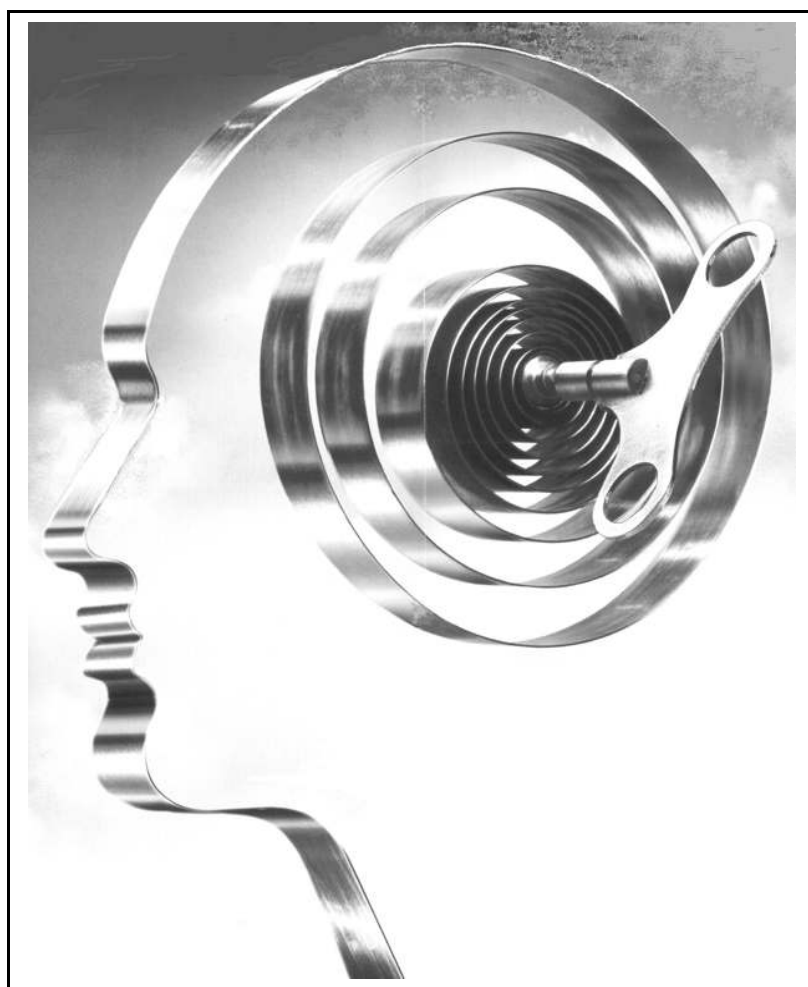

В. Ю. Жуков

ОСНОВЫ ТЕОРИИ КУЛЬТУРЫ

Министерство образования и науки Российской Федерации
Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет
Кафедра истории

В. Ю. Жуков

ОСНОВЫ ТЕОРИИ КУЛЬТУРЫ

Учебное пособие

Санкт-Петербург
2004

УДК 008:001.5 (075.8)

Ж85

Рецензенты:

канд. ист. наук, ст. науч. сотр. В. Ю. Черняев (Санкт-Петербургский институт истории РАН);

канд. ист. наук, доц. Е. Н. Мастеница (Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств).

Жуков В. Ю.

Ж85 Основы теории культуры: Учебное пособие для студентов вузов. – СПб.: СПбГАСУ, 2004. – 00 с.

Книга в доступной форме знакомит с основными вопросами теории культуры в вузовском курсе культурологии.

Рассматриваются история и основные категории культурологии как науки; ее место в системе гуманитарного знания; основные культурологические школы и философские концепции, содержание, формы и функции культуры как важнейшего условия существования человека и человечества. Рассказано о ментальных особенностях русского характера и культурных отличиях национального характера разных народов. Приводятся классификация общения и культурной коммуникации.

Показаны значение нравственного воспитания личности, необходимость экологии культуры, ответственность архитекторов и строителей за сохранение культурного наследия.

Предназначено для студентов всех специальностей и форм обучения, изучающих культурологию, а также для всех, интересующихся этой наукой.

Библиогр.: 23 назв.

Рекомендовано Редакционно-издательским советом СПбГАСУ в качестве учебного пособия.

© В. Ю. Жуков, 2004

© СПб. Гос. архит.-строит. университет, 2004

Красота спасет мир.

Ф. М. Достоевский

Введение

В начале нового тысячелетия по-прежнему остаются нерешенными многие глобальные проблемы человечества (экологический кризис, техногенная и военная угрозы, СПИД и др.). Технократический подход к их решению оказался малоэффективным; ученые все чаще говорят о кризисе современной цивилизации, возлагают надежды на гуманитарный подход и креативные (творческие) возможности культуры. Культура как средство самореализации человека может выявить новые импульсы воздействия на исторический процесс и самого человека. Будущее мира зависит от человеческого интеллекта, развития науки и культуры.

Для выхода из кризиса необходимо приоритетное развитие культуры, образования и воспитания. Поэтому сегодня на первый план выходит сфера гуманитарного знания – человековедение, которое призвано всесторонне осмыслить феномен человеческого бытия. Социальное выживание и культурное возрождение невозможны также без гуманизации общественных отношений и гуманитаризации образования.

В современных условиях конкурентоспособность вузовских выпускников определяют не только уровень профессиональной подготовки и деловых качеств, но и разносторонность гуманитарного образования, наличие нравственной культуры и чувства ответственности за сохранение и приумножение историко-культурного наследия, умение общаться, интеллигентность. Вот почему так важна гуманитарная составляющая вузовского образования, в том числе изучение культурологии.

В университетском курсе культурологии вопросы теории культуры занимают важное место. Их рассмотрению посвящено

настоящее учебное пособие. В нем дается понятие о таких феноменах культуры, как массовая и элитарная культура, субкультура (в том числе молодежная) и контркультура как крайняя форма субкультуры; рассказано о глобальных цивилизационных проблемах человечества, ментальных особенностях русского характера и культурных отличиях национального характера разных народов. Приводится авторская классификация общения и культурной коммуникации, показаны особенности общения через Интернет и другие современные формы коммуникации, вводится понятие «текстуальное общение» (общение с текстом).

Предлагаемая книга вводит читателя в увлекательный мир серьезной науки. Основные вопросы теории культуры во многом перекликаются с философской, социологической и психологической проблематиками. Подобная междисциплинарная перекличка с другими гуманитарными дисциплинами в вузах поможет усвоению студентами учебного курса культурологии.

Автор надеется, что «Основы теории культуры» станут полезным пособием для обучающихся, будут полезны и для вузовских преподавателей, читающих этот курс.

В разделе «Приложение» объяснены основные категории и понятия культурологии, именной указатель поможет легко найти в книге необходимое имя.

Для облегчения восприятия и усвоения ключевые и итоговые моменты изложения выделены в тексте пособия курсивом.

Глава 1. КУЛЬТУРОЛОГИЯ КАК НАУКА

1.1. Задачи, предмет и структура культурологии. Ее место в системе гуманитарного знания

В системе гуманитарного знания особое место занимает культурология, опирающаяся на достижения других наук о человеке.

Культурология – наука о культуре, предметом которой являются закономерности и особенности развития культуры как совокупности и уровня достижений общества и человека в производственной и социально-духовной сферах жизни.

Или, коротко говоря, культурология – это теория и история культуры.

Культурология рассматривает культуру с позиций системного подхода как целостный феномен, обосновывает диалектическое единство материального и духовного в культуре, раскрывает значение культурных традиций для развития общества и духовного роста личности, исследует основные этапы становления и развития мировой и отечественной культур.

Цель культурологии – познание всей совокупности проблем теории культуры и основных явлений ее истории. Культурология изучает:

объективные закономерности общечеловеческих и национальных культурных процессов, культурную жизнь разных народов;

особенности и достижения культуры различных обществ и сообществ;

явления и события материального и духовного бытия людей, их культурные потребности, интересы и предпочтения;

проблемы создания, сохранения, приумножения и передачи культурных ценностей;

культурные эпохи, идеи, образы, стили и течения, конкретные памятники культуры.

Важнейшая задача культурологии – анализ процессов и тенденций социокультурной современности.

Предметная область культурологии может быть определена в зависимости от целей культурологического познания. Поэтому

культурологию как научную дисциплину можно поделить на фундаментальную (теоретическую) и прикладную.

Как теоретическая дисциплина *фундаментальная культурология* изучает культуру в ее сущности и всей полноте проявлений. Она исследует базовые, фундаментальные, системообразующие черты культуры, стремится построить ее обобщающие модели.

У культурологии преобладает философское направление. Теоретическое исследование культуры основывается на философских принципах познания и объяснения мира; опирается на глубокие философские традиции, методы, методiku и категориальный аппарат философии, философии истории и философии культуры.

Целью фундаментальной культурологии является теоретическое познание феномена культуры, разработка категориального аппарата и методов исследования. Выбор метода играет решающую роль, поскольку задает общее направление исследования, специфику подхода к объекту познания, является исходным пунктом в оценке полученных результатов. *Метод культурологического анализа* представляет собой совокупность способов и приемов исследования, направленных на постижение сущности культуры и построение целостного знания о ней.

Прикладная культурология непосредственно занимается описанием и осмыслением культурной конкретики (конкретных фактов культуры, ее истории). Целью прикладной культурологии, опирающейся на теоретические знания, является прогнозирование, проектирование и регулирование актуальных культурных процессов, имеющих место в социальной практике. Она разрабатывает основные направления культурной политики, цели и методы деятельности различных культурных институтов, задачи и технологии социокультурного взаимодействия, охраны и использования культурного наследия.

Структура культурологии состоит не только из фундаментальной и прикладной. Ее составными частями являются:

а) философия культуры (раздел культурологии, изучающий научные концепции происхождения и функционирования культуры);

б) история культуры (изучает культурно-исторические особенности и специфические черты культур различных народов, эпох и регионов);

в) морфология культуры (исследует внутреннюю организацию культуры, ее строение и формы; структуру ее артефактов (культурных объектов) во времени и пространстве).

Культурология – это комплексная, междисциплинарная наука, которая не только имеет сложную структуру, но и использует данные и методы других социально-гуманитарных дисциплин: философии, истории, социологии, психологии, археологии, этнографии, искусствоведения и пр.

Культурология – это дисциплина гуманитарного цикла, которая изучает теорию и историю культуры, научные концепции ее происхождения и развития, культурно-исторические особенности различных эпох, регионов и стилей.

Культурология как междисциплинарная наука тесно сопрягается с гуманитарными дисциплинами, пограничными с культурологией и другими науками гуманитарного цикла. Например, с социологией и психологией культуры.

Социология культуры – направление современной гуманитарной науки, развивающееся на стыке культурологии и социологии. Возникновение социологии культуры в XX веке обусловлено потребностью осмысления социальной сущности и закономерностей культуры, ее роли в обществе и человеческой деятельности, а также взаимовлияния внутренних социальных связей и общества в целом на культуру и культуры на общество.

Психология культуры — одно из новейших направлений в современной гуманитарной науке, возникшее во второй половине XX века. Психология культуры формируется на основе синтеза теоретико-методологических достижений культурологии и психологии для решения таких проблем, как:

отражение в культуре внутреннего психологического мира человека;

сознание и подсознание в культуре;

психологические особенности познания, восприятия и интерпретации культурных феноменов и артефактов и др.

Психология культуры изучает личность как создателя и потребителя культуры, механизмы социализации и инкультурации (культурной адаптации) личности, генезис человеческой индивидуальности в культурном пространстве.

1.2. История культурологии

Культурология – относительно молодая область науки, формирующаяся на стыке социально-научных и гуманитарных знаний. Ее история насчитывает более 200 лет. Немало философов, историков, этнографов и писателей внесли свой вклад в ее развитие.

В истории культурологии можно выделить три вехи (XVIII, XIX и XX века).

1. Культурология начинает выделяться из философии в эпоху европейского Просвещения, в XVIII веке, когда культура, еще не став самостоятельным объектом познания, попутно изучается в рамках философии истории и этики. Этот период связан с именами главным образом немецких философов: И. Г. Гердера, И. Канта, Г. Гегеля и др.

У истоков культурологии стоял немецкий философ-просветитель второй половины XVIII века *И. Г. Гердер* (1744–1803). Он автор концепции прогрессивного развития культуры, в центре которой – проблемы гуманизма, просвещения и воспитания. Гердер придавал огромное значение разуму и свободе, верил в прогрессивное развитие культуры. Он изучал культуру Индии, Китая, славян. Среди заслуг Гердера – преодоление европоцентризма (представления о Западе как источнике культурного развития и прогресса, а о Востоке – как средоточии застоя и косности).

Философ *И. Кант* (1724–1804) видел назначение культуры в моральном совершенствовании человека, в развитии его природных задатков и способностей. Критерием культуры Кант считал благо (добро): культурой он называл не все созданное человеком, а лишь то, что служит его благу.

Г. Гегель (1770–1831) полагал, что сущность культуры проявляется в духовном приобщении человека к мировому разуму.

На этом этапе культура еще не выступает в качестве основного предмета исследования.

2. В XIX веке складывается так называемая *этнографическая концепция эволюционизма*. В трудах ученых-этнографов Л. Г. Моргана, Э. Тейлора, Д. Фрэзера, Ш. Летурно, М. М. Ковалевского, Н. Н. Миклухо-Маклая, Л. Я. Штернберга утверждались единство человеческого рода, общность культур разных народов при многообразии их форм, закономерности исторического развития культуры. Не бывает «некультурных» народов, просто разные народы живут на различных ступенях развития культуры. Степень и направление этого развития зависят от места расселения людей и климата, оказывающих влияние на особенности хозяйственной деятельности. Главной заслугой эволюционистов стала идея всеобщности культурных элементов (рода, племени, семьи, языка, мифологии и др.).

Например, английский этнограф Эдвард Тейлор в своей работе «Первобытная культура» (1871) рассматривал культуру как процесс непрерывного поступательного движения от менее совершенных форм к более совершенным. Такой подход называется эволюционистским. Тейлору принадлежит также понятие «рудимент» («пережиток») в культуре.

Возникновение собственно культурологии связано с отрицанием эволюционистского подхода, неверием в идею поступательного прогресса, отождествляемого с появлением новых технических средств, развитием науки и просвещения. Как самостоятельная наука культурология складывается на рубеже XIX–XX веков в работах Н. Я. Данилевского, О. Шпенглера и других ученых.

В их трудах получила развитие концепция *циклического развития культуры*, или *теория культурно-исторических типов*. Ее отличает отрицание представлений о прямолинейности и стадиальности прогрессивного развития культуры («все выше и лучше») и утверждение повторяемости, круговорота истории.

Эти идеи восходят к теории исторического круговорота, создателем которой был итальянский философ *Джамбаттисто Вико* (1668–1744) – один из основоположников концепции *историзма*¹. Он считал, что каждый народ и такие области культуры, как язык, право и искусство, проходят в своем развитии три эпохи по аналогии с жизнью человека — с его детством,

¹ *Историзм* – принцип подхода к действительности (природе, обществу, культуре), становление и развитие которой происходит во времени.

юностью и зрелостью. После чего наступает упадок и новый исторический круговорот.

Согласно теории культурно-исторических типов, каждая локальная (т. е. местная, замкнутая) цивилизация (термин Арнольда Тойнби) или культурно-исторический тип (термин Николая Данилевского) обязательно проходит в своем развитии фазы зарождения, расцвета и гибели. Эта теория получила название *культурно-исторической типологии*.

Идею циклического развития культуры разделяли Н. Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби, П. А. Сорокин и другие.

3. Термин-название «культурология» возник только в середине XX века, в трудах американского социолога и антрополога *Лесли Уайта* (1900–1975). Он выделил культурологию как самостоятельную науку в комплексе общественных наук и ввел в научный оборот термин «культурология» (наука о культуре).

В силу сложности и многогранности культуры как объекта исследования, многообразия философских подходов к феномену культуры, и сама наука культурология сложна и противоречива. Она продолжает свое активное развитие.

Глава 2. ОСНОВНЫЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ШКОЛЫ

В XX веке сложились различные культурологические школы¹.

¹ *Культурологические школы* – это совокупность различных теорий и взглядов ученых, объясняющих с позиций разных наук основные аспекты развития и функционирования культуры. В литературе нередко встречается различное наименование той или иной культурологической

2.1. Общественно-историческая (циклическая) школа

Общественно-историческая (циклическая) школа имеет наиболее давние, «классические» традиции и восходит к Канту, Гегелю и Гумбольдту, группируя вокруг себя преимущественно историков и философов. Наиболее яркими представителями этого направления в Западной Европе были О. Шпенглер, А. Тойнби, К. Ясперс, а до них в России – Н. Я. Данилевский.

В этой школе появились макроисторические концепции культуры.

Идея существования в истории параллельных, замкнутых культурных типов, разрушающая ставшую привычной картину *однолинейного прогресса* в истории человечества, впервые была сформулирована немецким профессором Г. Рюккертом в его сочинении «Учебник по мировой истории в органическом изложении».

Это произведение стало известно в России благодаря книге Н. Я. Данилевского «Россия и Европа» (1869).

Николай Яковлевич Данилевский (1822–1885) – русский публицист, историк и социолог, близкий к славянофилам¹, идеолог панславизма².

В своем главном труде «Россия и Европа» он обосновал идею существования обособленных культурно-исторических типов (цивилизаций), которые являются основными фазами развития мировой культуры.

Подобно живым организмам, они борются друг с другом и с окружающей средой и проходят в своем развитии три стадии: зарождение, расцвет и гибель.

школы, поэтому ниже мы приводим двойное название таких школ, причем оба названия равно употребимы.

¹ *Славянофилы* и западники – представители двух противоположных течений в русской общественной мысли середины XIX века. Первые обосновывали особый, отличный от Западной Европы, путь исторического развития России; вторые, наоборот, считали историю России частью общемировой истории.

² *Панславизм* – течение в русской общественной мысли второй половины XIX века, в основе которого лежали идея коренного отличия славянских народов от народов остальной Европы и вывод о необходимости союза славянских народов (без Польши) во главе с Россией.

Каждый культурно-исторический тип проявляет себя в четырех сферах: 1) религиозной; 2) культурной; 3) политической и 4) социально-экономической.

Это теория множественности и разнокачественности человеческих культур (или цивилизаций), что противоречит европоцентрической и однолинейной концепции мировой культуры. Николай Данилевский отвергал принцип однолинейности исторического прогресса и идею общей цивилизации, которую отождествляют с европейской. Он (как в свое время и Гердер) выступал против европоцентризма, справедливо считая равноправными все народы, большие и малые. Европейская цивилизация не может рассматриваться в качестве наивысшей и обязательной формы для культур всех народов Земли. История человечества знает и другие цивилизации, которые возникли, существовали и развились самостоятельно и независимо от европейской. Исторический путь европейской цивилизации – это путь развития не всего человечества, а лишь только одной группы народностей. Он считал, что общепринятую периодизацию истории (разделение на древнюю, средневековую и новую) неправомерно распространять на всемирную историю.

Данилевский отрицал единство мировой культуры. Ход истории выражается в смене вытесняющих друг друга культурно-исторических типов, проходящих путь от «этнографического» состояния через государственность до цивилизованного уровня. Он утверждал, что существует множество развивающихся отдельных цивилизаций, каждая из которых вносит свой вклад в общую сокровищницу человечества.

Данилевский разделил все самобытные цивилизации на три класса (группы):

1) *позитивные* (положительные) творцы истории, создавшие великие цивилизации (египетская, индийская, китайская, древнесемитическая (ассирийско-вавилоно-финикийская), иранская, еврейская, греческая, римская, новосемитическая (арабийская), германо-романская (европейская), мексиканская, перуанская, славянская);

2) *негативные* (отрицательные) творцы истории, которые способствовали гибели одряхлевших цивилизаций (гунны, монголы, турки);

3) народы, служащие чужим целям, чей творческий дух задержался на ранней стадии своего развития. Это начинающие развиваться цивилизации, которым не суждено сыграть ни созидательной, ни разрушительной роли в истории (финны и др.).

Данилевский считал качественно новым славянский культурно-исторический тип и предсказывал большую историческую перспективу славянской цивилизации.

Он усматривал причину враждебного отношения Европы к России и славянству вообще в том, что Европа вступила в период упадка, а славянская цивилизация входит в период расцвета своих творческих сил.

Выдвинутая им теория культурно-исторических типов оказала большое влияние на современную западную философию культуры, в том числе на творчество немецкого мыслителя О. Шпенглера.

Освальд Шпенглер (1880–1936) – немецкий философ, представитель «философии жизни», историк и теоретик культуры, автор книги о судьбах европейской культуры в контексте мировой истории «Закат Европы» (том 1. – 1918, русск. пер. 1923).

О. Шпенглер считается классиком цивилизационного подхода к истории, представителем циклической концепции культуры, одним из критиков европоцентризма и теории непрерывного прогресса человечества (принципа однолинейности). Он считал Европу обреченным и умирающим его звеном.

В своей концепции культуры Шпенглер утверждал принцип множественности культур, рассматривал историю как чередование культур, каждая из которых представлялась ему в виде некоего «организма», спаянного внутренним единством и обособленного от других, подобных ему организмов. Он полагал, что каждая культура уникальна и неповторима и имеет свою судьбу; любая культура представляет собой особую форму жизни и, как все живое, возникает, растет, расцветает и умирает.

Сравнивая культуры с живыми организмами, которые имеют свои фазы развития: весну, лето, осень, зиму, Шпенглер, подобно Данилевскому, считал, что каждая культура переживает детство, юность, зрелость и старость.

Шпенглер выделил 8 замкнутых культур: египетскую, индийскую, вавилонскую, китайскую, греко-римскую (аполлониювскую), византийско-арабскую (или византийско-исламскую, она же — магическая), западноевропейскую (фаустовскую) и культуру народа майя в Центральной Америке.

Они развиваются циклично и примерно за тысячу лет проходят три фазы: 1) мифосимволическую; 2) метафорико-религиозную и 3) цивилизационную («цивилизация», по Шпенглеру,— синоним «массового общества»).

Он также предполагал появление в будущем новой, русско-сибирской культуры, но подробно на этом не останавливался. Как видим, здесь он тоже близок Данилевскому, назвавшему качественно новым славянский культурно-исторический тип.

Как и Данилевский, Шпенглер отрицал единство мировой культуры, существование общечеловеческой преемственности в культуре и всякое глубинное взаимодействие между культурами, возможность понимания культур прошлого.

Шпенглер разделял понятия «культура» и «цивилизация». Для него эти понятия — антагонистические, враждебные друг другу. Говоря о чередовании культур, Шпенглер полагал, что сама жизнь — это бесконечное зарождение и гибель культур. Причем смерть культуры он связывал с наступлением цивилизации.

Умирая, каждая культура перерождается в цивилизацию. По Шпенглеру, такой переход, например для греко-римской культуры, произошел в эпоху эллинизма (III—I века до н.э.), а для западноевропейской культуры — в XIX веке.

Шпенглер считал, что вступление в стадию цивилизации — конец развития любой культуры.

Для Европы эта стадия характеризуется высоким уровнем развития науки и техники, урбанизацией (ростом городов и городского населения), упадком литературы и искусства. Художественное и литературное творчество теряет свое значение, уступая место бездуховному техницизму и спорту. В этот период народ теряет «душу культуры», происходит «омассовление» всех сфер жизнедеятельности, их омертвление наподобие механических устройств, свойственных технической цивилизации. В своей работе «Человек и техника» (1932) Шпенглер определяет технику как

«тактику жизни», впервые поставив вопрос о месте, роли и значении техники в историко-культурном процессе. С наступлением цивилизации начинает преобладать *массовая культура*.

Цивилизация формирует стремление к мировому господству. Это внутренний источник гибели культуры, погибающей от войн в борьбе за такое господство. В трудах Шпенглера, как позднее и у А. Тойнби, содержатся критика социальной несправедливости, бездуховности и потребительства, предсказание кризиса западной цивилизации.

Основные идеи его концепции можно свести к следующим тезисам:

утверждение множественности и чередования культур, цикличности их развития;

неизбежность гибели «культурного организма» и перехода культуры в цивилизацию, в которой преобладает массовая культура.

Культурологическая концепция О. Шпенглера оказала огромное влияние на европейскую культурологическую мысль XX столетия. Наиболее выдающимся исследователем, подпавшим под влияние Шпенглера, был известный ученый А. Тойнби.

Арнольд Джозеф Тойнби (1889–1975) – английский историк, социолог и дипломат, преподавал в высшей школе, много путешествовал, занимался изучением первобытного общества. Как Данилевский и Шпенглер, А. Дж. Тойнби отрицал единство человеческой цивилизации. Он тоже сторонник циклической концепции. Главный труд его жизни – «Постижение истории»¹: В 12 т. (1934–1961; русск. пер. 1991).

В нем он излагал теорию круговорота (цикличности) последовательно сменяющих друг друга и независимых друг от друга локальных (местных) цивилизаций. А. Тойнби представлял историю как конгломерат локальных цивилизаций.

Тойнби рассматривал 26 локальных цивилизаций, из них 13 – развитых. До нашего времени из них сохранились и существуют одновременно 5 цивилизаций: китайская, индуистская,

¹ Другой перевод – «Исследование истории».

исламистская, западно-христианская и православно-христианская (византийская, включая Россию).

Любая из погибших или ныне существующих цивилизаций проходит в своем развитии четыре одинаковые стадии: возникновение, рост, надлом и распад (разложение), после чего гибнет. Критерий роста цивилизации – увеличение ее духовной независимости; причина надлома – утрата сил, «интоксикация от побед», преувеличение роли техники.

Но эти стадии в каждой цивилизации имеют разный срок длительности. Между надломом и исчезновением цивилизации может пройти много времени, когда цивилизация пребывает в «окаменевшем» состоянии. Так, Китай, по мнению Тойнби, «окаменел» на тысячу лет.

За все время своего существования человечество живет в условиях цивилизации не более 2 % времени. Необходимо задуматься над тем, как предотвратить стадии разложения и гибели современных цивилизаций.

В многообразии локальных цивилизаций Тойнби видел неизменные черты родовой природы человека, обуславливающие единую основу истории человечества. К ним он относил сознание, волю, способность к различению добра и зла, религиозность. Он приходит к заключению, что все культуры, питаемые мировыми религиями (христианство, буддизм, ислам), есть ветви единого человеческого «древа истории».

Уникальный образец для Тойнби – античная цивилизация, которая прошла все ступени процесса, характерные для локальной цивилизации. Два других классических образца – это китайская цивилизация, где периоды сплочения государства прерывались периодами разъединительными; и диаспорическая,¹ когда народы, живущие среди других (евреи, армяне и др.), не теряют своей самостоятельности и культуры.

Тойнби разработал также концепцию *«вызов – ответ»*, которая является ключевой для его теории круговорота.

Смысл этой концепции в том, что возникновение и становление цивилизации есть ответ на вызов исторической ситуации и социально-природного окружения.

¹ Диаспорическая – от слова «диаспора», что в переводе с греческого означает «рассеяние» – жизнь представителей одного народа среди и на территории других народов (т. е. эмиграцию).

Само развитие цивилизации обуславливается импульсами «вызов» и «ответ». «Вызов» – это проблема, с которой сталкивается цивилизация на пути исторического развития, а «ответ» на «вызов» – способ самосохранения и развития цивилизации. Любая цивилизация развивается до тех пор, пока в состоянии давать ответ на вызовы окружающей среды (природной и социальной, человеческой).

Причем окружающая среда при этом должна быть не слишком враждебной (чтобы у цивилизации была возможность развития, в противном случае она будет уничтожена), но и не излишне благоприятной (без трудностей нет развития, ибо развитие – всегда преодоление).

Отвечает на вызовы природной и социальной сред «творческое меньшинство» (духовная элита – отдельные выдающиеся личности), которое увлекает и ведет за собой добровольно подчиняющееся ему «инертное большинство». Такое «творческое меньшинство» – движущая сила истории, а способность давать ответ на вызовы окружающей среды является движущей силой развития цивилизации.

Однако когда «творческое меньшинство» вырождается в «господствующую элиту», навязывающую свою власть силой оружия, на него обрушивается внутренний пролетариат (угнетенные и обездоленные), начинается классовая борьба, общество уже не в состоянии дать ответ на вызов исторической ситуации и цивилизация гибнет, а ее место занимает другая цивилизация.

Цивилизация по Тойнби возникает и развивается при сочетании двух условий:

наличие в обществе «творческого меньшинства», которое дает ответ на вызовы, увлекая за собой «инертное большинство»;

наличие окружающей среды не слишком враждебной, но и не излишне благоприятной.

Прогресс человечества Тойнби усматривал в духовном совершенствовании и восхождении к единой религии, которая в будущем станет общечеловеческой. В западном обществе Тойнби отмечал симптомы надлома и разложения.

Карл Ясперс (1883–1969) – немецкий философ и психиатр, в работе «Смысл и назначение истории» приходит к выводу, что первый толчок к разрушению замкнутости культур начался в 4 тысячелетии¹ до н. э., когда возникли древнейшие цивилизации Месопотамии и Египта, затем крито-микенская, позднее – в Древней Индии и Китае.

Второй переворот в сознании людей происходит в VIII–II веках до н. э. Ясперс называет это период «осевым временем».

«Осевое время», или «эпоха поворота» (т. е. «поворотное время»), по Ясперсу, – это особый период в истории Древнего Востока и Запада между 800 и 200 годами до н. э.

В эту эпоху почти одновременно в разных странах жили величайшие мудрецы и пророки древности: Конфуций и Лао-Цзы в Китае; Будда в Индии; Заратустра в Персии; Гомер, Фалес, Гераклит — в Греции.

В «осевое время» зародилась первая мировая религия (буддизм), появилась философия, стали формироваться представления о человечестве в целом и общечеловеческих ценностях и идеалах. С «осевого времени» начинается становление единого культурно-исторического процесса. Синхронно возникшие в эту эпоху ценности являются фундаментальными элементами единства истории и культуры человечества. Они образуют «идеальную» ось, вокруг которой с тех пор «вращается» реальная история человечества.

В отличие от Данилевского, Шпенглера, Тойнби, а также Питирима Сорокина (речь о котором впереди), Ясперс убежден, что человеческая культура имеет общие истоки и единую цель. Он приходит к выводу о единстве истории и человечества, единстве культуры. Центральными понятиями для Ясперса являются «единство истории», «единство культуры» и «единство человечества».

Он делит всю историю культуры на четыре периода.

1. *Доистория. Начальный период древнейшей культуры* (до появления письменности, письменных источников) – время

¹ Далее слово «тысячелетие в датах в соответствии с существующим правилом будет писаться сокращенно – «тыс.» (например, 4 тыс. до н. э.).

появления человека и человечества, биологических свойств, накопления навыков и известных духовных ценностей.

История же, считали в XIX веке, начинается тогда, когда впервые начинают записывать факты и события (отсюда выражение «доисторический человек»).

2. *Древние культуры.* Период великих архаических культур связан с возникновением почти одновременно в трех областях Земли древнейших архаических культур (шумеро-вавилонской, египетской, эгейской, древнеиндийской и древнекитайской).

3. *Осевое время* – так назвал Ясперс время между 800 и 200 годами до н. э., когда происходит резкий поворот в истории человечества, наступает расцвет духовной культуры древних цивилизаций, начинается становление всеобщей истории человечества. Человек стремится к свободе и счастью. Синхронно возникающие в разных странах в эпоху «осевого времени» ценности доказывают единство человечества, его истории и культуры. Эти ценности образуют как бы «ось», вокруг которой вращается с тех пор реальная история человечества.

4. *Технический век* – это научно-техническая эра, которая зарождается в конце Средневековья, заявляет о себе в XVII веке, приобретает всеохватывающий характер с конца XVIII века и получает бурное развитие в XIX–XX веках.

2.2. Натуралистическая, или психологическая, школа

Главная черта натуралистической (психологической) школы – стремление подчеркнуть биологическую обусловленность культуры. Это направление объединяет преимущественно медиков, психологов, биологов и зоологов, которые пытаются объяснить культуру исходя из психобиологической природы человека. По их мнению, культура – такое же приспособление к окружающей среде, как и приспособление в животном мире. Но они недооценивают различия, отличающие животного от человека. Представители этой школы: З. Фрейд, К. Юнг, К. Лоренц (о них ниже), немецкий этолог Карл Фриш и др.

В рамках натуралистической школы выделились два направления, две науки – *фрейдизм*¹ и *этология*².

Зигмунд Фрейд (1856–1939) – один из главных основателей натуралистической, или психологической, школы, австрийский врач-психиатр, невропатолог и психолог, основоположник психоанализа и фрейдизма.

Фрейдизм – научное направление, стремящееся применить психологические концепции для объяснения явлений культуры, процессов творчества и развития общества в целом.

Зигмунд Фрейд исследовал индивидуальное бессознательное как природную сущность человеческой души. Он открыл в человеке мир инстинктивных неконтролируемых желаний на бессознательном уровне. Как бы переключаясь с Фридрихом Ницше, он усматривал противоречие между природным (инстинктивным) началом в человеке и сдерживающими нормами культуры, культурными запретами.

Человек разрывается между природными инстинктивными влечениями и запретными нормами культуры, между сексуальным (стихийно-природным) и социальным (нормативно-культурным), между агрессивностью и моралью. Чем выше развита культура, тем сильнее ее побочные эффекты: когда культура требует от человека больше того, что он может, это вызывает у него бунт или невроз, либо делает его несчастным.

Это извечное противоречие между «можно» и «нельзя», «хочу» и «не имею права» снимается на уровне компромисса, определяемого социокультурными нормами, установками и запретами: «можно, но при известных условиях».

Культура, по Фрейду, – это своеобразный механизм социального подавления свободного внутреннего мира индивидов, вынужденный сознательный отказ людей от удовлетворения их природных страстей. Всякая культура строится на принуждении и запрете влечений.

¹ По имени основоположника – З. Фрейда.

² *Этология* – наука, изучающая поведение и «психологию» животных в естественных условиях; при этом усматривается параллель с поведением и психологией человека. Один из основоположников этологии – К. Лоренц.

Поэтому культура – это всегда компромисс между стихийными влечениями и требованиями реальности.

Переноса психоанализ на область этнографии, истории и религии, Фрейд и его последователи рассматривают культуру как «проекцию индивидуальной психики на общественный экран». По Фрейду, культура охватывает все накопленные людьми знания и умения, позволяющие им овладеть силами и благами природы для удовлетворения человеческих потребностей. Неизбежные конфликты психики отдельных людей, имеющие биологическую основу, приобретают общественную значимость, становясь, по мнению Фрейда, главной причиной и содержанием самых разных сторон культуры – морали, искусства, государства, права, религии и т. п.

Фрейд был убежденным атеистом и противником религии, считая ее «особой формой коллективного невроза».

Фрейд открыл в человеке три уровня психики, три сферы сознания: Бессознательное Оно, Сознательное Я и Сверх-Я.

1. *Бессознательное Оно* – мир заложенных в человеческой психике инстинктов, неконтролируемых неосознанных инстинктивных желаний, влияющих на человеческое поведение. Это безличное природное начало, концентрирующее в себе два основных первичных влечения: 1) сексуальные желания и 2) влечение к смерти (обращенное вовне, оно становится стремлением к разрушению). Бессознательное Оно руководствуется принципом удовольствия.
2. *Сознательное Я* – сфера контакта между объективным миром и бессознательным Оно. В результате взаимодействия Сознательных Я множества людей формируется мир культуры как результат организованной человеческой деятельности. Мир культуры состоит из согласованных между людьми социокультурных норм, установок и правил.
3. *Сверх-Я* – своеобразная бессознательная проекция установок мира культуры в человеческую психику.

Бессознательное Оно и Сверх-Я – два противостоящих друг другу начала человеческой психики, отражающие собственно инстинктивно-природное и социально-культурное начала в

подсознании индивида. Таким образом, наше «Я» замкнуто между двумя противоположными полюсами – природной стихией и требованиями культуры.

Главной направляющей силой человеческого поведения Фрейд считал стихийное инстинктивно-природное начало – объединяющий всех людей половой инстинкт продолжения рода.

Заложенную в Бессознательном Оно сексуально-биологическую энергию этого основного инстинкта Фрейд назвал *либидо*. Но энергия стихийных влечений (либидо) находит выход не только в половом акте. Ее можно переадресовать, переключить на цели культурного творчества во благо общества, направив в преобразованном виде для служения высокому миру духовной культуры. Этот способ Фрейд назвал сублимацией (от лат. *sublimo*: возвышаю).

Сублимация – это переадресация сконцентрированной в Бессознательном Оно сексуально-биологической энергии стихийных влечений (либидо) на познание, искусство и высокие идеалы, ее использование не по прямому биологическому назначению (для сексуального удовольствия и/или продолжения рода), а в общественных целях разума и культуры.

Благодаря сублимации первичные примитивно-биологические инстинкты и желания принимают форму влечения к познанию, искусству, высокому идеалу, позволяя человеку выйти из трагического противоречия между природным и социальным.

Психическим процессом контроля разума над чувствами, по направлению противоположным сублимации, является вытеснение.

Вытеснение – это защитный механизм психики, состоящий в активном забывании, удалении из сферы сознательного в бессознательное неприемлемых для «Я» влечений и импульсов. Вытеснение находит выражение в воспитанности и сдержанности.

Карл Густав Юнг (1875–1961) – последователь З. Фрейда, швейцарский психолог, философ и теоретик культуры, основатель «аналитической психологии».

Как и Фрейд, он искал истоки культуры в психике человека, в области бессознательного. Но Карл Юнг считал, что в человеческой психике помимо индивидуального бессознательного, на котором построен весь психоанализ Фрейда, существует и более глубокий слой – коллективное бессознательное. Его изначальные культурные истоки коренятся в образах общечеловеческой символики – мифах и сновидениях. Духовная культура и творчество обусловлены бессознательным началом человеческой психики.

К. Юнг обнаружил типичные образы в снах и видениях своих пациентов. Причем эти сложные культурные символы, общие для всей истории мировой культуры, просто не должны были быть известны его пациентам в силу особенностей их образования и биографии. Они возникали в их мозгу независимо от их личного опыта и знаний. И Юнг пришел к выводу, что они рождены единым для всех людей и поколений миром коллективного бессознательного опыта.

По Юнгу, коллективное бессознательное – это отражение и форма существования древнего психического опыта прежних поколений, запечатленного в структурах человеческого мозга. Коллективное бессознательное имеет социокультурный характер.

Открытое Юнгом бессознательное имеет не природный, а культурный характер, и родилось на заре человечества в коллективном психическом опыте.

Этот опыт сохраняется в первичных формах (структурах, образах) коллективного бессознательного, которые Юнг назвал культурными архетипами.

Культурные архетипы – это первообразы, первосмыслы культуры, содержащиеся в бессознательном мире каждого индивида.

Самой древней, исходной формой психического опыта является миф, все архетипы связаны с мифологическими образами и переживаниями. Это изначальные представления о мире, лежащие в основе общечеловеческой психики и находящие свое выражение в мифах, верованиях, сновидениях, произведениях литературы и искусства, во многих других областях духовной жизни человека.

Они имеют культурное происхождение, но передаются по наследству биологическим путем. «Архетипическая матрица» формирует деятельность фантазии и творческого мышления, лежит у истоков повторяющихся мотивов мифологии и литературы, определяет специфику «национальной души».

Итак, его концепция имеет три основных отличия от взглядов Зигмунда Фрейда:

1) Фрейд изучал слой бессознательного в психике отдельных индивидов, а К. Юнг открыл коллективное бессознательное как форму существования древнего психического опыта человечества;

2) Юнг не принял фрейдовскую биологическую трактовку бессознательного, которое, по Юнгу, имеет не природный, а *культурный* характер;

3) если Фрейд понимал под термином «либидо» сексуально-биологическую энергию основного (полового) инстинкта, то Юнг, критикуя фрейдовский «пансексуализм» в своей работе «Метаморфозы и символы либидо», трактует понятие «либидо» как психическую энергию вообще.

Карл Юнг раскрыл органическую связь культуры и человеческого бессознательного, истории культуры и ее символического мира.

Если Фрейд и Юнг изучали мир человеческой души, то другие представители натуралистической, или психологической, школы обратились к животному миру (К. Лоренц, К. фон Фриш, Н. Тинберген).

Конрад Лоренц (1903–1989) – один из последователей З. Фрейда, выдающийся австрийский зоолог и этолог, лауреат Нобелевской премии, ставший одним из создателей новой науки – этологии (наука о поведении животных). Он переносил на людей многие характерные черты поведения животных.

Этология изучает поведение, «нравы» и «психику» животных в естественных условиях.

Инстинкты животных, отраженные в их устойчивом поведении («свадебные» пляски, строительство гнезд и жилищ, забота о потомстве, передача звуковых сигналов, коллективный быт),

отождествляются этологами с естественными истоками человеческой культуры.

К. Лоренц автор ряда книг («Кольцо царя Соломона», «Человек находит друга», «Год серого гуся», «Агрессия» и т. д.). Его работа «Агрессия», выдержавшая много изданий, привлекла интерес широкой публики попытками применить представления из области зоопсихологии к проблемам войны и мира. Лоренц пытался найти общие корни поведения человека и животных, в частности, в сексуальности и агрессивности.

Отец ученого был врачом. Сам Лоренц окончил медицинский университет, затем два года изучал зоологию. Был членом национал-социалистической партии, что за рубежом оттолкнуло от этологии часть американцев, работавших в области сравнительной психологии. Многие противопоставляли Лоренцу голландца Николая Тинбергена – участника Сопротивления и узника фашистского концлагеря. Так политика и война поставили по разные стороны баррикад двух крупнейших ученых, вместе получивших в 1973 году Нобелевскую премию за исследования «социального поведения животных» (третьим лауреатом стал немецкий физиолог и этолог Карл фон Фриш).

Сам Лоренц оценивал уже после войны свое отношение к национал-социалистическим идеям так: «Конечно, я надеялся, что что-то хорошее может прийти от наци. Люди лучше, чем я, более интеллигентные, верили этому, и среди них мой отец. Никто не предполагал, что они подразумевали убийство, когда говорили «селекция». Я никогда не верил в нацистскую идеологию, но подобно глупцу я думал, что я мог бы усовершенствовать их, привести к чему-то лучшему. Это была наивная ошибка».

В годы войны К. Лоренц служил в немецкой армии на территории СССР и оказался в советском плену. В немецкую армию он был призван по мобилизации 10 октября 1941 года с должности профессора психофизиологии Кенигсбергского университета. Служил младшим врачом в звании младшего лейтенанта. Два года был в тыловом госпитале в Познани (Польша), затем направлен на фронт. Провоевав в составе 2-й санитарной роты 206-й пехотной дивизии всего несколько месяцев, Лоренц 28 июня 1944 года под Витебском попал в плен.

Сменив два лагеря военнопленных в прифронтовой полосе, Лоренц больше года (с августа 1944 по ноябрь 1945 года) содержался в Кировском лагере, где военнопленные работали на заводе. В 1946 году его перевели в рабочий лагерь в Армению. Там он трудился на Севангидрострое – строил канал, отводивший воды высокогорного озера Севан.

На таких стройках широко используются взрывчатые вещества. Лоренц обратил внимания, что горные козлы, обитающих в районе каменоломен, не боятся взрывов. Результаты этих наблюдений использованы им в книге «Введение в сравнительное исследование поведения», написанной в плену.

Рукопись этой книги (объемом 222 машинописные страницы, на немецком языке) хранится в его личном деле военнопленного в Российском государственном историческом архиве (РГИА). Видимо, он начал ее еще в Армении, но закончена и подшита в дело она была в Красногорске, где Лоренцу удалось перепечатать ее на машинке. Через много лет, в 1981 году, Лоренц опубликовал книгу, где во многом повторил и развил те же идеи, что и в труде, написанном в России.

В 1947 году его перевели в Красногорск, под Москву. Это было относительно привилегированное место, где концентрировались антифашисты, пленные, согласившиеся вступить в армии, сражавшиеся на стороне СССР (венгерскую, румынскую). Некоторые попали сюда по другим причинам. Лоренц, видимо, оказался здесь по рекомендации начальства армянского лагеря, давшего ему отличную характеристику за антифашистскую работу. В Красногорске Лоренц пробыл сравнительно недолго, и в декабре 1947 года его репатриировали на родину.

Плен ненадолго прервал научную деятельность К. Лоренца. Последняя его работа перед тем, как он оказался в советских лагерях, была опубликована в 1943 году. А в 1949 году Лоренц вновь начинает публиковаться, в 1950–1960-е годы он выпускает по шесть и более работ (зачастую это книги) в год. Лоренц обосновывает сравнительный, эволюционный метод исследования врожденного поведения, разрабатывает теорию инстинкта. Столь же известны его работы по импринтингу (запечатление, закрепление в памяти новорожденного животного отличительных

признаков внешних объектов), механизмам социального, оборонительного, полового поведения¹.

Лоренц и его коллеги² разработали теорию «инстинктивных основ человеческой культуры», в некоторых работах распространяли биологические закономерности поведения животных на человеческое общество.

По Лоренцу, стереотипы поведения животных соответствуют культурным ритуалам и нормам человека, созданы в результате естественного отбора.

К натуралистической школе примыкает и английский этнограф и социолог, основатель функциональной школы в этнографии Б. К. Малиновский (1884–1942). Он считал, что культура первоначально зародилась как «ответ» на элементарные биологические потребности человека в еде, жилище, продолжении рода.

2.3. Социологическая, или философско-социологическая, школа

Социологическая, или философско-социологическая, школа объединяет ученых, которые ищут истоки и объяснение культуры не в истории или самопроизвольном «божественном» развитии человеческого духа, не в психике и не в биологической предыстории человечества, а в его общественной природе и организации. В центре их культурологического внимания находится само общество, его структура и социальные институты.

Эта школа изучает количественные характеристики культурных процессов, социально значимые проявления культуры.

Видными представителями социологической, или философско-социологической, школы являются А. Вебер, Т. С. Элиот, П. А. Сорокин, Т. Парсонс, немецкий философ и социолог Теодор Адорно (1903–1969), немецко-американский философ и социолог Герберт Маркузе (1898–1979) и др.

¹ Соколов В. Е., Баскин Л. М. Конрад Лоренц в советском плену // Природа. 1992. № 7. Июль. С. 125–128.

² Н. Тинберген и К. Фриш, которые вместе с К. Лоренцом в 1973 году награждены Нобелевской премией.

Альфред Вебер (1868–1958), немецкий экономист и социолог, выдвинул оригинальную теорию расчленения истории на три взаимосвязанных, но протекающих по разным законам процесса: 1) *социальный* (формирование социальных институтов); 2) *цивилизационный* (поступательное развитие науки и техники, ведущее к унификации цивилизации); 3) *культурный* (творчество, искусство, религия и философия).

Правильно определить общий уровень той или иной национальной культуры можно только при рассмотрении ее по этим отдельным отраслям.

Народ страны, в которой отлажена система государственно-правовых отношений и экономически процветающей, нередко оказывается с точки зрения культуры на сравнительно низком уровне. Так, например, за последние два века в США преобладали социальный и цивилизационный процессы в ущерб культурному, а в России XIX столетие, наоборот, было «золотым веком» русской культуры на фоне социально-политического консерватизма и научно-технической отсталости.

Специфический облик той или иной страны или эпохи Вебер связывал, прежде всего, с культурными факторами, а не с социальными или цивилизационными, которые интернациональны.

Движение культуры, по Веберу, иррационально, а ее творцом является духовно-интеллектуальная элита.

Томас Стернз Элиот (1888–1965) – англо-американский поэт и критик модернистского направления, автор книги «Заметки к определению культуры» (1948), лауреат Нобелевской премии (1948).

Под культурой он, подобно антропологам, понимал образ жизни данного народа, живущего в одном месте. Эта культура проявляется в социальной системе, искусстве, религии, обычаях и привычках народа.

Томас Элиот особо подчеркивал значение элитарного подхода не только в сфере политики (как у Платона), но и в сфере культуры.

Он делил общество на духовную элиту и непросвещенную массу, причем лишь первая из них способна на культурное созидание. Творческая элита, по мнению Элиота, не принадлежит к какому-нибудь определенному классу. Она должна постоянно пополняться из социальных низов. Вместе с тем для возникновения и формирования такой элиты необходимо богатство, принадлежность к определенному привилегированному слою. Наиболее умные и талантливые представители других слоев постоянно вливают в него новую творческую энергию, двигая, таким образом, культурный прогресс.

Элиот отмечал упадок европейской культуры, утрату былых нравственных и интеллектуальных богатств в результате всеобщей стандартизации и узко утилитарного подхода к жизни, истощенность созидательной энергии человечества. Способом преодоления этого он считал поддержку культурных элит.

Питирим Александрович Сорокин (1889–1968) – русско-американский социолог и историк культуры, крупный представитель социологии культуры. Родился в России, организовал первый в России социологический факультет. В 1922 году вместе со многими учеными и писателями был выслан из страны (на одном из так называемых «философских пароходов»). Работал в США. За границей получил известность и уважение.

Автор работы «Человек. Цивилизация. Общество» и других исследований.

П. А. Сорокин рассматривал исторический процесс как идущую законченными циклами смену перетекающих друг в друга типов культурных общностей, каждая из которых имеет в основе собственное отношение к действительности и методам ее познания. История человечества представлялась ему последовательной сменой неких социокультурных суперсистем, сцементированных периодически меняющимся единством ценностей, норм и значений.

В процессе общественного развития создаются различные культурные системы: религиозные, этические, правовые и др. Они объединяются в суперсистемы более высокого ранга, которые характеризуются единством и выражают одну главную ценность.

Эти суперсистемы предстают как основополагающие фазы развития культуры.

В основе оригинальной культурологической концепции Питирима Сорокина лежит уверенность в существовании мира ценностей.

Ценность служит основой и фундаментом всякой культуры.

Носителем системы ценностей является человек. Исходя из двойственной психобиологической природы человека – существа чувствующего и мыслящего – Сорокин делил все крупные суперсистемы на три группы, выделив три главных типа культуры: идеациональный, идеалистический и чувственный.

1. *Идеациональный (ideational) тип* (религиозный) ориентирован на идеальные, духовные стороны жизни. Преобладают сверхчувственные, духовные ценности, поклонение некоему абсолюту (Богу или Идее). Главная ценность – «истина веры» и истина самоотречения. Характеризует разные народы в определенные периоды их развития. (Примеры: русский тип культуры; раннесредневековая культура христианского Запада с VI по XIII века).

2. *Идеалистический (idealistic) тип* (смешанный, эклектический) представляет собой некий синтез, соединение основных черт первого (идеационального) и третьего (чувственного) типов культуры. Его отличает господство интуитивных форм познания мира. Здесь чувство уравнивается интеллектом, вера – наукой, эмпирическое восприятие – интуицией, т. е., по выражению самого Сорокина, «человеческими умами будет руководить истина разума» (культура эпохи Возрождения).

3. *Чувственный (sensate), или сенситивный, тип* основан на эмпирическом (опытном), чувственном восприятии мира, стремлении к сиюминутному удовлетворению материальных и физиологических потребностей. Это телесно ориентированная культура, находящаяся в состоянии кризиса. Она далека от религии, морали и других ценностей идеациональной культуры. Характеризуется оценкой действительности с преобладанием «истины чувств» и истины наслаждения (греко-римская цивилизация III–IV веков н. э.; западная культура последних пяти веков с эпохи Возрождения до нашего времени).

Тип культуры раскрывается в представлениях людей о реальном мире, о природе их потребностей, о возможных способах их удовлетворения. Эти представления характеризуют и указанные типы культуры.

Среди других аспектов культурологии П. А. Сорокина – разработка проблем социальной стратификации общества (деление на страты, или слои), социальной природы неравенства и социальной мобильности, изучение субкультур и ценностных ориентаций различных социальных слоев общества, которое он представлял в виде социальной пирамиды.

Как социолог, Сорокин был одним из создателей теорий социальной мобильности и социальной стратификации.

Согласно первой из них, в обществе постоянно происходит перемещение отдельных людей и групп из одного социального слоя в другой. Люди переходят с низшего социального уровня в высший – в верхние, более квалифицированные, образованные и привилегированные слои (например, карьера) или наоборот – в нижние, менее квалифицированные, вплоть до утраты всякой связи с каким-либо классом или группой (деклассирование). В этом случае говорят о «восходящей» или «нисходящей» вертикальной мобильности.

Существует и горизонтальная мобильность, т. е. передвижение индивидуумов на одном и том же социальном уровне (смена места жительства, работы без повышения по службе и пр.).

Различают также «интергенерациональную» (между поколениями) и «интрагенерациональную» (внутри поколения) мобильность.

Понятие социальной мобильности характеризует степень «открытости» или «закрытости» того или иного общества и является показателем уровня его свободы и демократизации.

Теория *социальной стратификации* рассматривает общество не как жесткую и антагонистическую классовую структуру, а как живую систему многочисленных взаимопроникающих общественных страт (слоев), выделяемых по признакам образования, психологии, уровня дохода и т. п. и находящихся не в состоянии вражды, а в состоянии сотрудничества.

Люди, сменившие образ жизни в результате социальной миграции, оказавшиеся в другом социальном слое, нередко

становятся *маргиналами*. Они оторваны от привычных норм, традиций, обычаев, окружения; их прошлый жизненный опыт неприменим в новых для них условиях, а новые правила и культурные нормы еще не усвоены.

Такая маргинальная, неустойчивая психология промежуточного положения характерна, например, для мигрантов из деревни в город, демобилизованных из армии (особенно после войны, отсюда феномен «потерянных поколений»), иммигрантов из других стран. Она способствует дестабилизации личности, является питательной средой для возникновения неврозов и отклоняющегося поведения – асоциального, криминального или суицидного (склонности к самоубийству).

В современном обществе (как западном, так и в российском) строгое деление на классы затруднено. Существует множество промежуточных слоев (мелкие владельцы, торговцы, производители, фермеры, посредники, совмещающие личный труд с получением доходов от вложения небольших капиталов). Рабочие нередко являются мелкими собственниками, приобретая акции своего или другого предприятия.

Сорокин подчеркивал непрерывную связь общесоциологических процессов с развитием культуры. Исторический процесс, по Сорокину, это не поступательный процесс, а законченные циклические процессы, каждый из которых имеет в основе собственное отношение к действительности и методы ее познания («циклическая флуктуация»).

Кризис современной ему чувственной (сенситивной) культуры, лишенной абсолютных идеалов, Сорокин связывал с развитием материалистической идеологии и экспериментальной науки в ущерб духовным ценностям. Но в будущем она сменится новым типом социокультурных процессов. Пока жив человек, культура не погибнет. Выход Сорокин видел в возрождении новой идеациональной культуры, основанной на ценностях религии, альтруистической любви и этики солидарности.

Таким он видел путь преодоления кризиса западной цивилизации.

Толкотт Парсонс (1902–1979) – американский социолог, один из создателей так называемого структурно-функционального направления в социологии.

Он считал, что все духовные и материальные достижения людей, объединенные понятием «культура», являются результатом общественно обусловленных действий на уровне двух систем: социальной и собственно культурной.

В основе первой и более «низкой» из них – социальной – лежат совместные действия людей, движимых не в последнюю очередь целями своего биологического самосохранения в условиях определенной общественной среды. Здесь каждый индивид стремится: адаптироваться (приспособиться) к ней (экономические институты); достичь поставленных перед собою задач (политические институты); интегрироваться (объединиться) с другими индивидами (правовые институты и обычаи); воспроизводить уже найденные социальные структуры (система верований, мораль и институты социализации); снимать постоянно возникающее нервное и физическое напряжение (индустрия отдыха).

Для второй, более высокой – культурной – системы, которая уже лишена биологической обусловленности и по отношению к социальной системе является направляющей и регулирующей, характерны: символичность (наличие таких механизмов, как язык и системы других символов); нормативность (зависимость человека от общепринятых ценностей и норм) и волюнтаристичность, или известная иррациональность и независимость действий человека от диктата окружающей среды.

Культура, таким образом, предстает как сложная система символов и норм, которые постоянно совершенствуются.

2.4. Символическая, или семиотико-структуралистическая, школа

Символическая, или семиотико-структуралистическая, школа изучает культуру как знаковую систему символов и их значение.

С позиций символического, или семиотического, подхода культура рассматривается как синтез разнообразных символов, некая система знаков.

Человек творит искусственный мир, обозначая реальность определенными символами. Язык, миф, религия, искусство, письменность, наука, – это все символический язык образов, определенным образом закодированная система символов и знаков, которыми оперируют люди. Такой подход получил широкое распространение в культурологии.

Это самая молодая и одна из самых влиятельных школ, сложившаяся в результате мощного развития средств массовой информации. Она объединяет лингвистов, специалистов по семиотике¹ и информатике, искусствоведов. Культура понимается ими как некая знаковая система, созданная человеком, так как только человек способен к символизации, а через нее – и к взаимной информации.

Представители этой школы: Ф. де Соссюр, Э. Кассирер, К. Леви-Строс (о них – ниже), русско-эстонский литературовед и историк культуры Юрий Михайлович Лотман (1922–1993).

Фердинанд де Соссюр (1857–1913) – швейцарский лингвист, основоположник структурной лингвистики в Европе, давший первый толчок к такому пониманию культуры. Ему принадлежит идея о том, что наряду с лингвистикой можно представить себе всеобъемлющую науку, которая охватила бы все знаковые системы в их совокупности для соотнесения с окружающим миром.

Если посмотреть на культуру с точки зрения способности людей выражать в языковых символах и других видах сигналов и передавать во времени и пространстве разного рода интеллектуальную (наука) и эмоциональную (искусство) информации, то откроется картина неуклонного восхождения нынешнего информационного, а, следовательно, и культурного могущества.

Первобытный человек мог выразить в языке – системе символов – лишь самые примитивные мысли и передать их в пространстве не более чем на дистанцию голоса, а во времени (до появления

¹ Семиотика, или семиология (от греч. *semeíon* – знак) – наука о знаках и знаковых системах, знаковом поведении и знаковой (лингвистической и нелингвистической) коммуникации.

наскальных рисунков) он был вообще не способен увековечить движения своей души. С развитием языка и возникновением изобразительного искусства и письменности человеческие возможности неизмеримо увеличились. С изобретением транспортных средств и печати они стали еще больше. В XIX, а особенно в XX веках человек начал широко использовать телеграф, телефон, кино, радио, телевидение, компьютер и другие средства создания, хранения и передачи информации. Способность человечества распространять идеи и информацию стала практически безграничной. Радикально изменилась и быстрота передачи, и богатство форм передаваемого символического материала.

Таким образом, современного человека только окружает реальный, естественный мир, живет же он погруженным в искусственную информационно-символическую Вселенную, созданную развитием языка, других знаковых систем, средств массовой информации и аудиовизуального воспроизведения действительности.

Все это натолкнуло ученых на мысль о том, что у истоков человеческой культуры лежит свойственная лишь человеку способность создавать «знаки», «символы» окружающей его реальности и передавать их во времени и пространстве.

Такому взгляду способствовало и развитие семиотики, информатики, кибернетики и других наук, изучающих общие законы получения, переработки и передачи информации.

Из многочисленных представителей символической, или семиотико-структуралистической, школы, работающих в самых различных отраслях науки и в сфере массовой коммуникации, следует выделить ее основателей – Эрнста Кассирера и Клода Леви-Строса.

Эрнст Кассирер (1874–1945) – немецкий философ, автор монументального труда «Философия символических форм» (1923–1929), один из ярких представителей *символической концепции* происхождения культуры. Он подходил к культуре преимущественно с позиции семиотики. В основе его концепции

культуры лежит человеческая способность к массовой и постоянной символизации.

По Э. Кассиреру, логика окружающего мира неотделима от логики знаков. Знак или символ не просто оболочка мысли, но и ее необходимый инструмент.

Истоки культуры он видел в способности человека «творить» некий искусственный окружающий мир, обозначая реальность определенными символами.

По сравнению с другими живыми существами человек находится как бы в новом измерении действительности: он живет не просто в физической, а в символической Вселенной. Язык, миф, религия, искусство, письменность, наука, все наши духовные проявления – это все составные части этой Вселенной, секторы символического круга, в котором живет и страдает человек.

Цивилизованный человек уже не может иметь дело непосредственно с вещами, а взаимодействует с ними опосредованно – с помощью искусственных средств коммуникации: языковых форм, знаковых кодов, мифологических символов, религиозных обрядов, художественных образов.

Поэтому Кассирер предлагает назвать человека не «мыслящим животным», как это стало уже традиционным, а «символическим животным».

Клод Леви-Строс (р. 1908) – французский этнограф, социолог и философ культуры, создатель *структурной антропологии*, автор одноименной книги – «Структурная антропология» (В 2 т., 1958–1973) и ряда других: «Мифология» (В 4 т., 1964–1971), «Пути масок» (1975) и т. д.

Структурная антропология – наука, в основе которой лежит использование некоторых приемов структурной лингвистики и информатики при анализе культуры и социального устройства первобытных племен.

Проведя этнографические исследования во многих странах так называемого «третьего мира», К. Леви-Строс отвергал европоцентризм и расизм, стремился показать всю ложность понятия «дикарь», выявить силу и своеобразие мышления

«примитивного» человека, заложившего еще в эпоху неолита основы технического и индустриального прогресса. Леви-Строс утверждал, что первобытный народ не является отставшим или задержавшимся в своем развитии. Он в той или иной области может проявить не менее впечатляющие способности к изобретательству и воплощению своих идей в жизнь, чем цивилизованные народы.

Французский этнограф идеализировал нравственные устои первобытного общества, развивая мысль о необходимости восстановления в человеке единства чувственного и рационального начал, утраченного современной цивилизацией.

При оценке общей пропорции «природного» и «социального» в поведении «цивилизованного человека», Леви-Строс, вслед за Кассирером, признавал чрезмерную роль формализма и условностей во взаимоотношениях между людьми, решающее влияние на их поступки символических форм, традиций, ритуалов и, прежде всего языка как прародителя всех общеплеменных институтов.

Взгляды Леви-Строса и его последователей сводятся к тому, что все мы, так или иначе, живем условностями и мифами, все более отдаляющими нас от реальной жизни. Он считал также, что мифология и идеология – синонимы.

Важное место в структурно-антропологической концепции К. Леви-Строса занимает понятие бессознательного.

Бессознательное, по Леви-Стросу, это скрытый механизм знаковых систем.

На сознательном уровне человек манипулирует знаками, строя из них по определенным правилам тексты. Точно так же, как в языке, знаковая деятельность происходит и в других областях духовной культуры (искусство, религия, право и пр.). В этом и состоит бессознательное творчество человеческого духа, которое является необходимым условием культуры.

Создав мир символов, современный человек отошел от следования бессознательной структуре разума, которая дана людям природой. Поэтому все драмы современной культуры — это плата за забвение природы. Следует вернуться к опыту первобытного

человека, его единству и целостности, – считал Леви-Строс, следуя за идеей Ж.-Ж. Руссо: «Назад, к природе!»

Код культуры — система условных символов, знаков, смыслов и их комбинаций, которые заключены в любом предмете материальной и духовной деятельности человека.

2.5. Другие культурологические школы

Стадиально-эволюционная школа постулирует общность культур разных народов. Восходит к идеям эволюционистов, ученых-этнографов Л. Г. Моргана, Э. Тейлора, Д. Фрэзера, Ш. Летурно, М. М. Ковалевского, Н. Н. Миклухо-Маклая, Л. Я. Штернберга.

Формационно-трудовая школа изучает типы обществ, способы производства и распределения материальных благ. Основана на марксистских положениях.

Духовно-историческая школа основана на герменевтике и работах В. Дильтея.

Школа культурного психоанализа создана последователями З. Фрейда, получила широкое распространение в США и Канаде. Наиболее известный ее представитель – Э. Фромм.

Франкфуртская школа философов выдвигает концепцию всеобщего отрицания (тотальной негации) как начального условия борьбы за свободу человеческого существования. Видные ее представители – Т. Адорно и Г. Маркузе.

Глава 3. ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ. ОСНОВНЫЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ

3.1. Взгляды на культуру некоторых философов

Герменевтика как искусство понимания

Само название «герменевтика» восходит к имени древнегреческого бога Гермеса – посланника (вестника) и толкователя воли богов. Он выполнял посредническую функцию между богами и людьми, между живыми и мертвыми и вошел в мифологию как изобретатель языка и письменности.

*Герменевтика (греч. *germgneutikos*: разъясняющий, растолковывающий) – это искусство понимания; мастерство и способы прочтения и интерпретации (истолкования) многозначных или не поддающихся уточнению текстов и иносказаний.*

Герменевтика использовалась в филологии, теологии и юриспруденции.

В Древней Греции экзегеты (толкователи) применяли герменевтику для разъяснения непонятных мест поэм Гомера и других древних авторов, различных прорицаний, законов и обычаев. В Средние века герменевтика использовалась при истолковании библейских текстов. В эпоху Возрождения она понималась как перевод памятников античности на язык современной культуры.

Теологическая герменевтика занималась толкованием священных текстов, юридическая – юридических кодексов, законов и терминов.

Герменевтика изначально связана с идеями интерпретации и понимания текстов, с культурой человеческого общения, в контексте которого проявляется проблема понимания текстов. Ибо общение между людьми происходит преимущественно в форме обмена текстовыми сообщениями, т. е. требует общения с текстом.

В герменевтике понятие «текст» рассматривается предельно широко: от письменной формы в рамках естественного языка до записи текста в любой знаковой системе, от формы живого

высказывания до выражения чувств и эмоций, выраженных в форме восклицаний (междометий).

Человек живет в мире символов, схем и переизбытка информации, поэтому резко возрастает потребность в поиске соответствующего языка понимания, достоверной интерпретации контекста и подтекста высказываний.

Предмет герменевтики – это феномены понимания, которые лежат в основе духовно-практических ситуаций человека и представляют собой, по мысли немецкого философа Мартина Хайдеггера (1889–1976), фундаментальные основания человеческого бытия. Спецификой герменевтики является установление связи и определенных отношений – понимания – между двумя субъектами понимания: интерпретатора и интерпретируемого, принадлежащих, как правило, к разным культурам, а если к той же самой культуре, то имеющих различные личностные ориентации и установки.

Герменевтику интересует человек, живущий не столько в объективном мире, сколько в пространстве истории и культуры, в мире социально-исторических ценностей и личностных смыслов.

Чтобы понять человека, необходимо изучить условия его жизни и его обычаи, мысли и полученные знания, необходимо отыскать индивидуальное в смысловом поле социально-исторических установок и ценностей конкретной культуры.

Основы герменевтики как общей теории понимания были заложены Ф. Д. Э. Шлейермахером (1768–1834).

Герменевтика сложилась как теория о предпосылках, возможностях и особенностях процесса понимания.

Вильгельм Дильтей (1833–1911) – немецкий историк культуры и философ, основатель философской герменевтики, понимающей психологии и духовно-исторической школы в литературоведении, использовал приемы *герменевтики* для понимания образов культуры.

Философская герменевтика исповедует возможность понимания культур прошлого на базе толкования смысла отдельных памятников.

В. Дильтей считал, что объяснение человеческого творчества требует предварительного понимания.

Дильтей предлагал с помощью герменевтики понимать прежние культурные эпохи, воссоздавая их психологическую структуру.

Ханс-Георг Гадамер (1900–2002) – выдающийся немецкий философ, один из основоположников философской герменевтики. Он автор ряда работ, в том числе «Истина и метод» (М., 1977), «Актуальность прекрасного» (М., 1991) и др. Его книга «Истина и метод», вышедшая в 1960 году, придала учению о толковании и понимании истин универсальный характер.

Выделение философской герменевтики в особую область научного исследования, ставшее возможным благодаря работам Ф. Шлейермахера, В. Дильтея, М. Хайдеггера и особенно Х.-Г. Гадамера – классика герменевтики XX века, позволило подойти к решению проблем научного моделирования поведения и деятельности человека, игровых способов организации действий, построения типологии коммуникативных связей и отношений, социокультурной реальности в целом.

Х.-Г. Гадамер видел задачу герменевтики не в том, чтобы разработать метод понимания (эту задачу философия разрабатывала еще в XVIII веке), но в том, чтобы прояснить саму природу этого понимания, условия, при котором оно совершается.

Развитие герменевтики до Гадамера показало, что успех в деле понимания возможен там и тогда, где и когда отношения между субъектами понимания строятся на основе и по правилам общения и диалога.

Помимо разработки методов и методик понимания текстов в герменевтике как таковой, Гадамер включил в проблематику герменевтики вопросы мироощущения, смысла жизни, – идеи, почерпнутые Гадамером из философии своего учителя М. Хайдеггера. Последний предпринял попытку превращения

герменевтики в особую философию – философию понимания текста, где текст – это любая информация между двумя субъектами понимания: письменный текст, устный текст (речь), интонация, взгляд, жест, молчание.

Гадамер рассматривал герменевтику не в качестве способности воссоздания аутентичного (авторского) текста, а в качестве возможности продолжения действительной истории текста, в формировании каждым новым интерпретатором собственного смысла чужого текста, а по сути, – нового текста.

Гадамер оставлял за каждым интерпретатором не только способность, но необходимость личностного прочтения текста, его переосмысления и переоценки, или как бы «переписывания».

Цель понимания, считал Гадамер, состоит не в должной интерпретации текста, не в реконструкции идей и мнений интерпретируемого, но в активизации собственных мыслительных процессов. Интерпретация текста становится продуктивной, творческой стороной *герменевтического опыта* (термин введен Гадамером)¹.

Интерпретация текста, по Гадамеру, состоит не в воссоздании первичного авторского текста, а в создании своего авторского текста на базе собственного герменевтического опыта.

Этот опыт является основой, которая задает алгоритм понимания.

Герменевтические разработки стали основой духовно-исторической школы в литературоведении и культурологи.

Фридрих Ницше (1844–1900), немецкий философ, в работе «Рождение трагедии из духа музыки» (1872) и последующих трудах создал достаточно целостную и своеобразную теорию происхождения культуры. Он вывел истоки культуры из самых глубин бытия.

В культуре Ф. Ницше видел, прежде всего, средство человеческой самореализации. Он рассматривал все явления жизни и культуры через призму «воли к жизни» и «воли к

¹ См.: Ляпушкина Е. И. Введение в литературную герменевтику: Учеб. пособие. СПб., 2002. С. 4–5; <http://philosophy.ru/edu/ref/suvorova/10.html> (philosophy.ru)

могуществу и власти», которую считал человеческой доминантой.

Свое видение европейской культуры он сформулировал через противопоставление двух начал – *дионисийского* (чувственного) и *аполлонийского* (рационального, идеально-прекрасного), которые он назвал по именам греческих богов.

Мир Диониса (греческого бога земледелия и веселья) – это стихийный, неуправляемый, хаотичный мир эмоций. Дионисийское начало в культуре связано с неконтролируемыми первичными реакциями человека на проявление действительности. Это первичная форма культуры, имеющая во многом иллюзорный характер, как и культура вообще. Дионисийская культура ярче всего проявляется в музыке, танце, карнавале, мистериях, где человек снова сливается с природой. Именно поэтому дионисийское начало в культуре доминирует.

Аполлонийское начало связано с образами высокой поэзии, изобразительного искусства, скульптуры и архитектуры. Это воплощение чувства меры, самоограничения, свободы от природных порывов. Мир аполлонийской культуры гармоничен, спокоен, красив, имеет четкие формы и тоже иллюзорный характер.

Дионисийское начало ярче всего проявляется в музыке, аполлонийское – в изобразительном искусстве и архитектуре. Поступательное движение искусства связано с противоборством дионисийского и аполлонийского начал, мир культуры имеет иллюзорный, искусственный характер. Фридриху Ницше принадлежит первая целостная концепция происхождения художественной культуры.

Он также автор впервые высказанного предположения о том, что рост уровня культуры ограничивает человеческое счастье.

«Чем выше уровень культуры человека, тем меньше у него оснований чувствовать себя счастливым».

Георг Зиммель (1858–1918) – немецкий философ, автор работы «Конфликт современной культуры» (1918), обращает особое внимание на конфликтные моменты в культуре рубежа XIX–XX

веков. Он объяснял кризисные явления в культуре тем, что жизнь восстает против сковывающих ее форм культуры.

Г. Зиммель усматривал противоречие и трагедию культуры в конфликте между вечно меняющейся, быстротекущей жизнью и застывшими формами культуры.

3.2. Пессимистические взгляды на культуру

Еще в эпоху Просвещения сложились два подхода к пониманию культуры. Согласно одному из них, культура есть средство облагораживания человека. Этой позиции придерживались И. Г. Гердер, И. Кант и другие философы (см. 1.2. История культурологии). В соответствии со вторым подходом, культура – это средство закабаления человека.

У истоков второго подхода – французский философ *Жан-Жак Руссо* (1712–1778). Он рассматривал человека как совершенное существо, призывал к естественной жизни на лоне природы («Назад, к природе!»), считал, что дети свободны от пороков взрослых, поэтому воспитывать их следует вдали от городов.

Человек вообще антикультурен, он стихийно ощущает, что культура есть зло, она создана для подавления и порабощения человека.

Не меньшим злом являются наука и искусство, которые не могут улучшить нравы, обеспечить счастливую и богатую жизнь народа.

По мысли немецкого философа *Фридриха Ницше*, перекликающейся в этом с Ж.-Ж. Руссо, человек изначально антикультурен, он природное существо, а культура создана для подавления и порабощения человека.

Только благодаря культурным запретам, созданным обществом, моральным и правовым нормам и принципам искусства формируются социальные мифы и создаются иллюзорные мечты о гуманизме, свободе и справедливости.

Ницше провозглашает новую философию сверхчеловека, который может преступить культурные запреты, все табу, порывает с обществом и реализует свою личную свободу.

Позиции ницшеанской философии (ницшеанства) были развиты в работах немецких и французских экзистенциалистов, создающих свои концепции соотношения человека и современной культуры. Философские взгляды Ницше на культуру и человека в мире культуры более глубоко разработаны в философии психоанализа (фрейдизме).

Основоположник психоанализа Зигмунд Фрейд, работавший в Австрии, а затем в США, создает динамичную концепцию психики личности. По Фрейду, человек страдает от противоречий между собственными желаниями и предписывающими нормами культуры, которые З. Фрейд называл табуированными (запрещенными). Поэтому, считал Фрейд, каждый человек становится или невропатом, или вынужден сублимировать (перемещать) свою нерастраченную энергию либидо в искусство, науку, политику.

Таким образом, по Фрейду, вся западная культура создается людьми, которые не нашли адекватного сексуального партнера и вынуждены переключать свою энергию на создание больной и губительной для человечества западной духовной культуры.

Фрейд утверждал, что «чем выше уровень общекультурных установок в человеке, тем меньше у него возможностей счастливого существования и больше оснований получить невроз или депрессию».

Последователи Фрейда создали особую школу культурного психоанализа, получившую широкое распространение в США и Канаде.

Наиболее известным представителем этой школы является Эрих Фромм (1900–1980), который считал, что современный человек всегда стоит перед выбором «иметь или быть?» (так он назвал одну из своих самых известных работ).

Перед любым человеком встает вопрос о смысле бытия и своего существования.

Осуществляя свой выбор, человек становится или субъектом бытия, раскрывая свое внутреннее достоинство и богатство внутреннего мира, или превращается в объект, вещь, частицу рыночных отношений, содержанием которых является обладание вещами, деньгами, другими внешними и не подлинными атрибутами бытия.

В случае первого выбора («быть») человек обретает подлинную свободу, независимость, сохраняет собственную целостность, свое неповторимое «я». Во втором случае («иметь») обман неподлинного существования приводит человека к конформизму (приспособленчеству), отказу от собственного «я», подчинению мнению толпы, а нередко и к деструктивному поведению — стремлению к разрушению внешнего мира и подчас самого себя как не сумевшего придти к реализации целей обладания.

Немецкий философ, один из основоположников немецкого экзистенциализма¹ *Мартин Хайдеггер* (1889–1976) резко выступал против диктатуры безликости, заставляющей человека подчиняться внешним по отношению к человеку обстоятельствам. Человек, подчиняющийся культуре, отчужден от самого себя, обезличен, враждебен ко всему, он мифологизирует свою жизнь.

В борьбе за подлинное бытие человек должен отбросить сковывающую его культуру, обрести свободу как главное условие своей подлинной сущности.

Продолжателем этой позиции был французский писатель, философ и общественный деятель, глава французского экзистенциализма *Жан-Поль Сартр* (1905–1980). Он считал, что современное общество технических достижений ведет к уничтожению человеческого достоинства, внутренней свободы человека, гуманизма. Любая культура ведет человека к разрушению. Главный тезис экзистенциализма: «Человек – это свобода» предлагает вечную проблему человека – *проблему выбора* своего поступка, жизни, судьбы.

Человек всегда находится в ситуации выбора и ответствен за свой выбор. Свобода человека противостоит всему обществу, его культуре, всей цивилизации.

Особое место среди современных концепций культуры занимает философия *франкфуртской школы*, представитель которой школы *Г. Маркузе* считал, что

борьба за свободу человеческого существования должна начинаться со всеобщего отрицания (тотальной негации).

¹ Экзистенциализм (от позднелат. *exsistentia*: существование), или философия существования, – философское направление, возникшее в начале XX века в России, затем распространившееся в других странах.

А осуществить эту тактику могут только люди, не интегрированные в современную буржуазную культуру, стоящие на обочине общества: молодежь, деклассированные элементы, люди гетто.

Концепция всеобщего отрицания была подхвачена молодежью Запада, на ней основывалось молодежное движение «новых левых» в начале 1970-х годов. Оно заставило правительства ряда западных стран провести реформу системы образования и создать специальные министерства по делам молодежи для разработки политических и социально-экономических мер, нацеленных на бесконфликтную адаптацию молодежи к существующей культурной среде.

К пессимистическим можно отнести и на первый взгляд парадоксальные заявления ряда философов (Ф. Ницше, З. Фрейд, Г. Зиммель, Н. А. Бердяев, М. Хайдеггер и др.) о противоречии и обратно пропорциональной зависимости между ростом культуры и человеческим счастьем и свободой.

Эти заявления можно свести к следующей формуле.

Жизнь многообразней любых форм и схем. Живая жизнь, свобода и счастье не терпят ограничений со стороны культуры, которая сковывает творческую свободу личности. Чем выше уровень культуры в человеке и вне его (т. е. в обществе), тем менее он счастлив.

Конечно, существуют и оптимистические взгляды на культуру. Оптимистическая позиция по отношению к современной культуре характерна для представителей инженерно-технической и научной интеллигенции Запада, связывающих, как правило, проблемы культуры преимущественно с успехами материального, научно-технического прогресса.

Это теории стадий экономического роста – У. Ростоу; единого индустриального общества – Р. Арона; постиндустриального общества – Д. Белла, и др.

3.3. Русские мыслители о культуре

Федор Михайлович Достоевский (1821–1889), великий русский писатель-гуманист, считал, что социальная гармония возможна

только на основе совершенствования жизни и достижения счастья каждым отдельным человеком. В противовес идеям революционного преобразования общества Достоевский предлагал концепцию *почвенничества* (соединения высших слоев общества с великой «почвой» – русским народом).

Добро и зло в обществе, по мысли писателя, не от культуры или государственного устройства, а от человеческой природы. Любой человек волен свободно определять свою нравственную позицию.

Человеку свойственна свобода выбора, он отвечает за то, что выбирает – быть человеком или быть собственником, имущим.

Лев Николаевич Толстой (1828–1910), великий русский писатель, создал собственную концепцию понимания развития российской культуры и цивилизации как самостоятельных и самобытных в своей основе. Он видел смысл жизни в усвоении многовековой народной мудрости и в христианстве.

Назначение человека – руководствоваться моралью любви и милосердия, непротивления злу насилием.

Толстой выступал против всех форм власти, считал, что каждый человек должен воздерживаться от исполнения государственных обязанностей, занятия каких-либо должностей, любого участия в политической деятельности.

Николай Александрович Бердяев (1874–1948), русский религиозный философ, выступил с отзывом о книге О. Шпенглера «Закат Европы». В собственной работе «Судьба России» и ряде других («Самосознание», «Смысл истории», «Кризис искусства», «Философия свободного духа») он излагал свои взгляды на культуру, в том числе, на специфику русской культуры.

Бердяев усматривал в культурном творчестве противоречие между безграничностью творческого духа и сковывающими его символическими формами культуры.

Культура и ее формы нередко противостоят личности как нечто принудительное и сковывающее творческую свободу, ограничивающее творческий порыв духа.

И здесь есть две стороны: положительная (когда культурные формы оберегают от произвола и своеволия) и отрицательная (ограничение творческой свободы).

Откликнулся Бердяев и на проблему соотношения культуры и цивилизации. Он утверждал величайшую значимость «воли к культуре» в противовес прагматично-бескрылой «воли к жизни» («жизнь» здесь понимается как синоним бездуховного благоустройства). В работе «Воля к жизни и воля к культуре» (1922) Бердяев излагал собственное видение причин перерождения культуры в цивилизацию.

Всякая культура, в том числе материальная, есть продукт творческой работы духа над природными стихиями, имеет духовную основу. Но роковая динамика культуры в том, что на известной ступени своего развития всякая культура обнаруживает тенденцию к подрыву собственных духовных основ и к саморазложению. Культура духовно истощает себя, распыляет свою энергию. Эта внутренне присущая культуре тенденция к саморазрушению — цивилизационная «воля к жизни» (заинтересованность во власти, могуществе, практицизме и наслаждении).

Подлинная культура бескорыстна в своих высших достижениях, цивилизация же всегда заинтересована.

Когда воля к могуществу и наслаждению жизнью достигает высшего напряжения, тогда кончается культура и начинается цивилизация. Перерастание культуры в цивилизацию, по мысли Бердяева, неизбежно.

3.4. Феномен игры и игровая концепция культуры

Значительное место в культуре занимает *игра*. Она является одной из важных составляющих жизни, духовного мира и поведения человека.

Функции и роль игровой деятельности

В игре как особом исторически возникшем виде общественной практики воспроизводятся нормы морали человеческой жизни и деятельности, подчинение которым обеспечивает познание и усвоение предметной и социальной действительности, интеллектуальное, эмоциональное и нравственное развитие личности.

Игрой называют и некоторые формы жизнедеятельности животных.

Всякая игра есть свободная деятельность (игра по приказу – или насилие, или имитация игры). Цель игры – не получение материальных продуктов, а выигрыш в морально-эмоциональной или материальной форме.

Игра ведется по правилам, эти правила незыблемы, поэтому игра – есть стремление к совершенству и упорядоченности в хаосе повседневной жизни.

Игру можно делить на четыре типа: 1) игра-маскарад посредством манипулирования партнером для достижения собственных целей; 2) игра-разгадка; 3) игра-состязание и 4) игра-сказка.

Всякая подлинная игра является творческой деятельностью. Ее характерные черты – непринужденность, добровольность, непредсказуемость, эмоционально-эстетическая привлекательность.

С утратой этих признаков (хотя бы одного) игра превращается в свою противоположность – псевдоигру (неигровую деятельность в игровой форме).

Игра – это специфическая форма умственной, трудовой и поведенческой деятельности по моделированию (имитации) и приблизительному воспроизведению реального общественного опыта и социокультурных артефактов в условных ситуациях с целью познания, научения и усвоения этого опыта.

Игра имеет эстетическую природу, выполняет упражняющую функцию, играет коллективизирующую и тренирующую роль, производит полезный терапевтический эффект.

Игра – это способ социализации личности, в первую очередь детей, и управления поведением посредством неформализованных действий «понарошку», но как будто бы «взаправду».

Разработка теории игры

Феномен игры издавна привлекал внимание философов, социологов, психологов, этнографов, биологов, педагогов, культурологов; игра изучается в теории управления и в других науках.

Платон говорил об игровом космосе, И. Кант – об эстетичности «состоянии игры».

Начало разработки общей теории игры связано с работами Ф. Шиллера и Г. Спенсера.

Немецкий поэт, драматург и теоретик искусства эпохи Просвещения Иоганн Фридрих Шиллер (1759–1805) рассматривал игру как важную характеристику человеческого поведения. Он, вслед за Кантом, выделил эстетическую природу игры и видел в ней основную характеристику человека вообще. Игра определялась им как наслаждение, связанное со свободным от внешней потребности проявлением избытка сил. И. Ф. Шиллер подчеркивал, что «Человек <...> бывает вполне человеком лишь тогда, когда играет».

Английский философ и социолог Герберт Спенсер (1820–1903) привнес в понимание игры революционный подход, указав на распространение игры у высших животных. Игра выполняет в жизни человека функцию упражнения.

Особое значение игре, как важному условию становления и формирования человеческой природы, придавал Ф. Ницше.

С конца XIX века игра стала объектом научного интереса. Попытку систематического изучения игры первым предпринял швейцарско-немецкий ученый К. Гросс. Вслед за Г. Спенсером он считал игру присущей высшим видам животных и полагал, что она проистекает из потребности и у животных, и у детей в упражнении и развитии наследственных форм поведения. Игра служит для предварительного приспособления инстинктов к условиям будущей жизни.

Детская игра, возникающая в процессе исторического развития общества, заключается в воспроизведении детьми действий и взаимоотношений взрослых. В индивидуальном развитии ребенка игра становится ведущей деятельностью в дошкольном возрасте, именно в связи с ее развитием совершаются наиболее важные изменения в психике ребенка, и происходит подготовка к переходу на новую ступень развития. К. Гросс рассматривал детские игры как первичную форму приобщения человека к обществу (добровольное подчинение общим правилам и лидеру, воспитание коллективизма и чувства ответственности за свою группу (команду), формирование способности к общению и взаимодействию).

Этой проблеме он посвятил две монографии – «Игры животных» (1896) и «Игры людей» (1899).

Фрейдисты видят в игре выражение глубинных инстинктов, или влечений.

Немецкий психолог *К. Бюлер* считал, что игра может поддерживаться только положительными эмоциями (нельзя играть «из-под палки»), порождаемыми самим процессом игры, и определял игру как деятельность, которая совершается ради получения «функционального удовольствия».

Русский философ-марксист *Г. В. Плеханов* (1856–1918) считал игру важным видом человеческой деятельности, удовлетворяющим потребности общества в активизации и воспитании детей. Рассматривая роль и функцию игры в жизни человека и полемизируя по проблеме взаимоотношения труда и игры с такими видными учеными, как Г. Спенсер, К. Бюлер и К. Гросс, он отмечал, что

игра родственна искусству, поскольку сюжет воспроизведения жизни в игре является одним из основных признаков искусства.

Канадско-американский психиатр и психоаналитик *Эрик Берн* (1910–1970), автор книг «Игры, в которые играют люди» и «Люди, которые играют в игры», ставших интернациональным бестселлером, считал, что практически все взаимоотношения людей могут быть описаны как конвенциональные игры.

Немецкий философ *Ханс-Георг Гадамер* (1900–2002) полагал, что игра не представляется серьезной ситуацией для играющего.

Теорию игры, исходящую из ее социальной природы, разрабатывали отечественные психологи второй половины XX века

Е. А. Аркин, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев и др. Они видели в игре фактор воспитания коллективизма. Связывая игру с ориентировочной деятельностью, Д. Б. Эльконин определяет игру как деятельность, в которой складывается и совершенствуется *управление поведением*.

Некоторые историки культуры, например В. Всеволодов-Генгросс, рассматривали человеческую игру как разновидность общественной практики, состоящую в воспроизведении жизненных явлений вне реальной практической установки. Социальная значимость игры на разных ступенях развития общества связывалась с ее коллективизирующей и тренирующей ролью. Отмечалось также, что в ходе истории эту роль постепенно начинают выполнять драматическое искусство и спорт.

В игре важна роль. Она является ключевой единицей игры, ее центральным моментом, объединяющим все ее аспекты. В игре происходит формирование произвольного поведения ребенка, его социализация. Но в игры играют и взрослые.

Игра может носить индивидуальный («театр для себя») и коллективный характер.

Характерной особенностью игры является ее двуплановость, присущая и драматическому искусству, элементы которого сохраняются в любой коллективной игре. С одной стороны, играющий выполняет реальную деятельность, осуществление которой требует действий, связанных с решением вполне конкретных, часто нестандартных задач, с другой, – ряд моментов этой деятельности носит условный характер, позволяющий отвлечься от реальной ситуации с ее ответственностью и многочисленными привходящими обстоятельствами.

Двупланность обуславливает развивающий эффект игры.

Социологи видят в игре способ самовыражения человека. В избранной игре человек всегда может добиться мастерства, успеха и признания, стать лидером, что не всегда удастся в реальной жизни (на службе, в семье). Игра позволяет получить самоудовлетворение, повысить самоуважение.

Психотерапевтическая роль игры

Игра полезна и с медицинской точки зрения.

Американский психиатр *Якоб Леви Морено* (1890–1974) решил помочь взрослым людям выйти из жизненного кризиса тем способом, который он подсмотрел в детских играх. В начале 1920-х годов он разработал метод игровой терапии (игротерапии), позволяющий лечить невроты и психические недуги. Он предложил осуществлять драматические инсценировки для лечения болезненных психических проявлений за счет перестройки отношений и системы переживаний больного человека, и назвал новый метод психодрамой.

Это психотерапевтический метод, основанный на использовании ролевой игры как одной из наиболее сильных форм воздействия на развитие личности.

Процедура групповой психотерапии включает в себя выполнение группой специальных упражнений, предполагающих вербальные и невербальные коммуникации, разыгрывание различных ситуаций. В этом процессе происходит создание личностных отношений между участниками группы, за счет чего снимается напряженность и страх перед другими людьми, повышается самооценка.

Метод игровой психотерапии получил широчайшее распространение и признание во всем мире. В настоящее время созданная Я. Л. Морено психодрама широко используется в педагогике и медицине в целях личностного развития, психокоррекции, для тренировки новых поведенческих навыков.

Игровой метод широко применяется в обучении, деловые игры – в бизнесе и менеджменте (искусство управления).

Игровая концепция культуры

В мировой культурологии сложилась игровая концепция культуры. Многие мыслители внесли свой вклад в ее развитие (Э. Берн, Х.-Г. Гадамер, К. Гросс, Г. Гессе, Ф. Ницше, Й. Хёйзинга, Х. Ортега-и-Гасет, Э. Финк, З. Фрейд, М. М. Бахтин, С. Лем и др.).

Игровая культурологическая концепция рассматривает возникновение культуры как результат реализации врожденной склонности человека к игре.

Игровая концепция культуры исследует роль мифов, фантазии в мировой цивилизации, игры как всеобщего принципа становления

человеческой культуры и основы человеческого общежития в любую эпоху.

Цивилизационная роль игры — в следовании добровольно установленным правилам, в обуздании стихии страстей, в возможности выбора игровых средств, в отсутствии гнета «серьезности».

Йохан Хёйзинга (1872–1945), голландский философ, историк и культуролог, впервые выдвинул новую идею об игре.

Игра является условием формирования и функционирования культуры.

Он внес существенный вклад в теорию игры как всеобщей характеристики человеческой деятельности. Основу культуры он видел в игре как высшем проявлении человеческой сущности.

В своей фундаментальной работе «Человек играющий» (1938) Й. Хёйзинга отождествлял игру и культуру на ранних стадиях истории, показывал, как проявляется игровая природа в мифах, обрядах, театрализованных действиях, в поэзии и других сферах культуры. Особенно тесно игра связана с искусством. Основоположник игровой концепции культуры Хёйзинга помещал в «игровое пространство» не только искусство, но и науку, и быт, и пр. Он считал, что *«игра есть основание и фактор культуры в целом»*.

Игра старше культуры, игра предшествует культуре, игра творит культуру, которая возникает в форме игры (обряды, ритуалы, мифы). Хёйзинга выдвинул положение, что культура – продукт «играющего человека», результат заложенного в людях стремления к воспроизведению форм реального мира с помощью игровых приемов. Это было особенно характерно для ранних форм культуры.

В более поздних культурах игровое поведение человека реализуется в оргиях, мистериях, карнавалах, фестивалях, праздниках и пр. В различных цивилизациях придавалось большое значение разнообразным явлениям игровой культуры.

И сегодня игра как бы «вплетена» в культуру. Хёйзинга считал, что игра имеет существенное значение в формировании человека как социального существа, для его социализации. Элементы игры

важны для снижения социально-психологической напряженности в обществе, способствуют гуманизации самого человека путем «выплескивания» дремлющих в нем разрушительных сил («разрядка»). «Игра удовлетворяет идеалы коммуникации и общежития», – утверждал он.

Игра – форма свободного самовыражения человека в виде состязания или представления, моделирования («проигрывания») (мысленного или реального) каких-либо заведомо вымышленных или предполагаемых (вероятных) либо наверняка ожидаемых (предстоящих) ситуаций, состояний, смыслов.

«Игра есть свобода», – утверждал Хёйзинга. Игра гармонизирует человеческие отношения, это единственный способ спасти мир.

Трудно сказать, насколько этот рецепт является спасительным для общества. Но действительно, игровая культура имеет давние народные традиции и является важной формой развития искусства, общения и взаимодействия, творческого самовыражения человека.

Можно утверждать, что игра есть жизнь, а в жизни всегда есть место игре.

Игра – это развивающая форма непроизводительной активности индивида, направленной на условное моделирование той или иной реальной ситуации и деятельности.

Герман Гессе (1877–1962), немецко-швейцарский писатель, занимает особое место среди теоретиков игровой культуры.

В его романе «Игра в бисер» подчеркивается значение свободной игровой деятельности для снятия жизненных противоречий.

Игра рассматривалась им в самом широком смысле – как множество разнообразных смысловых ситуаций человеческой деятельности. Игровое поведение человека чаще всего реализуется в различного рода оргиях, мистериях, карнавалах, праздниках, фестивалях, зрелищах и пр. Высшее предназначение интеллигенции состоит в служении культуре и обществу.

Хосе Ортега-и-Гасет (1883–1955) – испанский философ и публицист, один из видных представителей концепций «массового

общества», массовой культуры и теории элит, противопоставляет игру обыденности, утилитаризму и пошлости человеческого бытия.

Жизнь духовной элиты сосредоточена в сфере игровой деятельности. Новое игровое искусство модернизма элитарно. Оно доступно только одаренному меньшинству. *Х. Ортега-и-Гасет* конструирует мир эстетической игры как мир подлинного бытия духа.

В игровой деятельности изначальная жизненная активность проявляется непринужденно, бесцельно, свободно.

Человек может подняться над тоскливым миром обыденности только перейдя в область не утилитарных отношений. Лучший пример бесцельного напряжения, считал Ортега-и-Гасет, – это спорт. Общий смысл понятий «игры» у Хёйзинги и «спортивности» у Ортеги – совпадает.

Эйген Финк (1905–1975), немецкий философ, в творчестве которого игра занимает исключительное место. В своей работе «Основные феномены человеческого бытия» он рассматривал игру как фундаментальную особенность бытия людей наряду с трудом, властью, любовью и смертью.

Он анализировал бытийный смысл, содержание, статус и формы человеческой игры, способы ее постижения.

Это специфически человеческий феномен, общечеловеческая ценность. «Ни животное, ни Бог играть не могут», – замечал Э. Финк. В игре человек выходит за пределы реального, расширяет свои возможности, способности, преодолевает заданную жизнью необходимость объективных условий и границ бытия.

По Финку, игра – основной способ человеческого общения с действительным возможным и нереальным.

Как способ становления личности игра входит в жизнь человека в детстве и сопровождает человека всю его жизнь. Игра есть один из способов осмысления жизни.

Человек «проигрывает» в своем сознании любой свой поступок, событие, встречу, разговор (состоявшиеся и предстоящие). Игра есть «инструмент» свободного выбора, средство самовоспитания, совершенствования, утверждения человека как личности. Без игры,

считал он, человеческое бытие превратилось бы в растительное существование.

Как и Й. Хёйзинга, Финк считал, что игра старше культуры. Ее истоки — в животном мире. Звери используют игру в качестве средства разрядки энергии, тренировки молодняка и освоения им полезных навыков. Некоторые ученые видят в играх животных, например, в брачных ритуалах, зачатки эстетической деятельности.

В первобытном обществе игровая деятельность выполняла ряд важных функций: 1) учебно-тренировочную; 2) функцию социализации; 3) творческого самовыражения; 4) формирования коллективного сознания; 5) трансляции (передачи) духовно-культурного опыта.

Например, учебно-тренировочная функция выражалась в подготовке к коллективной охоте; социализации — в подготовке подрастающего поколения к усвоению традиций и норм первобытного общества, обязанностей и ролей ее членов (особенно обряд инициации). Формой игры были праздники, ритуалы, обряды, первобытное искусство (танцы, музыка, миф). Игра выступала источником развития духовной деятельности, индивидуального и коллективного сознания.

Со времени становления классового общества, выделения религии, искусства, образования, литературы, позднее науки как самостоятельных сфер деятельности игра утратила свое прежнее значение. Но сохранилась в виде праздников, имеющих сакральное (священное) значение общения с божественными силами, а также в виде спортивных, бытовых и зрелищных (досуговых) игр (гладиаторские бои, навмахии (морские бои), ипподромы и пр.).

Рыцарские турниры и народные игры (карнавалы, корриды, скоморохи) были неотъемлемой частью средневековой культуры.

Михаил Михайлович Бахтин (1895–1975) — отечественный литературовед, философ и теоретик искусства, труды которого оказали значительное влияние на современную культурологию, рассматривал игру как форму бытия, как образ жизни широких народных масс в противовес официальному общественному порядку.

Игра, по Бахтину, — это праздничное бытие народа, неиссякаемый источник народной мудрости, свободы, фольклора,

искусства, в том числе профессионального, например, в творчестве В. Шекспира, Ф. Рабле, А. С. Пушкина и др.

Народная игровая культура есть выражение внутреннего духовного мира народа (римские сатурналии, средневековые карнавалы, русские игрища). Важнейшие атрибуты игры – юмор, смех, пародия, гипербола.

Игра выполняет компенсаторную функцию – компенсирует человеку внешнюю необходимость жизни с ее императивностью (обязательностью), строгой иерархичностью и жесткой структурированностью.

«Человек разумный» занимается игровой деятельностью посредством языка, искусства, коммуникации, поэтому он всегда «человек играющий».

Повторим еще раз мысль И. Ф. Шиллера:

«Человек <...> бывает вполне человеком лишь тогда, когда играет».

3.5. Другие культурологические концепции

Возникновение и становление футурологии

В мировой культурологии активно разрабатываются футурологические идеи будущего развития культуры и цивилизации.

Прогрессирующее развитие науки и техники в XX веке утвердило веру в прогресс. Но так ли он бесконечен? Не имеют ли технические возможности «принципиальный предел»? Разрешимы ли глобальные проблемы человечества?

На эти и другие вопросы пытается ответить *футурология* (от лат. *futurum*: будущее + *logos*: слово, учение, наука). Это своего рода история, но история не прошлого, а предполагаемого будущего.

«Без осознания будущего, – считал Карл Ясперс, – вообще не может быть философского осознания истории».

Научно обоснованное предсказание (прогноз) является неотъемлемой функцией любой научной дисциплины. С 1973 года существует Всемирная федерация исследований будущего, в

которую входит ряд прогностических научных обществ, в том числе Исследовательский комитет по футурологии Международной социологической ассоциации.

В настоящее время при конгрессе США существует четыре структурных подразделения, непосредственно ведущих футурологические исследования и долгосрочные прогнозные разработки:

Бюро анализа проблем будущего.

Футурологическая группа Исследований службы Конгресса США.

Управление суммарных оценок.

Управление оценки технологии.

Главным предметом прогностического изучения в футурологии являются тенденции развития научно-технической революции (НТР) и ее последствия, перспективы развития общества.

Термин «футурология» был предложен в 1943 году немецким социологом О. Флехтхеймом в качестве названия некоей «философии будущего». Его идея нашла широкий отклик в научной среде. Во второй половине XX столетия «наука о будущем» стала очень бурно развиваться.

Флехтхейм – автор работы «История и футурология». Своим идейным предшественником (в плане выработки методологических принципов) он объявлял немецкого философа и культуролога О. Шпенглера.

В начале 1960-х годов термин «футурология» получил распространение на Западе в смысле «истории будущего», «науки о будущем».

Футурология в широком значении – совокупность представлений о будущем Земли и человечества; в узком – область научных знаний, охватывающая перспективы социальных процессов, синоним прогнозирования и прогностики.

В западной футурологии выделилось несколько течений, в том числе апологетическое, реформистское, леворадикальное и др.

В 1960-е годы преобладало *апологетическое направление*, которое опиралось на разного рода технологические теории постиндустриального общества, сводившие социальный прогресс общества только к росту уровня технико-экономического развития

(Р. Арон, Б. де Жувенель, Г. Кан, Ж. Фурастье). Представители реформистского течения доказывали необходимость «конвергенции» капитализма и социализма (Д. Белл, Ф. Бааде, Ф. Полак, О. Тоффлер). Сторонники леворадикального крыла доказывали неизбежность катастрофы «западной цивилизации» перед лицом научно-технической революции (НТР) (А. Ускоу и др.).

В начале 1970-х годов на передний план выдвинулось течение, которое выступило с концепцией неизбежности *«глобальной катастрофы»* при существующих тенденциях развития общества. Ведущее влияние в этом течении приобрел Римский клуб¹, включающий видных западных ученых, политиков, бизнесменов. По его инициативе развернулось глобальное моделирование перспектив развития человечества на основе использования вычислительной техники, анализируются экологические последствия развития техногенной цивилизации.

Участники этих исследований и другие футурологи разделились на два основных направления: одни из них стали развивать идеи социального пессимизма (Д. Медоуз, Дж. Форрестер, Р. Хейлбронер), а другие («технооптимисты») пытались доказать возможность избежания катастрофы с помощью «оптимизации» общества (Э. Ласло, М. Месарович, О. Тоффлер, А. Эррера).

Идейной базой технологически детерминированной футурологии стали работы американских социологов У. Ростоу и Д. Белла. Первый заложил основы современной теории индустриального общества, а второй вывел из нее теорию постиндустриального, или информационного, общества.

По мнению У. Ростоу, индустриальное общество приходит на смену традиционному. Вследствие использования возможностей, порождаемых современной наукой и техникой, аграрное производство традиционных обществ было заменено индустриальным. В свою очередь, на смену индустриальному приходит постиндустриальное общество. Главенствующую роль в новом укладе будет играть не индустриальное производство, а информация.

¹ Подробнее о Римском клубе см. раздел 4.6 «Цивилизация и глобальные проблемы человечества».

Широчайшее распространение на Западе получила концепция «шока от столкновения с будущим», выдвинутая американским футурологом О. Тоффлером. Отвергая теории «индустриализма», Тоффлер остается на позициях социального пессимизма в отношении экологического будущего планеты. Выход из создавшегося положения Тоффлер видел в развитии «информационного общества».

Ученые все чаще говорят о необходимости глубокого целенаправленного изучения *экологической* и других глобальных проблем человечества не только в комплексе природных, технических, но и социокультурных факторов. В современной футурологии обозначились *аксиологические* (ценностные) и *экоаксиологические* течения. Их представители, основываясь на анализе структуры и динамики изменения ценностей, пытаются проследить альтернативные пути социально-экономического развития, исходя из того, что тщательный учет систем ценностей и их возможных смещений в будущем может служить необходимой предпосылкой любого комплексного социального прогноза. (Взаимосвязь между экономикой и культурой была раскрыта в работах крупнейшего американского социолога Даниэла Белла.)

Данный подход получил развитие в целом спектре «стратегий выживания» последних лет, основанных на концепции «реформ сознания человечества». Не случайно главное, за что ратовал создатель Римского клуба А. Печчеи, – это качественный скачок в человеческом мышлении. Такой скачок он называл «человеческой революцией» и подчеркивал, что ее осуществление возможно только через развитие и совершенствование самого человека.

Один из самых активных членов Римского клуба Э. Ласло в книге «Прыжок в будущее: строя завтрашний мир сегодня» также обосновывает тезис о том, что кризисные явления современного мира являются прямым следствием доминирующей системы ценностей на Западе (принцип «laissez faire» (вседозволенность), культ эффективности, экономическая рациональность (все может быть измерено в деньгах), технологический императив (все, что может быть сделано, должно быть сделано) и др.).

Это говорит о том, что большинство западных ученых по-прежнему продолжают оставаться на позициях гуманизма, и возлагают надежды на некую «духовную революцию», результатом

которой будет новая культура «гармонического глобализма», ставящая на первое место «качество, а не количество, сохранение, а не разрушение, кооперацию, а не конкуренцию».

В последние годы в западной футурологии значительно усилилась роль течения, в центре программы которого лежит тезис о необходимости перестройки социально-политической структуры современного западного общества, его системы ценностей. Это течение, получившее в литературе название «трансформистов», или «альтернативистов», объединяет чрезвычайно широкий спектр различных группировок «альтернативных движений» и политических партий.

Идеологи «альтернативизма» пытаются представить его в виде ростков принципиально новой цивилизации, в центре которой стоит человек и которая должна способствовать наиболее полному и всестороннему раскрытию личности в гармонии с окружающей средой. Не случайно среди сторонников «альтернативизма» весьма значительна прослойка представителей движения в защиту окружающей среды, экологов, членов партии «зеленых» и т. д.

Вместе с тем, сегодня многие исследователи высказывают опасность перерождения футурологии в «футурократию», т. е. возможность, используя изоощренную технику формирования «футурологического сознания», навязывать широким массам идеи заранее запланированного будущего.

Например, широко распространен прогноз о том, что в XXI веке человечество будет существовать как бы разделенным на две неравные части: одна пятая человечества будет занята творческим трудом а остальная (четыре пятых человечества) будет просто зарабатывать на хлеб насущный, развлекаясь в оставшееся свободное время.

Прогрессивные ученые с тревогой пишут о негативных последствиях научно-технической революции, экологическом кризисе, социальных проблемах безработицы, утрате гуманистических ценностей и идеалов.

3.6. Географический детерминизм и евразийство

Географический детерминизм

Большое влияние на развитие культуры, формирование менталитета (типа мышления) людей оказывает *географический фактор*. На это давно обращали внимание ученые, в том числе представители так называемого евразийства, Л. Н. Гумилев и др.

Многие ученые полагают, что решающее воздействие на характер цивилизации и особенности ее развития оказывает географический фактор: географические условия существования того или иного народа.

Идеи причинной обусловленности, предопределенности особенностей развития общества и культуры *географической средой* высказывались еще в античности (Демокрит, Гиппократ, Геродот). В Новое время Ж. Боден, Ш. Л. Монтескьё, А. Р. Ж. Тюрго и другие подчеркивали роль *природных факторов* в развитии культуры и общества.

Русский ученый-географ, социолог и публицист *Л. И. Мечников* (1838–1888, старший брат известного русского биолога, нобелевского лауреата¹ *И. И. Мечникова*), занимал позиции *географического детерминизма* (предопределенности). Он предложил периодизацию истории человечества, выделив «речной», средиземноморский и океанический периоды.

В своей главной работе «Цивилизации и великие исторические реки» (СПб., 1898; переиздано: М., 1924) *Л. И. Мечников* изложил географическую теорию прогресса и социального развития, подчеркивал мысль о неразрывной связи особенностей развития общества с физико-географической средой обитания и о влиянии этой среды на формы социальной кооперации людей, постепенно изменяющих природу.

В настоящее время идея географического детерминизма актуальна в экологическом плане.

Географический детерминизм – теория в культурологии и социологии, объясняющая особенности жизни человека и общества прежде всего и в решающей мере — природными причинами; усматривает решающую роль географической среды в формировании и функционировании культуры.

¹ 1908 год, совместно с П. Эрлихом.

Влияние природных факторов на специфику культуры несомненно. В самом деле, тип (природно-климатическая зона) и рельеф местности (степи или пустыни, горы или равнины), наличие или отсутствие водоемов (моря, озера, реки), климат (сухой или влажный, холодный или теплый), растительность, пищевой режим и другие характеристики *среды обитания* в значительной мере обуславливают содержание и ритм трудовой деятельности и быта. В их рамках формируются соответствующая материально-хозяйственная и бытовая культура, особенности менталитета, досуг и обычаи. Достаточно вспомнить, что на землях вокруг рек и озер селились оседлые племена земледельцев, а в степях перемещались подвижные кочевники-скотоводы.

Глубокая взаимосвязь природной среды и национальной культуры обнаруживается и в сфере высокой культуры и искусства (архитектура, изобразительное искусство, литература, музыка и т. д.).

Географический детерминизм лежит и в основе идей *евразийцев*.

Идеи евразийцев

Культурно-историческая концепция *евразийства*¹ складывалась в первой трети XX века. После 1917 года группа русских интеллектуалов-эмигрантов (Г. В. Вернадский, сын академика В. И. Вернадского, В. Н. Ильин, Л. П. Карсавин, П. Н. Савицкий, П. Н. Сувчинский, основатель евразийства, Н. С. Трубецкой, С. Л. Франк, М. М. Шахматов и др.) стала называть себя «евразийцами» и заявила о себе программным сборником «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждения евразийцев». Наиболее полно идеи этого учения представлены в 1926 году в работе «Евразийство. Опыт систематического изложения».

Евразийство возникло как социально-философское и культурологическое направление и акцентировало внимание на самобытности и самодостаточности отечественной культуры, издревле укоренившейся на огромном пространстве Евразии.

¹ Термин происходит от названия континента (Евразия), на котором в обеих его частях (в Европе и в Азии) раскинулась Россия, таким образом, – *евразийская* держава. Добавим, что это не уникальное явление: задолго до России евразийской державой, по тем же географическим основаниям, была Византийская империя.

Евразийство – идейно-философское и культурологическое течение первой трети XX века, рассматривавшее русскую культуру как уникальный феномен, не относящийся ни к западному, ни к восточному типам культуры, как «срединную евразийскую культуру».

Стержнем евразийства является идея России-Евразии и ее особого пути, самобытности и уникальности ее истории и культуры.

С точки зрения евразийцев, культуру России определяют: 1) географический фактор (органическая связь общественной жизни с природой и материковый размах («русская широта»)) в отношениях с миром; 2) относительность любых исторических форм политической жизни в глазах евразийца.

Евразийство как тип мышления и культуры не привязано жестко к каким-либо государственным и политическим формам, оно допускает непредсказуемые социальные эксперименты и взрывы народной стихии.

В культурно-исторических взглядах евразийцев важную роль играет идея «местообитания» (или «месторазвития»), согласно которой социально-историческая среда и географическое окружение сливаются воедино. Всемирная история предстает как система мест развития особенного, только им присущего типа культуры независимо от национального состава и расового происхождения живущих там народов.

По мнению евразийцев, всем великим державам, существовавшим в разное время на евразийских равнинах, присущ один и тот же тип *военной империи* (государства скифов, гуннов, монголов, татар, Московское государство, Российская империя). Истоками русской государственности и культуры евразийцы считали Золотую Орду и Византию.

В наше время определенно созвучны идеям евразийцев исследования Л. Н. Гумилева о влиянии географической среды на этногенез (происхождение народов) и развитие культуры.

Лев Николаевич Гумилев (1912–1992) – русский историк и географ, который исследовал процессы становления этносов

(народов) и временные параметры их существования. По Гумилеву, начало своего исторического пути этносы получили из космоса.

Этногенез он считал биосферным и ландшафтным явлением, проявлением наследственного признака так называемой «*пассионарности*».

Пассионарность, по Гумилеву, – это органическая способность людей к напряжению воли и жертвам ради высокой цели.

Теория пассионарности – идейная основа его культурологической концепции.

Могучий всплеск космической энергии, сконцентрированный в сравнительно небольшой земной области, формирует пассионарность этноса и способствует его высокой социальной активности. Этот период длится примерно в течение тысячелетия, затем наступает угасание активности, гибель этноса, которые могут протекать как «засыпание», растворение этноса в других народах, но могут приносить и огромные социальные конфликты и потрясения.

Гумилев приходит к выводу, что: 1) именно пассионарные толчки определяют исторические ритмы Евразии; 2) Евразия как единое целое является одним из центров мира; 3) существует полицентризм культур и цивилизаций.

Себя Л. Н. Гумилев называл последним евразийцем.

Выступая против национализма при сохранении национальной самобытности, Гумилев справедливо считал, что,

поскольку Россия на 500 лет моложе Западной Европы, то, сколько бы мы ни изучали европейский опыт, мы не сможем сейчас же добиться того уровня благосостояния и нравов, который характерен для Европы.

Не нужно отвергать с порога чужой опыт, его следует изучать. Но необходимо помнить, что это именно чужой опыт. Свой путь нам предстоит пройти самим. И вряд ли он будет краток.

Близок Гумилев и к идеям антропокосмизма, особенно – его теория пассионарности, которая во многом развивает теорию гелиотараксии А. Л. Чижевского (о нем ниже).

3.7. Русский космизм и антропокосмизм

Концепции русских космистов (К. Э. Циолковский, В. И. Вернадский, А. Л. Чижевский, Л. Н. Гумилев) неразрывно связывают мир культуры с природными явлениями планетарного и космического характера и масштаба.

Русский космизм – ряд естественных теорий русских ученых, связывающих зарождение и существование культуры непосредственно с явлениями космического, общегалактического характера. Фактически синоним антропокосмизма.

Антропокосмизм – мировоззренческая система, представляющая в единстве природную (космическую) и человеческую (социально-гуманитарную) стороны объективной реальности.

Владимир Иванович Вернадский (1863–1945) – один из создателей антропокосмизма, выдающийся русский ученый, геохимик и минералог, академик. Ученый-гуманист в своем мировоззрении стремился к органическому соединению естествознания и обществознания. Он – основоположник геохимии, биогеохимии, радиогеологии и учения о биосфере и ноосфере.

Он ввел в научный оборот понятие «живое вещество» (совокупность всех живых организмов Земли). Результат деятельности и область существования этих организмов – *биосфера* (сфера жизни).

В фундаментальном труде В. И. Вернадского «Научная мысль как планетное явление» и других его работах развито учение о *ноосфере* (сфере разума)¹.

Ноосфера (от греч. nous: разум + sphaira: область; букв.: сфера разума) – область планеты, охваченная разумной преобразующей деятельностью человека. Это часть биосферы, процессы в которой подвластны управленческой деятельности людей.

¹ Понятие «ноосфера» введено французскими учеными Э. Лерца и П. Тейяром де Шарденом в 1927 году.

Ноосфера только зарождается, ей грозит использование научно-технических открытий в разрушительных целях. В статье «Война и прогресс науки» обеспокоенный ученый напоминал о нравственной ответственности ученых за использование научных открытий.

Константин Эдуардович Циолковский (1857–1935) – крупнейший представитель русского космизма, основатель космонавтики, разработавший также философские и культурологические аспекты космологии. Мыслитель первым увидел в космосе не только беспредельную физическую среду,местилище материи и энергии, но и потенциально пригодное поприще для будущего творчества землян. Циолковский рассматривал проблему контакта с представителями иных миров и взаимосвязи всего живого и неживого в космосе.

Александр Леонидович Чижевский (1897–1964) – представитель антропокосмизма, замечательный русский ученый, биофизик, основоположник гелиобиологии и один из пионеров космической биологии.

Он один из первых обратил внимание на нерасторжимую связь между историей человечества, социокультурными процессами, космическими явлениями и геологическими процессами на Земле. Им была создана целостная концепция, раскрывающая специфику взаимодействия космических процессов и земного исторического процесса.

Идеи зависимости человеческой истории и развития культуры от периодичности астрофизических и космических факторов Чижевский высказал уже в 1921 году в одной из своих ранних работ («Астрономия, физиология и история»). Он пытался обнаружить и выявить функциональную зависимость между поведением человечества и колебаниями в солнечных процессах. В работе Чижевского «Земное эхо солнечных бурь» (1973) показано воздействие физико-химических процессов на Солнце – на войны, революции, эпидемии, переселения народов и другие массовые исторические процессы на Земле.

Циолковский увидел в идеях молодого ученого «создание новой сферы человеческого разума».

Ядром последующих исследований Чижевского стала теория *гелиотараксии* (от греч. *гелиос*: Солнце + *тараксио*: возмущаю).

Основной закон этой теории Чижевского гласит: «Состояние предрасположения к поведению человеческих масс есть функция энергетической деятельности Солнца».

По Чижевскому, вторжение на Землю солнечной энергии переводит потенциальную нервную энергию целых групп людей в кинетическую, неудержимо требующую разрядки в движении и действии. При наличии объединяющей идеи и цели импульсивно возрастает всеобщая нервная возбудимость и социальная раздражимость масс. При выходе наружу они приводят к массовым социальным движениям, изменяют общий социокультурный фон.

Если объединяющей идеи нет, активное влияние солнечных потоков на людей приводит к росту аномальности индивидуального и группового поведения (хулиганства, преступности, экзальтации, коллективной истерии).

Работы Чижевского получили мировое признание, в 1939 году он был выдвинут на соискание Нобелевской премии.

Теория гелиотараксии А. Л. Чижевского во многом предвосхитила теорию пассионарности Л. Н. Гумилева. Оба ученых видели источник особенностей развития народов в космических процессах.

Таковы некоторые основные философские воззрения на культуру. Конечно, перечисленным не исчерпывается все многообразие культурологических школ и философских концепций культуры.

Глава 4. ФЕНОМЕН И ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ

4.1. Понятие культуры

Понятие культуры принадлежит к числу наиболее универсальных категорий общественно-исторической мысли.

Слово «культура» (лат. *cultura*) переводится с латыни как «возделывание, обработка почвы». В разное время оно понималось по-разному. Развитие понятия культуры связано с развитием человеческого общества.

Первоначально слово «культура» служило для характеристики земледелия, т. е. обозначало *уровень развития сельскохозяйственного производства*. Еще в Древнем Риме был написан трактат о земледелии, который назывался «Агрикультура». Таким образом, понятие о культуре возникло еще в античности и долгое время употреблялось для определения влияния человека на природу, выявления тех результатов, которых достиг человек в овладении ее силами.

Исторически слово «культура» зафиксировало меру участия человека в облагораживании природы.

Постепенно его значение расширилось; еще в античную эпоху это слово стало пониматься как состояние (качество) общества и личности, противоположное варварству. С тех пор противоположностью культуры считается бескультурье, отсталость, дикость, варварство, вандализм.

Впоследствии оно было перенесено на человека в смысле его воспитания и образования, как бы «возделывания» человека.

Слово «культура» есть в языках большинства народов мира. Оно означает: возделывание, освоение, упорядочение (организация), улучшение, преобразование, облагораживание, совершенствование, почитание (культ).

В Средневековье его вытеснило слово «культ» (почитание). В эпоху Возрождения возродилось и слово «культура» в смысле гармоничного развития человека, качественной оценки личности и общественных творческих сил.

В XVII веке термин «культура» приобретает самостоятельное значение в трудах юриста и историографа С. Пупендорфа. Под культурой он понимал результат деятельности общественно значимого человека. Он также противопоставлял культуру и природное, естественное состояние человека.

Возникнув значительно раньше, слово «культура» стало активно употребляться в европейских странах со второй половины XVIII века, в эпоху Просвещения. Мыслители того времени стремились понять: к чему приведет прогресс, как в ходе него будет изменяться человек, каким должно быть устройство общества; пытались выработать идеалы человеческого бытия. Возникла потребность в специальном понятии для выражения сути этой проблемы. Было использовано латинское слово «cultura».

В эпоху Просвещения культурно-исторический процесс понимался как духовное совершенствование человека, как постепенное развитие общества от варварства и невежества к просвещенному и культурному состоянию.

Для просветителей культ разума становится синонимом культуры.

Вместе с тем именно в век Просвещения возникают и предпосылки принципиально иного понимания культуры, приходит осознание ее противоречий. Родоначальником критического отношения к культуре выступил французский философ Жан-Жак Руссо, призывавший: «Назад к природе!»

С точки зрения Руссо культура превращается в свою противоположность, если в ней начинает преобладать материально-вещественное, массовое, количественное начало.

Культура также перестает быть культурой, когда в угоду прагматическому подходу она из цели превращается в средство.

Позднее это направление связано с деятельностью представителей романтизма (конец XVIII – первая треть XIX веков).

Сегодня понятие «культура» очень многозначно. Оно характеризует культуру определенной эпохи (например, культура Возрождения); региона, народа или государства (культура Европы, китайская культура, культура России); сферы жизни и деятельности людей (политическая, производственная культура; культура быта), и пр.

Точного определения культуры не существует, насчитывается порядка 500 ее определений. Предложим 501-ю дефиницию¹.

Культура – это, прежде всего:

¹ Дефиниция – это краткое научное определение.

целесообразная созидательная деятельность человека по созданию и совершенствованию материальных и духовных ценностей, образа жизни и самого человека;
его отношение к природе, обществу и самому себе;
исторически накопленный духовный опыт человечества.

Попытаемся также дать обобщенное определение культуры.
Культура – это:

универсальный способ существования людей и освоения окружающей действительности, механизм приспособления к ней;

исторически определенный уровень развития производственной и социально-духовной жизни общества, творческих сил и способностей человека;

совокупность материальных и духовных ценностей; процесс и результат их производства и необходимые для этого знания, умения и навыки;

механизм познания, общения, трансляции (передачи) и преемственности традиций и культурного опыта;

социальная память человечества.

4.2. Содержание и сущность культуры

Культура характеризует жизнедеятельность личности, группы, общества в целом. Она является специфическим способом бытия человека, имеет свои пространственно-временные границы. Культура охватывает весь мир человека – от космоса (астронавтика и космические полеты) до его личных мыслей и переживаний, симпатий и антипатий, суеверий и предрассудков; от прошлого до будущего (мечты, планы, проекты, перспективы).

Ее содержание – это процесс исторического развития творческих сил, знаний и способностей человека, которые выражаются во всем многообразии его духовной деятельности и создаваемой им предметной среды.

Содержание культуры — содержание и результаты человеческой деятельности, а также способы ее организации.

Культура создается не только рациональным путем, но включает в себя всю полноту духовной жизни человека – чувства и переживания, интуицию и фантазию, волю и веру, суеверия и предрассудки, логическую аргументацию и тайны подсознания.

Культура существует в виде:

- 1) *внутреннего богатства личности* (сознание, память и мыслительная деятельность; потребности и способности людей; знания и умения, интеллектуальное и нравственное развитие; эстетические вкусы);
- 2) *общественных отношений* (социальное общение и взаимодействие; традиции; нормы морали, права и поведения; различные общественные институты) и
- 3) *предметных результатов деятельности людей* — готовые продукты материального и духовного производства (орудия труда и предметы быта, плоды художественного и научного творчества, и др.).

Культура раскрывается:

через особенности поведения, сознание и деятельность человека;

через вещи, предметы, орудия труда, произведения искусства;

через языковые формы, символы и знаки.

Особенностью функционирования культуры является ее самобытность, неповторимость, уникальность. Каждый народ, обладающий собственной культурой, вносит самостоятельный и оригинальный вклад в общую сокровищницу культурных достижений человечества.

Все культуры значимы и равноположены.

Культура является совокупным коллективным достоянием народа и всего человечества.

Современная культура *плюралистична* (от лат. *pluralis*: множественный), она включает разнообразное множество культурных систем, религий, художественно-стилевых направлений, творческих методов и т. д. Плюрализм проявляется и в существовании значительного числа философских концепций культуры, научных теорий и культурологических школ.

Культура в целом «избыточна» – она порождает множество возможных подходов к любой проблеме. Далеко не все из них оказываются результативными для решения данной проблемы, но на созданном таким образом культурном фоне рождаются новые идеи, могущие оказаться полезными при решении других проблем.

Таким образом, «избыточность» – необходимое условие, результат и источник творческого развития культуры.

Сущность культуры проявляется в культурном прогрессе, который понимается как накопление культурных ценностей, широкий доступ к ним людей и развитие гуманистического начала культуры.

Развитие культуры (культурный прогресс) связано с учением о ноосфере (Э. Лерца, П. Тейяр де Шарден, В. И. Вернадский). Это сфера взаимодействия природы и общества, сфера обитания всего живого на Земле, когда разумная человеческая деятельность становится ведущим фактором эволюции биосферы и Земли в целом. Идея планетарного сознания, единой культуры, по мысли В. И. Вернадского, призвана объединить все человечество.

В ноосфере главным фактором развития является духовная жизнь человека. Это царство разума, сфера Земли, регулируемая разумом и культурой.

Культура стремится к общечеловеческим идеалам истины, красоты, любви, добра и справедливости.

Овладение культурой невозможно без освоения духовных ценностей, выраженных в философских, религиозных и художественных идеях, морально-этических установках и эстетических представлениях, накопленных человечеством.

Процесс трансляции (передачи) культуры предполагает не только формирование у человека знаний, умений и навыков, но и обязательное формирование творческого начала личности.

4.3. Культура и природа. Генезис культуры

Что было *первотолчком* культуры? Когда и в связи с чем она возникает?

Культура появляется 2,5 миллиона лет назад вместе с первобытным человеком и изготовленными им первыми орудиями труда (грубо оббитой галькой) в эпоху нижнего (раннего) палеолита. История культуры – это, прежде всего, история становления человека, выделение его из мира природы и формирования как существа человеческого, социального.

Генезис (происхождение и развитие) культуры есть равнодействующая трех сил, трех факторов: 1) *антропогенеза* – происхождения человека; 2) *социогенеза* – происхождения человеческого общества; 3) *культурогенеза* – рождения культуры. Поэтому и человек как продукт этих трех процессов является органичным единством трех начал – *биосоциокультурным существом*.

Культура – это все, что создано человеком во благо людей, в отличие от природы.

Природа (лат. nature) без человека лежит вне сферы культуры. До человека и помимо человека культуры не было, не существует и быть не может¹.

Вся внешняя среда делится на *естественную* (природную) и *искусственную* (культурную, окультуренную), возникшую в результате целенаправленной преобразовательной деятельности человека.

Но отношение человека к природе и с природой, организующее и преобразующее воздействие на нее – есть явление культуры. (Например, лес, озеро – это природа, а посаженный человеком лесопарк, искусственное водохранилище – это культура; ландшафт – это природа, а любование человека уголком природы, тот отзвук и переживания, которые рождает в его душе этот ландшафт, – это культура.) Однако не любое неприродное явление, не всякое воздействие человека на природу можно оценивать как достижение культуры. Оно должно нести в себе определенное *ценностное содержание*.

¹ Сказанное действительно для известной нам и относительно изученной реальности в пределах Земли и ближнего космоса. Гипотетически нельзя исключать наличия во Вселенной иной разумной жизни. Если таковая будет обнаружена и ее существование доказано (чего, по-видимому, не следует ожидать на протяжении жизни ближайших поколений землян), то все сказанное о человеке и культуре придется распространить и на представителей инопланетного разума.

Культура – это *преодоление природы* и биологической предопределенности человека, выход за границы инстинкта, создание неприродных, *искусственных* продуктов творчества, или артефактов. Культуру часто понимают как совокупность результатов человеческой деятельности. Результаты культуротворческой деятельности человечества и называют *артефактами* (лат. *artefactum*: искусственно сделанный).

Артефакт – это неделимая единица культуры, ее атом. Так называется любой предмет, явление или процесс искусственного происхождения.

Это продукт целенаправленной культурной деятельности человека, имеющий определенное материальное воплощение и духовно-смысловую нагрузку (материальный объект, поведение людей, информационное сообщение или суждение).

Культуру называют «второй природой». Такое понимание существовало еще во времена античности, когда Демокрит называл мир человеческого творчества «второй натурой» (напомним, *natura* по латыни и есть природа).

Однако, противопоставляя природу и культуру, следует помнить, что вместе с тем культура – опосредованно природный феномен. И здесь нет противоречия, потому что и сам человек — творец и носитель культуры – в основе своей природное, биологическое создание. Он, как уже было сказано выше, представляет собой биосоциокультурное триединство.

Культура невозможна без природы, ибо без природы не было бы человека, а без человека – культуры.

Можно сказать, что человек – отец культуры, а природа – ее бабушка.

Творя культуру, общественный человек раскрывает свой природный потенциал.

4.4. Признак и главный критерий культуры. Культура и антикультура

На первый взгляд, культура это все, что создано человеком.

Однако не всякое неприродное, *антропогенное* (т. е. порожденное человеком) явление может быть названо культурным. Чтобы быть фактом культуры, оно должно иметь определенное *ценностное содержание*, быть *благотворным*, направленным *во благо* человеку.

Таким образом, признаком культуры является сотворенность человеком, ее главным критерием – благо, добро (об этом говорил еще Кант) и гуманизм.

Уберите этот критерий, являющийся душой и стержнем культуры, и культура исчезнет. Культура по своей природе гуманистична.

Действительно, некоторые предметы материальной культуры (оружие, орудия пыток и казней, алкоголь, наркотики и пр.) и связанные с ними традиции играют преимущественно отрицательную роль. Они *антигуманны*, так как задуманы, существуют и используются во вред человеку. Поэтому они не могут считаться достижением культуры, хотя налицо все ее явные признаки.

В самом деле, их изготовление требует знаний, умений и навыков, совершенствования (насколько автомат Калашникова или ядерная боеголовка эффективнее дубины или лука!) и передачи культурного (производственного и эстетического) опыта, а применение освящено вековыми традициями.

То же и с культурой духовной. К примеру, история религии знает как прогрессивные тенденции развития литературы, искусства и духовной жизни вообще, так и реакционные традиции обскурантизма (мракобесия) – враждебное отношение к просвещению и прогрессу. Среди них церковная цензура и индексы запрещенных книг¹, преследования передовых деятелей науки и культуры и костры инквизиции, религиозная нетерпимость и крестовые походы.

А можно ли считать явлением культуры акты индивидуального и массового террора, профессию киллера (наемного убийцы)? Ведь революционный и политический терроризм, политические убийства

¹ *Индексы запрещенных книг* (лат. *index librorum prohibitorum*) – списки книг, запрещенных римско-католической церковью для чтения. Издавались в 1559–1948 годах. Официально отменены в 1966 году.

нередко преследуют (по мысли их инициаторов и исполнителей) благородные общественно-преобразовательные цели. И здесь присутствуют целесообразная упорядоченная деятельность, совершенствование приемов, передача опыта и другие культурные признаки. Но нет *главного критерия*.

Поэтому пытки и бессудные казни, тюрьмы и эшафоты, оружие и войны, наркотики и преступность – все это лежит вне сферы культуры, противостоит ей.

Сколько бы ни были порой по-своему совершенны и подчас внешне привлекательны те или иные предметы и общественные явления, пусть даже и имеющие давнюю традицию, но если они посягают на свободу, счастье, здоровье и жизнь людей, они не могут считаться принадлежностью культуры.

Существуя во вред человеку, они представляют собой проявление антикультуры (культуры со знаком «минус») и порождение цивилизации.

В каком же отношении друг к другу находятся феномены культуры и цивилизации?

4.5. Культура и цивилизация

Понятие «цивилизация» (лат. *civilis*: гражданский, общественный, государственный) первоначально возникает еще в античности для ограничения древнеримского общества от варварского окружения.

Затем в европейских языках оно укрепляется во второй половине XVIII века, в эпоху Просвещения. Деятели европейского Просвещения называли цивилизованным общество, основанное на началах разума, справедливости и частной собственности. Слово «цивилизация» тогда содержало в себе представление о новом образе жизни в условиях урбанизации¹ и возрастания роли материально-технической культуры.

Философы века Просвещения трактовали понятия «цивилизация» и «культура» как синонимы. Только высокая культура рождает цивилизацию, которая, в свою очередь, является показателем культурной развитости.

¹ Урбанизация – рост числа городов и городского населения.

Однако Жан-Жак Руссо предостерегал от чрезмерного увлечения и цивилизацией, и культурой, которые искажают природу человека. Проповедуя идею «естественного человека», живущего в гармонии с окружающим миром и с самим собой, Руссо призывал: «Назад, к природе!»

На рубеже XVIII–XIX веков противоречия между культурой и цивилизацией стали очевидными: культура легко превращается в свою противоположность, если в ней начинает преобладать материально-вещественное, массовое, количественное, утилитарное начало, доминируя над идеально-духовным, единичным (уникальным), качественным, что и отличает культуру от цивилизации.

Немецкий философ О. Шпенглер полагал, что культура умирает, когда перерастает в цивилизацию.

Русский мыслитель Н. А. Бердяев считал, что культура бескорыстна, цивилизация же всегда заинтересована.

Культура – явление индивидуальное и неповторимое, она имеет душу.

Цивилизация – это лишь методы и орудия, это явление общее и повсюду повторяющееся.

Русский писатель, автор философичной лирической прозы М. М. Пришвин (1873–1954) отметил: «Культура – это связь людей, цивилизация – это сила вещей».

В науке сегодня нет единого подхода к определению терминов «культура» и «цивилизация».

Под цивилизацией обычно понимают исторически определенный уровень развития общества и его культуры, т и п общества.

А культура выражает отношение к этому типу общества.

Назначение цивилизации состоит в развитии тех средств и форм общежития, которые делают доступными достижения культуры, способствуют ее совершенствованию. Цивилизация – это *внешний* по отношению к человеку мир, культура же – духовное достояние человека, *внутренняя* основа цивилизации, являющейся способом проявления культуры. Цивилизация *утилитарна*, она в первую

очередь опирается на материальные ценности, а культура – на духовные. Культура *первична*, а цивилизация *вторична*, производна от культуры.

Культура – это процесс создания и совершенствования ценностей, а цивилизация – способ их использования, форма проявления культуры.

Таким образом, цивилизация и культура не тождественны, но взаимосвязаны, как форма и содержание, как мораль (внешние предписания общества) и нравственность (внутренние принципы и установки личности).

Если в XVIII веке эти два понятия отождествлялись, то теперь большинство ученых их разводят и даже противопоставляют.

Многие исследователи считают, что цивилизация противостоит культуре подобно тому, как массовые процессы и потребление стандартных вещей и знаков-заменителей культуры противостоят процессу творчества в духовном производстве, как противостоит необходимость – свободе, стандарт – уникальному, внешние признаки культуры – ее внутреннему богатству.

По мнению немецко-французского мыслителя Альберта Швейцера (1875–1965), автора книги «Благоговение перед жизнью», слово «цивилизация» означает то же, что и «культура» – эволюцию людей к более высокой организации и более высокой нравственности. Нужно говорить не о культуре и цивилизации, а об этической или неэтической культуре (или цивилизации). А. Швейцер ставил *этический прогресс* выше материального.

Цивилизация часто оставляет после себя пустыню, а современная экологическая ситуация, порожденная производственно-технической деятельностью человека и потребительским эгоизмом, грозит гибелью всему человечеству.

Развитие цивилизации противостоит культуре и угрожает самому выживанию человечества, спасти которое может только культура.

Общество может нормально функционировать и развиваться лишь в условиях единства и взаимодействия культуры и цивилизации; противоречия между ними драматичны, а порой и губительны для человека.

Недаром в XX столетии стали появляться тревожные высказывания ученых-специалистов и философов о целях существования современной культуры, пределах ее роста, об экологических проблемах современности и других *глобальных проблемах человечества*.

Особенно четко это прозвучало в манифестах Римского клуба, созданного крупными учеными всего мира, обеспокоенными конфликтами современной цивилизации.

4.6. Цивилизация и глобальные проблемы человечества

Обеспокоенные нарастающим экологическим кризисом ученые, объединившись в конце 1960-х годов в международную организацию «Римский клуб», сформулировали понятие «глобальные проблемы» человечества.

К глобальным проблемам человечества относятся военная, экологическая, демографическая угрозы выживанию, истощение традиционных энергетических ресурсов, голод, углубление социального неравенства и др.

В эпоху технологической, или научно-технической, революции (НТР) человечество столкнулось с рядом грозных и неразрешенных пока проблем.

Среди них вредоносное антропогенное воздействие на природу и безвозвратное истощение природных ресурсов (экологический кризис); создание технологий «двойного действия», которые могут быть использованы в военных целях; опасность техногенных катастроф на сложных производствах в результате выхода из-под контроля механизмов и технологических процессов, ошибки персонала, разрушения вследствие природных катаклизмов, террористического акта или военных действий.

Сохраняется военная опасность глобального конфликта с применением оружия массового поражения вследствие политического кризиса, несанкционированного использования оружия авантюристами, сбоя в компьютерных сетях или самопроизвольного разрушения такого оружия по разным причинам.

Грозной реальностью продолжают оставаться локальные войны с использованием «обычного» оружия. Они постоянно уносят тысячи жизней и ведут к страшным разрушениям, безвозвратной утере культурных ценностей, снижению порога дозволенного, обесцениванию человеческой жизни. В результате таких конфликтов появляются очередные «потерянные поколения» с вьетнамским, афганским или чеченским синдромами.

Продолжается процесс прироста народонаселения Земли со скоростью около 100 млн человек в год. Неконтролируемая рождаемость создает *демографическую угрозу*. К концу XX века население Земли достигло 6 млрд человек, а к 20-м годам XXI столетия составит 8 млрд. Неудержимый рост населения (особенно в развивающихся странах) подрывает ресурсную базу, стремительно приближает нас к максимально допустимым нагрузкам на природную среду. Миллионы людей на планете сегодня голодают.

Человеку грозят тектоническая деятельность Земли (землетрясения), наводнения, цунами и космические катастрофы вроде падения тунгусского метеорита (1908 год). До сих пор не найдено противоядие против СПИДа, заболеваемость которым растет во всем мире, угрожая превратиться в пандемию (массовую эпидемию). Клонирование человеческого эмбриона ставит ряд медицинских, юридических и нравственных проблем.

Вызывают беспокойство социальные и медицинские последствия НТР. Автоматизация производства ставит проблему безработицы, использования свободного времени и роста преступности; компьютеризация грозит заболеваниями из-за экранного излучения и отвыканием от книжной культуры; врачи утверждают, что небезопасно и излучение мобильных телефонов, победоносно шествующих по планете.

Через 30 лет после создания Римского клуба в Праге (Чехия) на «Форуме-2000» собрались признанные во всем мире интеллектуалы для обсуждения общепланетарных (т. е. глобальных) проблем. Накануне третьего тысячелетия человечеству был поставлен неутешительный диагноз: оно серьезно больно и принадлежит к группе «повышенного риска». Мы переживаем «сумерки цивилизации», которую отличают разрыв между богатыми и бедными странами и людьми, между понятиями «свободный

рынок» и «свободное общество», засилье массовой культуры, духовной стандартизации, падение нравов и кризис морали. Развитие техногенной цивилизации с ее установкой на потребительское преобразование мира и подчинение природы человеку подошло к критическому рубежу.

Цивилизация всеобщего потребления оказалась запрограммированной на саморазрушение; человек, уверовавший в безграничность своих возможностей, обречен на самоуничтожение.

В прогнозах ученых Римского клуба и рекомендациях «Форума-2000» содержатся рецепты трудного выздоровления общества. Для этого необходимо покончить с войнами и гонкой вооружений, рационально и бережно использовать природные ресурсы, сократить загрязнение окружающей среды, преодолеть голод и стабилизировать численность населения Земли. Человечество уже сегодня должно стремиться к сбалансированности производства и потребления, к справедливости и ненасилию, уважению прав и свободы личности, к гуманизации образования и человеческого бытия.

Следует освободиться от иллюзий и слепой веры в безграничные возможности научно-технического прогресса (они не беспредельны), сменить требование повышения уровня жизни стремлением повысить качество жизни.

Для выхода из глобального экологического кризиса стоит прислушаться к учениям древневосточных культур о единстве человека и природы.

Наступила пора коренной переоценки ценностей: от стремления к удовлетворению безудержно растущих потребностей – к самоограничению и развитию самого человека, к полному раскрытию его внутренних возможностей, активизации всех его творческих сил и способностей.

В этом видится высшая цель культуры и существования человека.

4.7. Основные этапы развития цивилизации

В истории цивилизации выделяют три основные стадии.

1. *Аграрная*, или *традиционная*, длившаяся около 5 тыс. лет.

2. *Индустриальная*, или *техногенная*. Существует порядка 300 лет и характеризуется технократизацией сознания и фетишизацией науки (верой в ее безграничное могущество). Сегодня развитие индустриальной цивилизации все больше угрожает культуре и выживанию человечества.

3. Ряд ученых (Д. Белл, М. Маклюэн, А. Масуда, О. Тоффлер и др.) считает, что человечество вплотную подошло к третьей стадии цивилизации. Это *постиндустриальное*, или *информационное*, общество, в котором информация – продукт не менее важный, чем земля, сырье, труд и капитал, а производство информации – ведущий фактор общественного развития.

Всеобщая компьютеризация, дестандартизация и децентрализация производства и жизни, способность переключаться на разные виды деятельности, отвращение к насилию и ответственность за будущее человечества – таким, в общих чертах, видится будущее информационное общество. Его перспективы сегодня, когда общий объем информации в мире удваивается меньше чем за год (против 60 лет в XIX веке), привлекает самое пристальное внимание.

Провозвестником этого общества является Интернет (всемирная информационно-компьютерная сеть).

4.8. Современная культура

С начала XX века наступила эпоха *модернизма*. Культура отрицает классические основы европейской культуры. На смену им модернизм приносит иррационализм, декаданс, скепсис, пессимизм, сознание никчемности и бессмысленности жизни. В искусстве модернизм отказывается от изображения реального мира и провозглашает неизобразительность, «беспредметность» в качестве главного художественного принципа. В моду входят абсурдизм, абстракционизм, сюрреализм. Происходит развенчание нравственных, эстетических, религиозных идеалов предшествующей эпохи.

Культуру модернизма характеризуют отрыв от «бытийной среды» — природы, общества, человека; разрушение культурных

традиций; противостояние элитарной и массовой культуры, культуры Запада и культуры Востока.

Во второй половине XX века начинается переход к культуре *постмодернизма* (постмодерна). Задачи эпохи *постмодерна* – сохранив завоевания научно-технического прогресса, избавиться от уродливого разрастания утилитаризма, вещиизма, индивидуализма и бездуховности; цель – выдвинуть во главу угла нравственные и эстетические ценности и идеалы, служащие дальнейшему «очеловечиванию» человека.

Содержанием постмодерна является поиск путей преодоления разрыва элитарной и массовой культур, гармоничное сочетание традиций и новаторства, взаимообмен и диалог культур Запада и Востока.

Искусство постмодерна характеризуется стилевым плюрализмом (видео-арт, инвайромент, инсталляция, перфоменс, хеппенинг и пр.), сочетает реализм и натурализм, типизацию и гротеск, цитирование и компиляцию. Постмодерн стремится к интеграции духовных ценностей, выработанных человечеством. Наступает эпоха «многомерного диалога», или *полилога*, – универсального, множественного диалога как способа существования культуры и человека в культуре.

Главным содержанием этой эпохи должен стать антропоцентризм, подобно тому, как это было во времена античности и Просвещения.

4.9. Типология культур

До сих пор не выработано общего подхода к проблеме классификации культур: нередко учитываются разные типологические признаки, не всегда четко разграничены понятия «культура», «цивилизация», «история человечества». Рассмотрим основные классификации культур:

1. Существует ряд классификаций в трудах Н. Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби (общественно-историческая, или циклическая, школа), П. А. Сорокина (социологическая, или

философско-социологическая, школа) и др. (подробнее см.: разделы 2.1 и 2.3 в гл. 2 «Основные культурологические школы»).

Так, Данилевский выделил 13 самостоятельных (локальных) мировых культур: египетская, индийская, китайская, древнесемитическая (ассирийско-вавилонско-финикийская), иранская, еврейская, греческая, римская, новосемитическая (аравийская), германо-романская (европейская), мексиканская, перуанская, славянская (самый молодой культурно-исторический тип, вступающий в период расцвета). Период развития каждого культурного типа он определил примерно в 1,5 тыс. лет.

Он же разделил все цивилизации на три группы: позитивные (положительные) творцы истории (перечисленные выше); негативные (отрицательные) творцы истории (гунны, монголы, турки) и народы, служащие чужим целям (финны и др.).

Шпенглер различал 8 замкнутых культур; египетскую, индийскую, вавилонскую, китайскую, греко-римскую (аполлониювскую), византийско-арабскую (или византийско-исламскую, она же — магическая), западноевропейскую (фаустовскую) и культуру народа майя в Центральной Америке.

Он также предполагал появление в будущем русско-сибирской культуры, но подробно на этом не останавливался.

Тойнби насчитывал 26 локальных цивилизаций, включая древние. Затем сократил это число до 13 развитых, положив в основу своей классификации религиозно-географический признак. Среди них он называл китайскую, индуистскую, исламистскую, западно-христианскую, православно-христианскую (византийскую, включая Россию), дальневосточную, ламаистско-буддийскую и др. Из них в современном мире действуют 5 первых цивилизаций.

Сорокин охарактеризовал три главных типа культуры: идеациональный, идеалистический и чувственный (сенситивный).

2. Иногда применяется деление на западную и восточную цивилизации (цивилизационный подход). Такой подход используется главным образом при анализе духовной культуры и ее компонентов: менталитета (типа мышления), психологии, традиций, норм поведения и пр. Но многим обществам, в том числе России, а в свое время и Византии, присущи одновременно и западные, и восточные черты (именно эта идея лежит в основе взглядов евразийцев).

3. Можно дифференцировать культуру по религиозному признаку на буддийскую, христианскую (православную, католическую и протестантскую) и исламскую (синонимы: мусульманскую, магометанскую).

Но, помимо трех мировых религий существует множество местных, региональных (даосизм и конфуцианство – в Китае, синтоизм – в Японии, зороастризм и индуизм – в Индии и др.). Многие страны и народы (Россия, Китай, Индия, Япония и др.) исповедуют несколько религий, а значительная часть населения вообще предпочитает атеизм. Наконец, на ранних этапах истории повсеместно, а у некоторых народностей и сейчас нет развитых форм религии.

4. ЮНЕСКО¹ делит современную культуру по культурно-региональному признаку на европейскую, североамериканскую, дальневосточную, индуистскую, арабо-мусульманскую, тропическо-африканскую и латиноамериканскую.

4.10. Периодизация культуры

Как и типология культур, периодизация культуры основывается на различных подходах.

1. В культурно-исторической периодизации конца XVIII–XIX веков А. Фергюссон, Л. Г. Морган, а за ними и Ф. Энгельс делили историю человечества по уровню развития материальной культуры и социальных отношений на три этапа: дикость, варварство, цивилизация².

2. В археологической периодизации ранняя история и культура человечества делятся на три основных стадии – каменный, бронзовый и железный век. (При этом дикости соответствует большая часть каменного века, варварству – период с конца каменного и по начало железного века, цивилизация приходится на железный век.)

¹ ЮНЕСКО (UNESCO, United Nations Educational, Scientific and Cultural Organizations: Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры) – межправительственная организация, специализированное учреждение ООН. Существует с 1946 года.

² Ф. Энгельс указывал на некоторую условность этой схемы.

3. Формационный (марксистский) подход, как известно, насчитывает пять культурных эпох, или социально-экономических формаций: первобытнообщинная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая и коммунистическая. Они различаются по ведущему способу производства и соответствующим ему производственным отношениям. Но культура шире, чем социальные отношения, выводимые из производства и экономики в целом; к тому же и эта пятичленная формула для самого К. Маркса не была исчерпывающей: он говорил также об азиатском способе производства с присущими ему особенностями.

Причем, на момент создания этой концепции исторически состоявшимися можно признать только первые четыре формации, а пятая была и остается гипотетической (предполагаемой).

4. Некоторые исследователи выделяют три основные культурные эпохи в истории человечества, различающиеся по способу кодирования информации и типу знаковой деятельности:

1) *дописьменная*, или *традиционная*, эпоха, которой присущ некодифицированный текст (язык жеста, ритуала, культа, обряда, танца, членораздельная речь, изустный миф, наскальные изображения — петроглифы), создаваемый на основе двигательноречевых функций и художественных способностей человека.

Начало этой эпохи теряется в глубине тысячелетий, поскольку религиозные обряды и искусство возникли на рубеже верхнего (позднего) палеолита около 40 тыс. лет до н. э. Членораздельной речью, возможно, обладали уже архантропы (древнейшие люди), появившиеся 1,6 млн лет назад, а дозвуковая жестовая коммуникация (кинетическая речь) зародилась еще раньше. Верхняя граница эпохи — конец 4-го тыс. до н. э.

Добавим, что эту эпоху можно назвать также *доисторической*, так как принято считать, что история начинается тогда, когда появляются письменные памятники, т. е. когда люди стали записывать факты истории;

2) *письменная эпоха*, основу которой составляет книжность, существует с конца 4-го тыс. до н. э. по настоящее время. Главное ее достояние — исторически совершенствующийся письменный текст-источник (пиктография, идеография, в том числе клинопись, иероглифы, научные формулы; слоговое и алфавитное письмо), зафиксированный надолго ручным или машинным (типографским)

способом на материальном носителе-памятнике (камне, глиняной табличке, папирусе, бересте, пергаменте, шелке или бумаге);

3) *экранный период* находится в процессе формирования. Ее отличают подвижный видеоряд на экране или компьютерном дисплее, «мягкий», легко трансформируемый текст-изображение, создаваемый при помощи луча света и киноплетки или электронным способом. У истоков экранной эпохи — изобретенный в 1895 году братьями Л. Ж. и О. Люмьер кинематограф, развитие электронного телевидения при участии русского эмигранта в США В. К. Зворыкина в 1930-е годы и начало компьютеризации на основе радиоэлектроники в 40–50-е годы XX века. Дальнейшее развитие компьютерной культуры — необходимое условие перехода к информационному обществу.

Периодизация мировой культуры:

1) архаическая культура первобытного мира (2,5 млн — 3 тыс. лет до н. э.);

2) культура аграрных цивилизаций Древнего Востока (4-е тыс.— IV век до н. э.);

3) античная культура Древней Греции и Рима, включая крито-микенскую культуру (3-е тыс. до н. э.— V век н. э.);

4) культура Византии и европейского Средневековья (IV—XVI века), включая эпоху Возрождения (конец XIV — начало XVI века) и Реформации (XVI век)¹;

5) европейская культура Нового и Новейшего времени (XVII—XX века), включая эпоху классицизма (XVII век), Просвещения

¹ История западноевропейского Средневековья начинается завоеванием в 476 г. Западной Римской империи варварами (конец V века) и завершается английской буржуазной революцией 1649 года (середина XVII века). Это традиционная *историческая периодизация* Средневековья.

В ней выделяют: *раннее* (конец V—X века); *зрелое* (XI—XIII века) и *позднее* (XIV — середина XVII века) Средневековье.

В последнее время историки все более склоняются ограничить период Средних веков XV веком — временем начала *Великих географических открытий* европейских путешественников (середина XV — середина XVII веков). Среди крупнейших из них — открытие Америки Колумбом (1492), морского пути из Европы в Индию Васко да Гамой (1497–1499) и первое кругосветное путешествие Магеллана (1519–1522), доказавшее шарообразность Земли.

Открытие новых торговых путей, захват и ограбление открытых земель способствовали процессу первоначального накопления капитала, развитию буржуазно-капиталистических отношений, зарождению мирового рынка и колониальной системы. То есть тех инноваций, которыми характеризуется Новое время.

Существует и *культурологическая периодизация* Средневековья — V—XIII века (до начала Возрождения).

(XVIII век), буржуазной модернизации и интеграции мировой культуры (XIX–XX века).

Периодизация русской культуры:

1) культура Древней Руси и русского Средневековья (IX–XVII века), в том числе культура Киевской Руси, периода феодальной раздробленности, Московской Руси;

2) русская культура Нового времени (XVIII – первая половина XIX веков);

3) культура России периода буржуазной модернизации (вторая половина XIX – начало XX века);

4) культура Советского общества (1917–1991) и Переходного периода (конец XX – начало XXI века).

Следует отметить, что в силу более позднего оформления государственности и церкви, в результате монголо-татарского нашествия и по другим причинам многие культурные эпохи в нашей стране наступали и завершались позднее по сравнению с историей мировой культуры (например, русское Средневековье, Новое и Новейшее время). Некоторые отсутствовали вовсе или их существование представляется спорным (русское Возрождение).

Культуре присущи собственные законы функционирования. Эти законы помогают объяснить изменения, происходящие в культуре, которые нельзя объяснить одними социальными причинами.

Такой подход позволяет выделить в культуре определенные этапы, периоды и эпохи, например золотой век русской культуры (XIX век), серебряный век русской поэзии (начало XX века) и др.

Глава 5. МОРФОЛОГИЯ И СТРУКТУРА КУЛЬТУРЫ

Культура имеет сложное строение. Раздел культурологии, изучающий структурные элементы культуры как системы, их строение и особенности, называется *морфологией культуры*.

Культуру делят на различные формы, виды и типы.

Различают три основных формы культуры (иногда их называют видами):

1) *материальная* (отношения человека с природой и искусственная среда обитания);

2) *социальная* (отношения с другими людьми, или общественные отношения) и

3) *духовная культура* (отношения с самим собой, внутреннее богатство личности).

При этом обычно социальные отношения относят к духовной культуре, сводя тем самым количество форм культуры к двум — *материальной* (совокупность материальных ценностей) и *духовной* (совокупность духовных ценностей).

5.1. Материальная культура

Материальная культура имеет сложную структуру, ее можно рассматривать в широком и узком смысле.

Материальная культура в широком смысле – это материальная (вещественная) сторона любого культурного процесса или деятельности; в узком смысле – это: 1) культура производства; 2) культура жизнеобеспечения и продолжения жизни; 3) иногда также выделяют культуру войны (культуру разрушения).

1. К *производственной культуре* обычно относят: орудия труда и средства производства (различные машины и механизмы) и иные технические системы, транспортные средства, здания и сооружения производственного назначения, дороги и различные виды коммуникаций (трубопроводы, электро-, радио- и телефонные сети и пр.), сельскохозяйственные угодья.

2. *Культура жизнеобеспечения и продолжения жизни* включает материальные условия культуры быта и повседневности: утварь, одежда и другие предметы быта; жилища и общественные здания; парки и сады и многое другое, что принято называть *искусственной средой* обитания человека.

К культуре жизнеобеспечения и продолжения жизни причисляют также *биологические основания человеческого бытия*: культуру половых отношений и воспроизводства человеческого рода (деторождения), медицинскую культуру (процесс врачевания и поддержания физиологического здоровья и жизни человека), культуру отношения к собственному телу и физическую культуру (гимнастику и спорт), способствующую гармоническому развитию тела и личности.

3. *Культура войны* – особая область материальной культуры. Это вооружение и военная техника, технологии разрушения и убийства.

Сразу оговоримся, что подобное деление материальной культуры, встречающееся в литературе, представляется спорным и внутренне противоречивым по следующим основаниям. Если две первых разновидности материальной культуры (культура производства и культура жизнеобеспечения) направлены на *созидание и продолжение жизни*, то третья представляет собой, по сути, культуру *разрушения и массового убийства*. Характерно, что даже само словосочетание «культура войны» с филологической точки зрения является оксюмороном¹. Действительно, война, несущая смерть и разрушение, по определению *антигуманна*, направлена во вред человеку, а, следовательно, – *антикультурна*, противостоит культуре, нацелена на ее уничтожение². Таким образом, эта разновидность материальной культуры принадлежит скорее к цивилизации, чем к культуре.

Материальная культура существует в виде *артефактов* (предметов, явлений и процессов искусственного происхождения). Кроме вещественных предметов, характеризующих то или иное направление материальной культуры, к ней относят: практические действия людей (производственная и организационно-регулятивная деятельность, технологии и пр.), одомашненных животных и отселектированные растения, а также *материальные носители информации* (сообщений, идей и образов) – камень, шелк, папирус, глиняные таблички, бумагу, холст, перфокарты, видео- и магнитную пленку, флоппи-диски (компьютерные дискеты), CD-ROM (лазерные диски), флэш-память и т. д. (сама информация относится к духовной культуре).

¹ *Оксюморон* (оксиморон) – стилистический прием сочетания несочетаемого в противоречиво-контрастном соединении противоположных по смыслу слов, применяемый в литературе. Например: «живой труп» (Л. Н. Толстой), «убогая роскошь» (Н. А. Некрасов), «слепающая тьма» (А. Кестлер), «горячий снег» (Ю. В. Бондарев), звонкая тишина, горькая радость и пр.

² Другой разговор, что войны бывают захватнические и оборонительные, несправедливые и справедливые. Убийство в бою врага-агрессора в справедливой, оборонительной войне по защите независимости своей родины представляется актом справедливого возмездия, исторически и морально оправданно. Но не перестает от этого быть убийством. А всякое убийство антигуманно и противоречит культуре.

Развитие и функционирование материальной культуры представляют собой материально-предметную сторону культурно-исторического процесса.

Материальная культура – условие, средство и результат деятельности людей, основа их бытия, форма овеществления духовной культуры.

Материальная культура – важный показатель развития общества и цивилизации, она может выступать как социальный знак и как памятник культуры. Источниками изучения материальной культуры являются: 1) реальные предметы (оригиналы); 2) их макеты и модели; 3) различного рода изображения, включая схемы и чертежи; 4) письменные, звуковые и электронные источники, в том числе технические описания устройств и механизмов.

Само существование и прогресс материальной культуры невозможны без *духовного развития* человека (потребностей, интересов, знаний, умений, навыков, способностей, вкусов, нравственных установок).

5.2. Духовная культура

Духовная культура включает совокупность идей и представлений, отражающих окружающую действительность, идеалы, побуждения и цели человека (*общественное и индивидуальное сознание*); интеллектуальную и эмоциональную творческую и эстетическую деятельность людей по созданию духовных ценностей (*духовное производство*) и ее результаты (*духовные ценности как продукты духовного производства*).

В процессе своей целесообразной деятельности люди не только производят материальные средства для удовлетворения жизненных потребностей и преобразуют окружающую действительность, но и творят свое сознание.

Совокупность сознаний индивидов, характеризующаяся рядом общих для данного народа и данной эпохи черт, предстает как общественное сознание.

Общественное сознание существует в двух уровнях: *обыденное* (практическое, эмпирическое, повседневное) и *научно-*

теоретическое сознание. Общественное сознание выступает в нескольких основных формах (политика, право, мораль, религия, искусство, философия, наука), которые представляют собой различные способы духовного освоения действительности, виды духовного производства (духовной культуры) и сферы человеческой деятельности.

Общественное сознание в его основных формах является главным фактором духовного производства.

Оно может как отставать от общественного бытия (устаревшие идеи, традиции и верования), так и опережать его (планы, проекты, мечты).

В процессе духовного производства люди вырабатывают определенные мировоззренческие, научные и эстетические представления; взгляды, идеи и теории; моральные нормы и культурные традиции, создают произведения искусства, иными словами – *духовные ценности*. Они выражены в мыслительной, вербальной (словесной), поведенческой или предметной форме и являются ядром духовной культуры.

В духовной деятельности развиваются способности к познанию, творчеству, общению.

Общественное сознание, духовное производство и его плоды (духовные ценности) каждой исторической эпохи образуют содержание духовной культуры, которая не может развиваться в отрыве от социальной памяти народа и культурных традиций.

Само существование и прогресс материальной культуры невозможны без духовного развития человека.

Как соотносятся эти две формы культуры? Условно можно сказать, что материальная и духовная культура соотносятся примерно так же, как цивилизация и культура, как форма и содержание.

Разделение материальной и духовной деятельности (и культуры) произошло на определенной стадии развития общества с разделением физического и умственного труда, а именно – в конце первобытной эпохи.

Научившись обрабатывать металл и изготавливать из него орудия труда (более прочные и эффективные, чем каменные), люди стали производить не только необходимый, но и прибавочный продукт, создавать запасы пищи. Это позволило высвободить из коллективного процесса постоянного жизнеобеспечения (добывания пищи, изготовления орудий труда и убийства, войны) и содержать ремесленников (производителей предметов материальной культуры) и древнейшую протоинтеллигенцию – племенных вождей и царей, шаманов и жрецов, писцов, художников и музыкантов, занятых индивидуальной деятельностью по производству духовных ценностей. До этого физический и умственный труд существовал слитно, синкретично¹.

Разграничение материальной и духовной культуры достаточно условно, оно происходит на уровне умственного анализа.

На самом деле духовные ценности не могут возникнуть без естественно-биологической и социальной основы (человека и общества). Воплощение в жизнь задач духовного производства требует определенной *материальной базы* (орудий труда, камня, холста, краски, бумаги, полиграфического оборудования, радиоэлектронных схем и систем и др.), а результаты такого производства (скульптуры, картины, книги, компьютерные тексты и программы и пр.) обычно принимают материальную (предметную) форму. Большинство окружающих нас продуктов духовной культуры является *воплощением идеи в материальной форме*, ее фиксацией на материальном носителе, часто с применением сложных производственных технологий (например: изобретательство, строительство, набор и тиражирование текстов, создание компьютерной информации и пр.).

Даже такие «тонкие материи», как сознание, мышление, чувства и переживания, самые потаенные наши мысли и желания, не воплощенные в слова (не произнесенные вслух и не зафиксированные на бумаге или экране компьютерного монитора), в поступки или иную предметную форму и остающиеся внутри нас,

¹ Синкретизм (синкретичность) – это *первоначальная* нерасчлененность чего-либо, в отличие от эклектизма – *последующего* смешения разнородных элементов. Синкретизм характерен для первобытной культуры.

все равно по своему происхождению *материальны*. Ибо являются не чем иным, как реакцией человеческого организма на внешние или внутренние раздражители, функцией мозга и результатом работы нервной системы. Это проявление высшей нервной деятельности, свойственной человеку; т. е. психофизические, материально-биологические в своей основе процессы.

С другой стороны, созданию любого предмета материальной культуры с необходимостью предшествуют социальные и личные потребности, способность к целеполаганию, интерес, замысел, план, проект; а процессу его производства сопутствуют технологический опыт и производственная культура, определенные эстетические представления.

Таким образом, материальная культура всегда есть овеществление культуры духовной, которая, в свою очередь, выражается в опредмеченной (материальной) форме.

Материальное и духовное в культуре находятся в неразрывной связи и диалектическом единстве, выражены друг через друга, как строительство и архитектура.

Это подчеркивает органическую целостность культуры, которая представляет собой *синтез* материального и духовного.

В современных условиях роль духовной культуры в сфере материального производства и человеческой жизни вообще неуклонно возрастает. Наука как упорядоченная система истинных знаний о природе, обществе и человеке превращается сегодня в непосредственную производительную силу общества, причем гуманитарный подход имеет тенденцию превалировать над технократическим. Это коренным образом меняет и характер общественного труда, делает его наукоемким, одухотворяет его.

Возникает вопрос: насколько уравновешены обе составные части культуры, с одинаковой ли скоростью идет прогресс материальной и духовной культур?

Нет, так как в силу всеобщего закона *неравномерности общественного развития* прогресс материальной культуры и развитие культуры духовной редко идут «нога в ногу». В разные исторические эпохи то одна, то другая культура развивается с опережением. Духовная культура может как отставать от

достигнутого уровня материальной культуры (*культурное запаздывание*), так и опережать его (*материальное отставание*).

В наше время ученые отмечают тенденцию определенного *культурного запаздывания*, т. е. опережающего развития материальной культуры и научно-технического прогресса по отношению к духовной культуре, которая не успевает приспособиться к ускоренным изменениям в сфере материальной культуры.

Ценностный мир человека в известной мере *инерционен*. Традиции, обычаи, представления, ценностные ориентации подавляющего большинства населения обычно отражают предшествующий этап жизнедеятельности общества. Духовная культура и ее носитель – человек – не успевают приспособиться к быстро меняющимся условиям жизни, особенно в XX и наступившем XXI веках, когда появление новых информационных технологий и других инноваций, стремительный рост научно-технических достижений явно опережают темп изменений в культурной сфере. Ускоряющаяся динамика мира материальных вещей характеризуется калейдоскопической сменой морально устаревших предметов, электронно-технических устройств и приспособлений новинками самых последних поколений.

Базисные общечеловеческие ценности в основном неизменны. А если и устаревают, то на порядки медленнее, чем, скажем, компьютерная техника, автомашины, мода на одежду или атрибуты быта и комфорта. Духовная культура с ее вечными ценностями просто не поспевает за бурным прогрессом в материальном мире.

Именно эта инерционность и обеспечивает стабильное, эволюционное развитие культуры и общества, естественное наследование культурных ценностей последующими поколениями.

К *видам* культуры относят художественную, религиозную (буддийская, исламская, христианская, в том числе православная, католическая и протестантская, и др.), правовую, политическую, идеологическую, эстетическую, экономическую, технологическую, производственную, поведенческую культуры.

Кроме этого, культуру делят на *типы*:

мировая¹, национальная и региональная;
городская и сельская (культура местообитания);
народная, массовая и элитарная;
социальная и личностная;
дворянская, буржуазная², пролетарская, крестьянская;
культура быта;
субкультуры и контркультура.

5.3. Массовая культура

Массовая культура (маскультура, или «маскульт») – характерное для XX и уже XXI веков вненациональное явление, порожденное в условиях массового производства урбанизацией (ростом городов), массовыми миграциями населения, размыванием территориальных и социальных границ между людьми.

Массовая культура – это культура повседневной жизни в современном индустриальном обществе, создаваемая по аналогии с поточно-конвейерным производством.

Массовая культура появилась в первую очередь в западной культуре, где эти процессы начались раньше, чем в России или на Востоке. Временем ее рождения можно считать 1870 год, когда в Великобритании был издан закон о всеобщей грамотности. Всем стал доступен главный вид художественного творчества XIX века – роман. Вторая и, быть может, главная веха – 1895 год. В этот год был изобретен кинематограф, не требующий даже элементарной грамотности для восприятия информации в движущихся картинках и ставший основным средством массовой культуры. Третья веха –

¹ Обратим внимание на два обстоятельства. Во-первых, термин «мировая культура» в зависимости от контекста имеет два значения: 1) совокупность всех национальных культур (т. е. культура человечества в целом) и 2) культура всех других народов за исключением собственной национальной культуры. Недаром в курсе культурологии обычно говорится о мировой и российской культуре.

Во-вторых, несмотря на отрицание европоцентризма (значение этого термина см. в разделе 1.2. «История культурологии»), в понятие мировой культуры «по умолчанию» в первую очередь включается европейская культура и культура Древнего Востока; иногда культура арабо-мусульманского мира и доколумбовой Америки и очень редко – культура Черной Африки.

² Такое деление по сословно-классовым основаниям носит характер исключительно *научного анализа* и ни в коем случае не должно выливаться в репрессивную форму политических преследований носителей этих культур, как это, к сожалению, имело место в нашей стране в тоталитарную эпоху.

легкая музыка. Магнитофон и телевидение усилили позиции массовой культуры.

Окончательное становление массовой культуры обычно связывают с завершением формирования индустриального общества и его зрелостью, характеризующейся:

- индустриально-коммерческим типом производства;
- широчайшим распространением средств массовой информации и коммуникации (СМИК);
- относительной демократизацией культуры;
- повышением уровня образованности масс;
- увеличением свободного времени и затрат на досуг в бюджете семьи.

Наибольшее распространение массовая культура получила с середины XX века, когда СМИК, способные к быстрому и почти тотальному охвату самых широких аудиторий, распространили свое влияние на все страны мира. Затем к этому добавились компьютер и Интернет с их беспредельными информационными возможностями. СМИК, в первую очередь электронные, стали главным каналом распространения массовой культуры.

Средства массовой информации и коммуникации (СМИК) – пресса, телеграф, телефон, радио, кино, телевидение, грампластинка, магнитофон, Интернет, SMS-сообщения – это технические средства фиксации, хранения, копирования, тиражирования и распространения текстовой, аудио- и видеоинформации, адресованной массовой аудитории, а также средства частной коммуникации, протекающей в массовом порядке.

СМИК активно и интенсивно воздействуют на современного человека, меняя весь строй его мышления и мировосприятия, стиль общения и тип культуры.

Массовая культура характеризует особенности производства культурных ценностей в современном массовом обществе. Это культура, которая производится массово и каждодневно, распространяется повсеместно, она рассчитана на массовое потребление.

Массовая культура – это массовое производство, распространение и потребление стандартизированных духовных ценностей и/или их суррогатов (заменителей) при помощи средств массовой информации и коммуникации.

Это культура повседневной жизни, в массовом порядке создаваемая и тиражируемая СММК для массовой аудитории.

Функция маскультуры – удовлетворить потребность в рекреации¹ (отдыхе, досуге), отвлечь индивида от интенсивной гонки за успехом в профессиональной сфере, развлечь его.

Массовая культура разнообразна и определенным образом структурирована, она существует во многих развлекательных жанрах: мелодрама, комедия (в том числе «черная» комедия), детектив, фантастика, фэнтези, эротика, эстрада, джаз, рок и др. Ярким проявлением массовой культуры являются реклама, клипы, комиксы, многочисленные бесконечные телесериалы и так называемые «мыльные оперы», «женские романы» и просто бульварная литература, лишенная серьезного содержания и рассчитанная на невзыскательный обывательский вкус.

Массовую культуру формируют, прежде всего, технологические и социально-экономические (в первую очередь коммерческие), а не собственно культурные (художественные и ценностные), факторы.

Вместе с омассовлением производства и общественной жизни происходит и омассовление потребления, в том числе культуры. Наиболее характерным проявлением этого стало возникновение шоу-индустрии (индустрии досуга, развлечений и удовольствий), контролируемых шоу-бизнесом.

Массовое производство стандартизированных культурных ценностей для массового потребления, основанное на их тиражировании современной техникой, стало бизнесом. Массовая культура давно превратилась в доходную отрасль экономики и напрямую связана с рынком, по законам которого продукция досуговой индустрии должна приносить прибыль. А для этого книги, картины, фильмы, песни, игры, формы досуга, стандарты

¹ Рекреация (от лат. *recreatio*: восстановление) – здесь: отдых, восстановление сил человека, израсходованных в процессе труда. Во многих странах рекреационное обслуживание — крупная отрасль экономики.

жизни и соответствующие им идеалы, установки и нормы поведения должны иметь широкий сбыт.

Элитарное искусство не отвечает запросам широкой публики, гораздо выгоднее ориентироваться на примитивные вкусы и потребности толпы, тем более что это не требует серьезных творческих усилий. Поэтому продукция массовой культуры предназначена для употребления массами. Маскультура не выражает изысканных вкусов или духовных поисков народа. Как правило, она обладает меньшей художественной ценностью, нежели элитарная или народная культура, но зато имеет бóльшую аудиторию, а, следовательно, и сбыт.

Массовая культура наложила глубокий отпечаток на повседневное бытие и образ жизни миллионов людей, формируя их потребности, вкусы и интересы, представления и идеалы, ценностные ориентации и установки, стандарты мышления, общения и поведения. Маскультура направлена на унификацию, стандартизацию, шаблонизацию вкусов и предлагаемых образов.

Это искусство для каждого, учитывающее его вкусы и запросы. Через средства массовой информации (СМИ) и механизм моды массовая культура усредняет и подчиняет себе все стороны жизни: от стиля жилища и одежды до типа хобби, от выбора идеологии до идеалов и форм интимных отношений. Маскультура обслуживает социальные группы с усредненным уровнем духовных потребностей. Она призвана удовлетворять сиюминутные запросы людей, откликаться на любое новое событие, стремиться его отразить. Поэтому образцы «маскульты» быстро устаревают и выходят из моды, к ним утрачивается массовый интерес. С произведениями народной и элитарной культуры этого не происходит.

Определенные элементы массовой культуры со временем углубляются, творчески разрабатываются и входят в общий арсенал культуры в глазах следующих поколений (время повышает их ценность).

Массовая культура характеризуется всеобщностью, она сама является предметом потребления большей части человечества. Маскультура может быть национальной и интернациональной. Она замахнулась на культурную колонизацию всего мира.

Концентрированным выражением превращения культуры в доходное дело, в средство стимуляции всеобщего потребления и сам продукт такого потребления стала *реклама*, которая играет в современном обществе все возрастающую роль. Реклама, как известно, является двигателем торговли, информируя потребителя о новых возможностях удовлетворения его все возрастающих потребностей. Но эта информация не объективна и не нейтральна.

Реклама не бескорыстна, а заинтересована и ангажирована, она манипулирует сознанием зрителя или читателя.

Реклама – это сложный феномен маскультуры, она:

создает на телеэкране или глянцевой обложке журнала иллюзорный мир стандартного благополучия, в котором не надо уметь, прилагать усилия, вкладывать труд и знания, рисковать, а якобы достаточно просто захотеть;

формирует у людей и навязывает им искусственные (надуманные) потребности;

нацеливает человека на удовлетворение в первую очередь материальных потребностей престижного толка в ущерб духовным;

подталкивает его к приобретению рекламируемого товара;

создает при этом иллюзию независимого выбора.

Некоторые исследователи находят рекламу ангажированной, своекорыстной, назойливой, грубой, излишне словоохотливой, зачастую лишенной нравственных ориентиров и нередко лживой.

Вся массовая культура – это закамуфлированная манипуляция общественным сознанием. Многие считают ее шагом назад в духовном развитии человека и общества. Исследователь массовой культуры Х. Ортега-и-Гасет полагал, что маскультура предстает как оформленное сознание ограниченной, самодовлеющей массы, присваивающей себе миссию навязывать обществу свои узколобые интересы.

В этих условиях человек нивелируется, утрачивает личные качества, свое «я». Стандартные модели культурного потребления предлагают усредненные (стандартные же) модели поведения человека-потребителя. Это влечет за собой его заброшенность, опустошенность, обезличенность, дегуманизацию, саморазрушение, культурную деградацию личности.

Установка массовой культуры на общедоступность порождает стереотипность духовных норм, шаблонность и банальность духовных ценностей.

Потребитель такой культуры – человек массы, человек толпы – характеризуется обезличенностью, утратой личной ответственности, внушаемостью, повышенной эмоциональностью, неразвитостью эстетического вкуса. У него преобладают чувства над рассудком, ощущение бесконтрольности над самоконтролем. Огромную роль в его социокультурном поведении играют внушение, психическое заражение, подражание.

Поэтому *массовая аудитория* склонна к конформизму (внушаемости и приспособленчеству), легко поддается общественным настроениям и другим социально-психологическим массовидным явлениям и эффектам: социальному оптимизму и социальной апатии, слухам и панике, модным общественным поветриям. Она готова страстно поддерживать или неистово развенчивать публичных политиков и звезд эстрады, доверять советам магов и экстрасенсов, самозабвенно приобретать рекламируемые товары и увлеченно сочувствовать героям бесконечных телесериалов.

Массовая аудитория – это множество людей, так или иначе объединенных единством получаемой информации.

Пониманию феномена массовой аудитории поможет драматургическое правило *единства времени, места и действия*. Понятие «массовая аудитория» неоднозначно, следует выделять три случая массовой аудитории.

1. Много людей, *одновременно* собравшихся для получения информации. Это может быть спокойная *публика* (например, в театре) или нередко экспрессивная *толпа* на митинге.

Толпа – это неорганизованная и плохо управляемая локальная общность случайного множества людей, ситуативно сосредоточенных в одном месте.

Ситуация публики или толпы полностью соответствует указанному выше правилу *драматургического триединства*.

2. Множество людей, *рассредоточенных* на большой территории, *одновременно* или *разновременно* получающих одну и ту же информацию.

Например, люди перед экраном собственного телевизора, смотрящие теленовости или телерекламу. Поскольку эти сюжеты повторяются на одном или нескольких телеканалах, часть аудитории может познакомиться с ними в один и тот же час, другие зрители — в разное время.

Здесь присутствует только *единство действия*.

3. *Отдельные* люди, приходящие в *разное время* в *одно и то же место* к одному и тому же источнику информации, тоже составляют массовую аудиторию, но рассредоточенную во времени. Например, посетители музейной экспозиции, особенно – выставки одной картины.

Тут «работают» два единства: *места* и *действия*.

Сконцентрированная и неорганизованная масса (толпа) и ее дисперсионные (рассеянные в пространстве и не связанные между собой) представители в значительной мере действуют стихийно, подсознательно, спонтанно (самопроизвольно).

Это облегчает воздействие на массовую аудиторию в политических, идеологических, коммерческих или иных целях. В манипулировании массовым сознанием огромная роль отводится СМИК, особенно телевидению, технологии создания культурных имиджей (образов) и образцов мышления и поведения, ценностных стереотипов и эстетических клише.

Подробный анализ феномена «массы», массовой психологии и культуры дан испанским философом Х. Ортега-и-Гасетом в работе «Восстание масс» (1929–1930). Он отмечал, что в XX веке массы вышли на авансцену, «герои исчезли, остался хор». Причину такого выдвигания масс Ортега видел в низком качестве цивилизации и культуры. Принадлежность к массе рассматривалась им как чисто психологический признак, ибо человек массы чувствует, что он «точь-в-точь» как все остальные.

Американский социолог Даниел Белл (род. в 1919 г.), один из авторов концепций деидеологизации и постиндустриального общества в своей работе «Конец идеологии» (1960) одним из первых пытался дать систематизированный анализ многочисленных определений «массы».

Белл выделил пять основных значений термина.

1. *Массы как недифференцированное множество.* Масса не имеет организации, конформна¹, является потребителем информации, распространяемой при помощи СМИ. Стандартизованный материал передается всем группам населения одинаково и воспринимается ими единообразно. СМИ создают «атомизированного» человека массы, отличного от реального индивида.

2. *Массы как синоним невежественности.* Д. Белл выделял этот смысл термина, основываясь на трудах Х. Ортеги-и-Гасета, по мнению которого современная культура не является «моделью или стандартом» для массового человека. Широкие массы людей не могут стать образованными и овладеть культурными ценностями.

3. *Массы как механизированное общество.* Индустриальное, механизированное общество накладывает свой отпечаток на человека, бытие которого приобретает маскоподобный характер: стальной шлем и защитная маска сварщика символизируют индивидуальность в его технической функции. Человек утрачивает индивидуальность, становится придатком техники.

4. *Массы как бюрократизированное общество.* В современном обществе все решения принимаются исключительно наверху, в отрыве от основных производителей. Это не только лишает людей инициативы, но и вызывает у них неудовлетворенность, приводит к потере самоуважения. Личность теряет свои черты в пользу «стадности».

5. *Массы как толпа.* Поведение людей в толпе есть форма «массового психоза». Толпа не рассуждает, а повинуетя страстям. Отдельный человек сам по себе может быть культурным человеком, но «в толпе — это варвар». Становясь частью толпы, люди опускаются по лестнице цивилизации.

Таким образом, масса предстает воплощением стадности, шаблонности, унифицированности, «суммой однотипных посредственностей». Человек массы характеризуется обезличенностью, преобладанием чувств, утратой интеллекта и

¹ *Конформность* – склонность к конформизму. Конформизм (от лат. *conformis*: подобный, сообразный) – пассивное принятие существующего порядка вещей, ценностей официальной идеологии и культуры, приспособленчество.

личной ответственности. Поведение массы стихийно, масса никогда не бывает мыслящим существом.

Западные исследователи рассматривают массу как атрибут современного общества, ставят вопрос, как управлять массой. Огромная роль в манипулировании массовым сознанием и поведением массы отводится СМИ, особенно телевидению. Массы превращаются в потребителей стандартов массовой культуры.

Массовая культура осмысливается философами культуры как предельное выражение духовной несвободы, средство отчуждения и угнетения человеческой личности (О. Шпенглер, Э. Фромм, Х. Ортега-и-Гасет, А. Швейцер).

В отличие от высокой культуры, для восприятия которой необходимо высокое интеллектуальное напряжение, маскультура не требует от человека ни знаний, ни размышлений, ни серьезных переживаний. Она основана на непосредственных и элементарных эмоциональных реакциях.

Сила и победная живучесть массовой культуры — в ее прямой связи с образом жизни и стратегией потребления множества людей, а также в том, что она базируется на архетипах (бессознательных формах восприятия фундаментальных структур обыденной жизни). К таким архетипам относиться относится бессознательный интерес большинства людей к эротике и насилию.

Продукция массовой культуры обладает рядом специфических признаков. Ей свойственны следующие характерные черты:

упрощенность, облегченность восприятия, понятность, общедоступность, узнаваемость;

развлекательность, забавность, зрелищность, сентиментальность;

стереотипность, стандартизация, серийность;

примитивизация отношений между людьми;

пропаганда культа успеха, сильной личности и жажды обладания вещами (вещизм);

культ посредственности, выдаваемой за среднего человека, условность примитивной символики;

пропаганда и натуралистическое толкование насилия, порнографии и секса.

Вместе с тем в массовой культуре различают два направления, или две стороны: негативную и позитивную. В обоих случаях она

преследует коммерческие цели, ориентирована на невзыскательные вкусы.

Негативная сторона маскультуры находит выражение в снижении уровня культуры и эстетических требований, деформации социокультурных ценностей, дегуманизации культуры и общественных отношений.

Маскультура рассчитана на пассивное потребление ее массами. Она стандартна, игнорирует подлинные потребности личности и формирует у массовой аудитории потребительские запросы в интересах рыночного производства, играет на низменных инстинктах читателя (зрителя), демонстрируя безвкусицу, откровенные сцены насилия и секса; нередко издевается над общечеловеческими ценностями и идеалами.

Это направление, или сторона, маскультуры связано с игрой на самых примитивных чувствах и побуждениях, вплоть до биологических инстинктов (секс, агрессия), и в своем крайнем выражении порождает антикультуру и контркультуру, агрессивно-невежественную и враждебную к существующим в обществе порядкам.

Позитивная сторона маскультуры — коммуникативность, влияние на многие формы общественного сознания, распространение культуры (пусть и в адаптированной, упрощенной форме).

Массовая культура удовлетворяет массовый спрос на культуру и искусство, действуя по принципу современной «сказки для взрослых», где порок осуждается, зло наказано и добро торжествует. Обычно это наивные мелодрамы, «женские романы» и сериальные «мыльные оперы», некоторые детективы. Например, типичным героем массовой культуры стал агент 007 Джеймс Бонд. Популярность бондиады не только в удачной эксплуатации мифа о сверхгерое с правом на убийство, но и в культе рыцаря чести, готового во имя справедливости устранить любого злодея.

Позитивная роль такой маскультуры состоит в выполняемой ею *компенсаторной функции*: она удовлетворяет потребность в прекрасном у людей с неразвитым вкусом, компенсируя их неспособность к освоению серьезных, по-настоящему глубоких произведений искусства. Это направление маскультуры нацелено на удовлетворение стремления простых людей к повышению своего

образовательного уровня и социального статуса (популяризация науки, комиксы с кратким изложением сюжетов классической литературы и др.).

Усиление к концу XX века второго направления маскультуры (адаптирование сложных сюжетов для упрощенного восприятия неподготовленной аудиторией) позволяет ученым говорить о возникновении *мидкультуры* (культуры «среднего уровня»), которая несколько сокращает разрыв между элитарной и массовой культурами.

Одним из проявлений массовой, главным образом молодежной, культуры стала *поп-культура* (от англ. *popular*: популярный, общедоступный). Это совокупность неоавангардистских взглядов на искусство, сформировавшихся в 60-е годы XX века. Ее характеризует отрицание опыта предшествовавших поколений; поиск новых форм в искусстве, стиль жизни, выражающий мировоззренческий протест молодежи против ханжеской морали современного западного общества.

Несмотря на кажущуюся демократичность, маскультура таит в себе реальную угрозу низведения человека-творца, *активного создателя* духовных ценностей до уровня *пассивного пользователя* массовой культуры, запрограммированного на ее бездумное и бездуховное потребление (от производящей позиции к присваивающей).

Маскультура – это всегда девальвация высоких культурных образцов, имитация приобщения к культуре.

Поэтому маскультуру как феномен, хоть и производный от собственно культуры, но, по сути, далеко отстоящий от культуры в ее высоком понимании и значении, следует назвать *паракультурным* (от греч. *para*: возле, при, около), т. е. околокультурным, явлением.

Противопоставить стандартизации культуры и экспансии маскульты можно только приобщение к ценностям подлинной культуры в процессе духовного воспитания личности, в том числе в курсе культурологии и других гуманитарных дисциплин.

5.4. Элитарная культура

В качестве культурологической оппозиции массовой культуре выступает культура элитарная (от фр. *élite*: лучшее, отборное, избранное).

Ее истоки – еще в античной философии Гераклита и Платона, в которой впервые выделяется *интеллектуальная элита* как особая профессиональная группа – хранитель и носитель высшего знания.

В эпоху Возрождения проблема элиты поставлена Ф. Петраркой в его рассуждении «О подлинном благородстве». Для гуманистов той поры «чернь», «презренные» люди – это необразованные сограждане, самодовольные неучи. По отношению к ним сами гуманисты предстают как интеллектуальная элита.

Теория элит складывается на рубеже XIX–XX веков. Основателями теории элит являются итальянские ученые В. Парето (1848–1923), Г. Моска (1858–1941), Р. Михельс (1876–1936). До Второй мировой войны теория элит получила широкое распространение кроме Италии – в Германии и Франции, после войны — в США. Признанным теоретиком элиты был испанский философ Х. Ортега-и-Гасет, который считал, что элита есть в каждом общественном классе.

Согласно теории элит, необходимыми составными частями любой социальной структуры является высший привилегированный слой или слои, осуществляющие функции управления и развития культуры.

Это и есть элита.

Элита – это наиболее способная к духовной деятельности, одаренная высокими нравственными и эстетическими задатками часть общества, которая и обеспечивает прогресс.

Элиту характеризует высокая степень активности и продуктивности. Она обычно противопоставляется массе.

Существует множество определений элиты, назовем лишь некоторые специфические ее черты.

Элиту составляют люди, обладающие такими качествами, как организованность, воля, способность объединяться для достижения цели (Г. Моска); пользующиеся в обществе наибольшим престижем, статусом, богатством, обладающие наивысшим чувством ответственности, интеллектуальным или моральным

превосходством над массой (Х. Ортега-и-Гасет); это творческое меньшинство в противоположность нетворческому большинству (А. Тойнби).

По мнению В. Парето, общество представляет собой пирамиду с элитой на вершине. Наиболее одаренные из низов поднимаются наверх, пополняя ряды правящей элиты, члены которой, в свою очередь, деградируя, опускаются вниз, в массы. Происходит циркуляция, или круговорот, элит; обновлению элиты способствует социальная мобильность. Чередование, смена элит – закон существования общества. (Как было сказано выше, представление об обществе как о социальной пирамиде содержится также в социологии П. А. Сорокина, который тоже разрабатывал проблемы социальной мобильности.)

Наука выработала классификацию теорий элит:

1) *биологическая* – элитой являются люди, занимающие высшие места в обществе благодаря своему биологическому и генетическому происхождению;

2) *психологическая* – основана на признании исключительно психологических качеств элитарной группы;

3) *техническая* – понимает под элитой совокупность людей, владеющих и управляющих техническим производством;

4) *организаторская* – относит к элите руководящих работников, в том числе бюрократически организованный чиновничий аппарат;

5) *функциональная* – причисляет к элите людей, которые выполняют важнейшие функции в обществе, в определенной группе или на определенной территории;

6) *распределительная* – считает элитой тех, кто максимально получает материальные и нематериальные блага;

7) *художественно-творческая* – включает в элиту представителей различных сфер духовного производства (наука, искусство, религия, культура).

Элита характеризуется сплоченностью и активностью, способностью вырабатывать устойчивые образцы мышления, оценок и форм общения, эталоны поведения, предпочтений и вкусов.

Ярким примером выработки таких образцов и эталонов и являются элитарная культура и элитарное искусство.

Типичным для элитарного искусства является эстетический изоляционизм «чистого искусства», или «искусства ради искусства».

Элитарное искусство – течение в западной художественной культуре, создающее искусство для немногих, для избранных, для эстетической и духовной элиты, непонятное для широкой публики, народных масс.

Особое распространение элитарное искусство получило в начале XX века. Оно проявилось в многообразии направлений декадентства и модернизма (абстракционизм в живописи; сюрреализм в изобразительном искусстве, литературе, театре и кино; додекафония¹ в музыке), которые ориентировались на создание искусства «чистой формы», искусства истинного эстетического наслаждения, лишённого всякого практического смысла и общественного значения.

Сторонники элитарного искусства противопоставляли себя массовому искусству, аморфной массе, тенденциям «омассовления» в культуре, выступали против пошлых идеалов сытой, мещанской жизни.

Теоретическое осмысление элитарной культуры нашло свое отражение в трудах Ф. Ницше, В. Парето, Х. Ортеги-и-Гасета и других философов.

Наиболее цельно и последовательно концепция элитарной культуры изложена в работах Х. Ортеги-и-Гасета, который дал философскую оценку художественному авангарду XX века. В книге «Дегуманизация искусства» (1925) он делил людей на «народ» (массу) и элиту – особо одаренное меньшинство, творцов подлинной культуры. Он считал, что импрессионисты, футуристы, сюрреалисты, абстракционисты раскалывают аудиторию искусства на две группы: *художественную элиту* (выдающиеся люди, понимающие новое искусство) и *широкую публику* (заурядные люди, не способную его понять). Поэтому художник-творец сознательно обращается к элите, а не к массе, отворачивается от обывателя.

¹ Додекафония (от греч. *dōdeka*: двенадцать + *phōnē*: звук) – метод сочинения музыки, разработанный в XX веке австрийским композитором А. Шёнбергом. Основывается на определенной последовательности 12 звуков различной высоты.

Х. Ортега-и-Гасет видел пути спасения культуры в сохранении культурных ценностей аристократической элиты.

Со временем отсутствие четких критериев понимания произведений элитарного искусства сделало водораздел между элитой и массой размытым. Широкая публика постепенно привыкла к экстравагантному авангардистскому искусству, перестала демонстрировать свое непонимание и невосприимчивость к нему, обнаружила склонность воспринимать это искусство как законный атрибут собственного образа жизни.

Постепенно утвердилось мягкая (компромиссная) версия элитарного искусства, ориентированного на публику, эстетически более развитую, а также на менее развитую, которая, тем не менее, тоже хочет иметь «свое» искусство.

5.5. Субкультура и контркультура

Субкультуры в культуре

Значительное распространение в культуре имеют *субкультуры* (англ. *subculture*) (подкультуры, подвиды культуры). Рост субкультур совпал с формированием массовой культуры, становлением постиндустриального общества, укреплением плюрализма и толерантности (терпимости) в обществе.

Но субкультуры были и раньше. Например, *рыцарская культура* – как субкультура привилегированного сословия в странах Западной и Центральной Европы в Средние века (особенно в XII–XIV веках) со свойственным ей кодексом рыцарской чести и куртуазной (любовной) литературой. Можно назвать также субкультуры *вагантов* (средневековых бродячих студентов и школяров, исполнителей вольнодумных антиклирических песен), *масонских лож* и др.

Субкультура – это автономная подсистема культуры, частный случай культуры в целом.

Субкультуры отражают культурную неоднородность общества.

Понятие «субкультура» неоднозначно. Это может быть:

1) трансформированная профессиональным мышлением система ценностей традиционной культуры;

2) особая форма организации людей (чаще молодежи) как автономное целостное образование внутри господствующей культуры;

3) совокупность некоторых негативно интерпретированных норм и ценностей традиционной культуры, функционирующих в качестве культуры преступного слоя общества.

В широком плане субкультурами называют такие социальные образования внутри общества, которые отличаются от преобладающей культуры. Они существуют в рамках национальных культур и наряду с ними.

Под субкультурой понимают особую форму организации людей, объединенных по какому-либо признаку и испытывающих чувство общности, со своим стилем жизни и мышления, языком и формами общения, обычаями, нормами и ценностями, отличными от общепринятых в данную эпоху.

Это культуры отдельных демографических или социально-профессиональных слоев и групп, воплощающие в себе отличия их образа жизни, мышления и поведения от общенациональных культурных норм.

Субкультура – это система ценностей, моделей поведения, жизненного стиля какой-либо социальной группы, представляющая собой самостоятельное целостное образование в рамках доминирующей культуры.

Многие субкультуры, например, собаководов, автолюбителей, нудистов, хакеров и др., в какой-то мере являются своего рода «объединениями по интересам».

Образование субкультур может выражать общественную потребность в дифференциации духовной жизни и поведения; в выработке более адекватных форм поведения и деятельности, отвечающих конкретным социальным условиям и удовлетворяющих потребности определенных групп людей. Социальной базой формирования субкультур являются отдельные половозрастные группы, социально-профессиональные слои, крупные неформальные объединения.

Традиционно различают возрастные (детскую, молодежную, субкультуры военного и послевоенного поколений, и т. д.), региональные (территориальные, в том числе города и деревни), профессиональные, религиозные (например, различные секты), криминальные (субкультура преступного мира) субкультуры и др.

В качестве примера возрастной субкультуры можно назвать *субкультуру детства*. Ее отличает игровое и образно-сказочное мировосприятие, особый мир фантазии (сказки, игры (подвижные, настольные и компьютерные), игрушки, мультфильмы) и детский фольклор, познавательный интерес, атмосфера постоянного открытия, частая смена (примерка на себя) воображаемых ролей (часто взрослых – будущих), проигрываемых ребенком «понарошку».

Примерами других субкультур являются битники, хиппи, вегетарианцы, нудисты, культуристы, хакеры и пр. Они отличаются локальностью и замкнутостью.

Можно говорить о существовании *субкультуры бедных*, которая присуща мало- и неимущим слоям и порождает «культуру выживания», имеющую свои духовные и бытовые проявления.

Субкультуры среднего класса, в первую очередь на Западе (в России этот класс только зарождается), имеют некоторые особенности. Представителей этой субкультуры отличают: пассивное сопротивление (аполитичность, игнорирование власти); диссоциация (отход от формальных социальных институтов и неудовлетворенность ими); поиск глубокого духовного удовлетворения в творческой работе; сознательное опрощение (переход от обеспеченности к нищете); протест против стандартизации жизни; стремление к самовыражению и индивидуализм как реакция на обезличенность массового общества; открытость опыту (над собой) в его религиозно-мистической, магической и наркотической интерпретации.

Также есть *субкультура богатых* (у нас – «новых русских»), в том числе проявляющаяся в презрении к физическому труду и людям, которые не могут позволить себе жить, как они.

На наших глазах зарождается субкультура «новых русских» (нுவоришей, или, по точному определению писателя А. И. Солженицына, – скоробогатов) – нашей новой буржуазии. У многих из них своя система идеалов и ценностей (обогащение и

преуспевание любой ценой), свои речевые обороты (например, «короче» и т. д.), имидж (двубортные пиджаки и коротко стриженные затылки¹) и внешние признаки деловой активности и финансового успеха (громадные иномарки-джипы и замкоподобные коттеджи). Нередко представителей «новорусской» субкультуры характеризуют самодовольство и пренебрежение к другим (особенно за рулем собственной дорогой автомашины).

На возникновение и развитие субкультур влияют изменения образа и уровня жизни общества, крупные социальные события и потрясения.

Во-первых, субкультуры могут возникнуть при улучшении условий жизни какой-либо социальной группы (повышение доходов, образовательного и культурного уровня). Во-вторых, появление субкультур связано с ухудшением социально-экономического положения, в этом случае их можно назвать «субкультурами кризиса». К этому типу принадлежит большинство послевоенных молодежных структур на Западе (новое «потерянное поколение»²), поколение вьетнамской войны – в США, постперестроечное поколение – в нашей стране.

Очевидными внешними условиями *кризиса* являются: безработица, скучная и малооплачиваемая работа; неполные (неблагополучные) семьи; резкий и болезненный переход демобилизованных от военной к мирной жизни («вьетнамский», «афганский», «чеченский» синдромы); недостатки системы образования и воспитания; кризис социально-экономической и духовной жизни общества, психологически воспринимаемый как «безвременье».

Критерием (признаком) отличия субкультур друг от друга могут быть половые, возрастные, поколенные, профессиональные, поселенческие (региональные), доходные, ментальные (в том числе идеологические) и иные социокультурные различия. Субкультуры разнятся и в повседневной жизни – в нормах, интересах, потребностях и способах их удовлетворения, манерах, досуге, быте.

Существенными отличительными чертами субкультур являются «стили», имеющие символическое значение и определяющие

¹ Рассказывают, что «новый русский», когда стрижется, говорит парикмахеру: «Короче, стриги!»

² Впервые этот термин появился после первой мировой войны.

глубину вхождения в субкультуру. Выделяются три основных элемента (проявления) стиля:

1) *имидж (образ)* – элементы костюма, прически, косметика, бижутерия, татуировка;

2) *манера поведения* – особенности невербального общения (экспрессия, походка, мимика, пантомимика, ритуалы, в том числе посвящение в члены данного сообщества);

3) *сленг* – специфический словарь (например, профессиональный жаргон или ненормативная лексика) и его использование.

Создание стиля – процесс по-своему творческий. Собственный стиль создается на основе уже имеющихся в культуре элементов, которым придается новое специфическое для данной субкультуры символическое значение.

Стиль выполняет следующие основные функции:

символизирует принадлежность человека к определенной общности (субкультуре);

обозначает и демонстрирует его особость, непохожесть, идентичность;

служит средством консолидации (сплочения) данной группы и отграничения ее от других групп (субкультур).

В качестве примера можно привести дисциплину, форму одежды и взаимных приветствий в военной среде; ритуалы масонских лож; язык, фольклор и привычки представителей преступных слоев общества, и др.

Многие атрибуты и ценности различных субкультур, выступающие как элементы стиля, становятся явлением массовой культуры. Например: символ веры — нательный крест — стал распространенным нагрудным украшением, джинсы — первоначально одежда американских ковбоев и старателей — модной молодежной одеждой, блатной песенный фольклор — популярными шлягерами.

Любые субкультуры выполняют две главные задачи:

1) удовлетворяют потребность в обособлении и индивидуализме (дистанцировании от традиционных ценностей и создании собственных — неконформистских — культурных норм и образцов) и одновременно — в коллективизме и общности с себе подобными, давая ощущение товарищеской поддержки и взаимовыручки;

2)обеспечивают решение (нередко иллюзорное) собственных проблем в рамках сообщества единомышленников.

Нередко также субкультуры (например, молодежная) выполняют компенсаторную функцию, обеспечивая в кругу единомышленников и сверстников неудовлетворенную в «большом мире» потребность в уважении, понимании и любви; давая ощущение признания собственной значимости и компенсируя этим недостаточную самодостаточность личности.

Бывают как позитивные (например, профессиональные), так и негативные субкультуры (криминальная, некоторые молодежные субкультуры, религиозные секты). Субкультуры обычно настроены критически или даже оппозиционно к господствующей культуре, склонны к дистанцированию и изоляции от нее, но не обязательно находятся с ней в конфликте.

Ярким примером субкультуры является *молодежная культура*.

Молодежная культура как субкультура

Молодежная культура – субкультура одной из социально-демографических групп (молодежи), находящейся в переходной стадии от детства к миру взрослых и переживающей (иногда болезненно) важный этап социализации.

Молодежная субкультура – это разновидность возрастной субкультуры. Она отличается стремлением к самопроявлению в экспрессивной форме. Для нее характерны такие социально-психологические возрастные особенности молодого поколения, как:

стремление к обособлению от других, в первую очередь – к свободе от требований старших (родителей, школы, общества вообще);

протестное мироощущение и нигилистические¹ тенденции;

установка на непохожесть и потребность в самоутверждении;

тяга к новизне, яркости и экстравагантности;

ориентация на модные эталоны одежды, прически, музыкальных увлечений, форм проведения досуга и других внешних и поверхностных форм самовыражения с оттенком эпатирования окружающих.

¹ Нигилизм (лат. *nihil*: ничто) – отрицание общепризнанных культурных ценностей, идеалов, моральных норм.

Сплачивающим молодежную субкультуру стержнем, ее становым хребтом являются свойственный молодым дух противоречия и юношеский максимализм, иногда доходящие до нигилизма, стремление к предельным (а иногда и экстремальным) ощущениям.

Сам факт принадлежности к молодежным объединениям с культурной спецификой может рассматриваться как проявление духа отрицания (в форме протеста против общепринятых норм и требований традиционной культуры старших) и стремления к самоутверждению и самореализации личности. В этом находит выражение вечная проблема «отцов и детей».

Спецификой всех молодежных субкультур является то, что они пытаются сформировать собственное мировоззрение, свою культуру, отличную от мировоззрения и культуры старших поколений. Молодежи, задумавшейся о создании своего стиля и мировоззрения, о стратегии собственной жизни, можно посоветовать следовать формуле:

«Человек – это стиль, стиль – это вкус, вкус – это мера».

А мера, как утверждают философы, это та граница, за которой количественные изменения порождают новое качество.

Во всем, включая собственный стиль, необходимо чувствовать меру.

Несмотря на стремление к обособлению, в молодежной среде особенно силен механизм подражания. Поэтому многие образцы «молодежного стиля» часто заимствуются молодыми людьми, широко пропагандируются, тиражируются и распространяются в сфере производства и торговли, становясь модным товаром и атрибутом массовой культуры.

Феномен молодежной культуры связан со стремлением молодых людей найти единомышленников и преодолеть сложность бытия не поодиночке, а вместе (в коллективной форме).

Необходимо признать за молодежными субкультурами способность помогать, пусть и иллюзорно, молодежи в решении ее специфических, в первую очередь психологических, проблем.

Недостатком таких субкультур является то, что они концентрируются на решении *вторичных* проблем, а *исходные* социально-экономические проблемы при этом не затрагиваются. Это можно уподобить такому лекарству, которое снимает симптомы (внешние проявления) болезни, не вылечивая само заболевание.

Молодежные субкультуры на Западе

В послевоенный период на Западе получили распространение различные молодежные субкультуры, характеризующиеся специфическими настроениями и стремлениями молодежи к самовыражению. Среди них: моды, тэдди-бойз, скинхэды (бритоголовые), рокеры, панки, футбольные фанаты и др. Их названия, как правило, отражают особенности внешнего вида или поведения (главным образом, досугового и нередко антисоциального) участников этих молодежных групп.

Тедди-бойз (teddy boys) получили свое название за копирование стиля одежды молодежи из аристократических клубов (Тедди – уменьшительный вариант имени английского принца Эдуарда); *моды (mods)* – за любовь к одному из музыкальных стилей; *рокеры (rockers)* – в силу приверженности к другому стилю – рок-н-роллу¹ (рокерами также называются лихие мотоциклисты). *скинхэды (skinheads)*, или *бритоголовые*, прозваны так за коротко подстриженные или выбритые волосы на голове; *панки (punks)* – сленговое обозначение социальных низов (букв.: «отбросы общества»).

Рассмотрим подробнее две молодежные субкультуры – *модов* и *скинхэдов*.²

¹ Рок-н-ролл (англ. *rock'n'roll*, сокр. от *rock and roll*, букв.: качайся и крутись) – ранний стиль рок-музыки, возникший в 1950-е года в США. Ведущий представитель – Элвис Пресли.

² <http://www.psyfactor.org/vershinin3.htm>

Моды

Вечное противостояние «отцов и детей» с новой силой разгорелось на Западе с появлением рок-н-ролла (середина 1950-х годов): молодое поколение американцев, получившее свою музыку, своих кумиров и свою моду, начало осознавать себя как самостоятельный социальный слой, не желавший подчиняться законам взрослых и пытавшийся самоопределиться.

Английские подростки тоже захотели слушать и играть ритм-энд-блюз и рок-н-ролл. Так в подростковой культуре Англии начала 1960-х годов зародилось движение *модов (mods)*. В основном мод-группы копировали американские ритм-энд-блюзовые стандарты, но моды играли ритм-энд-блюз и рок-н-ролл быстрее, тяжелее и «грязнее» своих предшественников.

Моды — это не только музыкальный стиль, но и определенное движение, образ жизни и манера одеваться. Моды одевались очень опрятно, носили обычно дорогие костюмы. У юношей — вельветовые пиджаки с большими лацканами, кожаные галстуки, брюки с отворотами, ботинки на рифленой подошве; прически — удлиненные, с волосами, обрамляющими лицо. Мод-герлс (мод-девушки) носили юбки выше колен и свитера с глухими горловинами, длинные и прямые волосы. Девушки-моды любили тяжелую косметику и неяркую помаду.

Манера модов одеваться опрятно подтолкнула молодежную моду к появлению стиля *тэдди-бойз (teddy boys)*. При этом тэдди-бойз отличались хулиганским нравом: они сколачивали банды, разъезжавшие на мотороллерах, дрались с рокерами (водившими мотоциклы), громили витрины магазинов и пугали обывателей.

Быть модом означало иметь все самое новое и оригинальное, что только существовало на данный момент, выделяться среди остальных. Любимым развлечением модов стали мотороллеры, или *скутеры (scooter:: мотороллер)*, которые наводнили весь Лондон. Многие, кто ездил на них, называли себя «*scooterist*». Скутеров можно тоже считать неким продуктом мод-культуры.

К 1968 году движение модов практически угасло, переродившись в другие движения.

Скинхэды

Движение *скинхэдов* (*skinheads*), или *бритоголовых*, зародилось в Англии в конце 1960-х годов из движения модов. Сперва они назывались *хард-модами* (*hard mod*: «грубые моды»). Скинхэды (сленговое обозначение — «скины») не сразу отделились от модов, это происходило постепенно.

Среди некоторых групп молодых английских рабочих стало модно брить головы, потому что им все равно приходилось коротко стричься, чтобы волосы не попадали в станки.

Первые скинхэды брили головы из-за специфики своей работы, но затем это стало частью этой субкультуры. По субботам скинхэды ходили на стадионы, чтобы поддержать любимые футбольные команды. Это нередко завершалось потасовками между противостоявшими болельщиками-фанатами и породило феномен британского «футбольного насилия». Так как скинхэды участвовали в таких потасовках, они брили головы, чтобы противник в драке не мог воспользоваться захватом за волосы.

Большинство из скинхэдов первой волны занимались тяжелым ручным трудом. Чем дальше, тем больше они отходили от всегда новой и изысканной одежды, которую носили их предшественники — моды. Работавшим с ручными лебедками в доках требовалась прочная и удобная рабочая травмобезопасная одежда. Подтяжки прижимали рубашку к телу, не давая ей за что-либо зацепиться или попасть в винтовые узлы лебедок. Джинсы или простые холщовые штаны из крепкой ткани имели крепкие двойные швы, накладки на плечах рубашки и куртки предохраняли рабочих от дождя и сырого морского ветра. Затем подтяжки стали неотъемлемой частью скинхэдовской одежды.

Подтяжки носили уже «грубые моды» (*hard mods*) в середине 1960-х годов вместе с высокими ботинками и укороченными джинсами еще до того, как возникло прозвище «скинхэд». Такая одежда называлась «*working class style*» («стиль рабочего класса»). Наличие подтяжек всегда означало принадлежность к рабочим.

Скинхэды носят одноцветные подтяжки, без узоров, как правило, черные или темно-красные, подтяжки ярких цветов встречаются реже. Они всегда тонкие, шириной не больше двух сложенных вместе пальцев руки. Обычно они имеют блестящие замки и

«крокодилы». Различают два способа крепления подтяжек на спине – в форме букв «X» и «Y». Подтяжки 1960-х годов выглядели как «X», сегодня чаще встречаются в виде «Y», некоторые сами превращают «X» в «Y», пристегнув ленты на спине рядом. Это не имеет никакого значения и зависит от личного вкуса.

Другая скинхэдовская одежда, которая появилась еще во времена модов, предназначена для того, чтобы пойти на концерт или произвести хорошее впечатление. Это английский костюм с ботинками и подтяжками, в холодную погоду к нему полагается длинное пальто. Иногда на голову надевается шляпа.

Скин-герлс (скин-девушки) стриглись коротко и носили короткие мини-юбки, которые в то время были очень популярны и рассматривались как эпатаж консервативных родителей.

Нашивки на одежде скинхэды обычно не носят: демонстрировать свою принадлежность к движению нашивками считается неприличным. Зато в их среде распространены *татуировки*. Среди наиболее часто встречающихся:

летящая ласточка (означает свободу); лавровые венки славы и светящаяся надпись «Oi!».

Восклицание «Oi!» переводится как «Эй!» и является формой приветствия, распространенной среди английского рабочего класса в конце 1960-х годов. Слово «Oi!» стало названием особого музыкального стиля скинхэдов.

Иногда татуировки воспроизводят рисунки с обложек популярных музыкальных пластинок.

Традиционным напитком скинхэд-культуры является английский эль (пиво). Крепкие напитки не приветствуются, наркотики скинхэды не употребляют.

В начале 1970-х годов субкультура скинхэдов набирала силу по сравнению с другими молодежными субкультурными движениями. Но время шло, и скинхэды первой волны выросли: обзаводились семьями, остепенялись и все реже появлялись на улице.

Вторая волна скинхэд-движения ознаменовалась в Англии ростом панк-рока, который выглядел диким, грубым и агрессивным. Вскоре он стал просто студенческой бунтарской музыкой. На других повлиял стиль «диско»: они «ставили волосы», надевали вычурные штаны и ботинки. В 1970-е годы у скинхэдов появился «военный» стиль одежды.

Субкультура скинхэдов проникла в Америку, распространилась в другие страны мира. Определение «скинхэд» различается от страны к стране.

Третьей волной стали скинхэды середины 1990-х годов. Современные скинхэды Запада интересуются своими корнями, культурой модов, скутеров, но для большинства скинхэдов это уже история.

Хотя в обыденном сознании на Западе вплоть до конца 1980-х годов с движением скинхэдов часто ассоциировались неонацистские организации, современное движение скинхэд-культуры осталось аполитичным и нерасистским.

Движение классических (традиционных) скинхэдов пропагандируют аполитичность, являются не расистскими организациями и больше трансформируется в свою начальную стадию – в музыкальное неформальное движение со своей атрибутикой, культурой поведения и потребления. Классические скинхэды продолжают оставаться приверженцами определенных скин-ценностей, выраженных в следующих требованиях:

- ты должен быть патриотом своей страны;
- ты должен работать;
- ты должен учиться;
- ты не можешь быть расистом.

Российские молодежные субкультуры как паракультурное заимствование

Многие из указанных субкультур появились и в нашей стране.

Большинство российских молодежных субкультур не являются историческими сложившимся у нас «очагами» собственной субкультуры, – они заимствованы из западной культуры. Такое заимствование можно назвать *паракультурным*, или *околокультурным*, поскольку оно достаточно далеко от подлинной культуры.

Например, любившие ярко одеваться так называемые «стиляги» конца 1950-х годов несомненно были на отечественной почве отражением английских тэдди-бойз, только без английского хулиганства.

В настоящее время в России радикальные представители молодежных субкультур объединяются в *деструктивные организации* (скинхэды, неонацисты, красные, анархисты, антиглобалисты, рэпперы). В нашей стране насчитывается от 15 до 20 тыс. скинхэдов, и само понятие «скинхэд» в 99 случаях из 100 ассоциируется с неонацизмом и расизмом. Движение включает в себя разрозненные группы, численность которых колеблется. По данным МВД, в 2002 году только в Санкт-Петербурге на профилактическом учете числилось около 3 тыс. скинхэдов и 17 неонацистских организаций.

У скинхэдов в России распространены следующие татуировки:

паутина на локте; надпись готическим шрифтом на животе или поясице; изображения кельтских крестов, рун (древнескандинавские тайные письма на камнях, оружии и утвари), свастики; а также человеческих фигур (викингов, немецких солдат, самих скинхэдов) или лиц (например, Гитлера).

Среди других разновидностей молодежной субкультуры – неформальные объединения музыкального направления (металлисты, роллинги, брейкеры, битломаны и т. д.), политической и идеологической направленности (ностальгисты, анархисты, пацифисты, зеленые, хиппи, панки, «люди системы» и др.), «силовые» и нередко асоциальные группировки качков, гопников, люберов и пр.

Особое внимание обращают на себя различные неконформные типы отношения молодежи к обществу: диссидентские, альтернативные и прочие молодежные движения с их рок-культурой, восточной мистикой, которые оказывают заметное воздействие на культуру большого общества.

Особенность молодежной культуры в целом состоит в том, что она может быть и суб-, и мас-, и контркультурой одновременно. Если молодежная субкультура заявляет о себе агрессивно, экстремально, разрушительно, она превращается в *контркультуру*.

Контркультура как крайняя форма субкультуры

Субкультура и контркультура – родственные, но не тождественные понятия. Контркультура – частный случай субкультуры.

Любая контркультура представляет собой субкультуру, но не все субкультуры являются контркультурами.

Иногда отход субкультуры от общенациональной культуры принимает форму активного, деструктивного противостояния с обществом, конфликта с существующими традициями и правилами жизни, конфронтации с нормативной культурой. Эти агрессивные по отношению к срединной культуре¹ субкультуры и превращаются в контркультуру.

Контркультура – это крайняя (негативная, асоциальная, агрессивная) форма проявления субкультуры.

Контркультуру можно рассматривать как в узком, так и в широком смысле.

В узком смысле контркультура – общее обозначение разнородных по идейно-политической и социокультурной ориентациям ценностей определенных групп (преимущественно молодежи, например, скинхэды), противопоставляемых официальным ценностям. Это направление развития современной культуры, противостоящее сложившейся атмосфере современного индустриального общества. Таковы, например, антибуржуазные молодежные движения 1960-х годов, в которых содержался протест против существующей буржуазной культуры.

Контркультура получила распространение среди части молодежи стран Запада в 60–70-е годы XX века. Для контркультуры характерен отказ от сложившихся социальных ценностей, моральных норм и идеалов, стандартов и стереотипов массовой культуры. Контркультура объединяет концепции, представляющие эклектическую смесь из различных положений экзистенциализма, фрейдизма, руссоизма, анархизма, вульгаризованного марксизма, цинизма, восточных философий и религий.

¹ *Срединная культура* – доминирующая (господствующая, общенациональная, нормативная) культура, чьи общепринятые идеалы и ценности выражают интересы и потребности большинства населения.

Теория контркультуры ставила своей целью ниспровержение современной культуры, которая представляется организованным насилием над личностью, душителем творческих порывов.

В 1970-е годы движение контркультуры зашло в тупик и распалось на множество разнохарактерных групп.

В широком смысле понятие «контркультура» имеет три значения:

1) *деятельность по «раскультуриванию»* – т. е. по преодолению культурного образа жизни как такового, возврат к жизни естественной, натуральной, необщественной («опроститься»), уход от цивилизации («назад к природе»);

2) различные виды *культурного протеста* против доминирующей системы культурных ценностей (движение битников, хиппи, культура андеграунда¹ и т. п.); стремление не разрушить господствующую культурную систему, а дистанцироваться (отделиться) от нее, не иметь с ней ничего общего, вести независимое самодостаточное существование (*пассивный протест*);

3) *деятельность по разрушению* доминирующей системы культурных ценностей и замена их новыми, во многом противоположными ценностям старой культуры; агрессивное преодоление ее (*активный протест*).

В этом значении контркультура может восприниматься как «гибель» старой культуры, а может – как рассвет новой («культурная революция»). В последнем случае победившая контркультура становится доминирующей, господствующей, вытесняя и замещая собою прежнюю культуру (например: советская – дореволюционную, постсоветская – советскую).

Главный вывод из сказанного состоит в том, что оппозицию существующих в каждом обществе субкультур нельзя доводить до

¹ *Битники*, или «разбитое поколение» (англ. *beat generation*), – литературное и молодежное движение в США середины 1950 – начала 1960-х годов. Провозглашало добровольную бедность, бродяжничество, сексуальную свободу, анархический гедонизм, отрешенность от социальных проблем, увлечение дзэн-буддизмом.

Хиппи (англ. *hippie*) – группы молодежи, отвергающие некоторые ценности и нормы поведения современного общества в духе контркультуры.

Андеграунд (англ. *underground*: подполье, нелегальный) – понятие, объединяющее современные (особенно периода 1970–1980-х годов) направления в искусстве и культуре, как за рубежом, так и в нашей стране, возникшие как оппозиция конформизму. В основе – стремление вырваться за пределы официальной культуры, зависимой от рынка (на Западе) или контролируемой государством и господствующей идеологией (в СССР).

конфронтации с нормативной культурой, до перерастания субкультур в контркультуру.

Глава 6. ТВОРЧЕСТВО, ТРАДИЦИИ И НОВАТОРСТВО В КУЛЬТУРЕ

6.1. Творчество и преемственность

Условия социального прогресса, человеческой деятельности и поведения, первоисточник культуры – это *потребности* людей. Их, подобно основным формам (видам) культуры (материальная, социальная и духовная), можно разделить на *витальные* (жизненные), *социальные* (общественные) и *духовные*.

Удовлетворение этих потребностей требует *творчества*.

Именно творчество как способность к созданию нового качества выделяет человека из природы. Каждый человек, начиная мыслить, осознавать бытие, постепенно приобщается к культуре. Культура не существует вне человека, поэтому понять сущность культуры можно лишь через деятельность человека, через его творческое начало. Творчество и культура неотделимы друг от друга.

Человек является субъектом творческой деятельности в культуре. Любой акт творчества предполагает разум, замысел, искусность, содержит в себе интеллектуальный поиск.

Творчество – это процесс и результат (продукт) созидания, начинающегося с «идеальной модели» и завершающегося воплощением этой модели в действительность.

Необходимым условием творчества является *воображение*.

Творческое воображение – создание как объективно, так и субъективно нового, оригинального образа, идеи. Они могут быть материализованы, а могут оставаться в мысленной форме, на идеальном уровне.

Наиболее творчески потенциальными (т. е. несущими в себе вероятность нового) справедливо считаются пограничные области знания (в науке) и переходные периоды (в практической жизни). Соединение различного, даже противоположного, – один из важных источников творчества. Способность увидеть общее в различном связана с абстрактным мышлением и умозаключением по аналогии. Это имеет значение как в науке, так и в искусстве.

Творчество как форма производящей активности человека – одно из проявлений человеческой свободы. По своему содержанию оно тесно связано с *игрой* как проявление игры духовных сил человека и

способ «опредмечивания» игры, выхода ее за собственные пределы в мир внешней, продуктивной деятельности человека.

Без творчества нет движения вперед, культурного и всякого иного прогресса.

Творчество, как и культура, имеет много дефиниций (определений).

Творчество – это продуцирование (создание) нового в материальной и духовной культуре, в любой области человеческой деятельности и отношений; это способ самосовершенствования и самореализации личности.

Воспроизведение (репродуцирование) прежних культурных образцов — это *сотворчество* (творчество второго порядка).

Новое с трудом пробивает себе дорогу к признанию, преодолевая культурный консерватизм, так как требует разрушения устоявшихся представлений, норм и образцов, наконец, привычек; нередко угрожает чьим-то интересам.

Но без нового нет движения вперед, поэтому творчество – движитель культуры.

Творчество неразрывно связано с *преемственностью*, которая лежит в основе связи настоящего с прошлым и будущим. В процессе поступательного развития культуры, при переходе от одного этапа ее развития к другому происходит сохранение, закрепление культурных ценностей и достижений. Преемственность обеспечивает культурный прогресс.

Преемственность – это механизм накопления, сохранения и развития культурных традиций, опыта и ценностей и их трансляции (передачи) от поколения к поколению.

Преемственность – необходимая предпосылка творчества и новаторства (создания качественно новых культурных образцов), поскольку созидательная деятельность проходит три стадии:

- 1) восприятие и усвоение культурного наследия;
- 2) его творческая переоценка и переработка в соответствии с требованиями времени, взглядами и способностями автора;
- 3) создание на этой основе новых культурных образцов (инноваций).

Именно так достигнутый в прошлом культурный уровень включается в сознание и деятельность новых поколений.

В основе преемственности лежит *диалогичность* культуры, ее способность к диалогу между различными эпохами.

Культура невозможна без внутренней переклички времен.

Персонажи прошлых культур не уходят с исторической сцены, они продолжают вести диалог со своими современниками и новыми героями, пришедшими им на смену.

Прошлое не умирает, это тот «гумус» (культурный слой), на котором произрастают новые всходы культуры.

В культуре происходит не *обобщение* (как в науке), а *общение* культур: появление новых явлений в культуре не обязательно означает исчезновение (замещение) старых. Новые ценности не уничтожают старые, а присоединяются к ним, накапливаются, создавая культуру своего времени, включающую в себя старые ценности. Новое в культуре не умаляет достижений предшественников.

Культура человечества движется вперед не путем перемещения в «пространстве времени», а благодаря *сосуществованию* и использованию культурных достижений прежних эпох, *накоплению* культурных ценностей. В культуре сливаются воедино прошлое, настоящее и будущее (ростки последнего обязательно присутствуют сегодня, просто их не всегда легко распознать). В этом проявляется *кумулятивный эффект* культуры¹.

Обращение к культуре минувшего, переосмысление ее ценностей в свете современного опыта — один из способов реализации творческих возможностей человека.

Осмысливая и переосмысливая прошлое, человек творит новые ценности, обогащает мир культуры.

Каждый новый этап развития культуры, отрицая (отбрасывая) отжившее, ненужное и негативное, наследует все прогрессивное, полезное и совершенное, — лучшее из того, что было создано человечеством. Происходит отрицание со «снятием», как говорят философы.

¹ *Кумулятивный эффект* (от лат. *sumulo*: собираю, накапливаю) в культуре — накопление и суммирование культурных ценностей как условие создания новых ценностей.

Культурное наследие служит фундаментом духовного развития общества, культурное наследование (преемственность) – необходимое условие и механизм творческой, созидательной деятельности, приращения культуры.

Преемственность восходит к *традициям*.

6.2. Традиции, инновации и новаторство

Преемственность и традиция пронизывают культурную жизнь общества. Культура содержит в себе как *устойчивые* (традиции), так и *изменчивые* (новаторство) моменты. Традиции и новаторство – две стороны единого процесса развития культуры, они – как две стороны медали.

Устойчивость, инерционность в культуре проявляется в феномене традиции.

Роль и значение традиций

Традиции (лат. *traditio*: передача) включают элементы социокультурного наследия (идеи, ценности, обычаи, обряды, способы мировосприятия и др.), процесс и способы их наследования. Они сохраняются и передаются от поколения к поколению. Это и обеспечивает устойчивость («живучесть») традиций и культуры в целом.

Традиции возникли в незапамятные времена и издавна определяли всю общественную и личную жизнь человека. В них содержались наставления, нравственные и эстетические нормы, правила и навыки хозяйственной деятельности и быта (устройства жилищ, врачевания, брачных отношений, воспитания детей и пр.). Замкнутость культурной жизни, ограниченность перемен, отсутствие или слабое развитие письменности в древности способствовали возрастанию *регулятивной роли* и значения традиций в жизни людей.

Традиции по-прежнему служат средством регулирования общественных отношений и поведения. Они выполняют регулятивную функцию.

Традиция – это жизнеспособное прошлое, унаследованное от дедов и прадедов. Устойчивость, повторяемость, закрепление в мифах, религиозных ритуалах и обрядах, нормах поведения и обычаях сделали традицию универсальным способом аккумуляции и передачи культурного опыта. Механизм передачи традиций заключается в добровольном подражании и усвоении.

Традиции обеспечивают духовную связь между поколениями, они выполняют коммуникативную функцию.

Традиции существуют во всех формах культуры – духовной и материальной. Можно говорить о моральных, религиозных, научных, национальных, трудовых, художественных, общественных, семейных, бытовых и прочих традициях.

Традиции по-прежнему пронизывают все сферы жизни. В прогрессивных традициях заключена многовековая житейская мудрость, они существуют и развиваются сегодня. При этом по инерции сохраняются и некоторые реликтовые формы традиционных явлений культуры (архаизмы). Система культурных традиций позволяет удерживать целостность и устойчивость (стабильность) общества и его культуры, сохранять социальную (историческую) память народа. Коллективная память – основа культуры, совести и нравственности.

Традиции обуславливают базовые тенденции развития тех или иных культур. Каждый человек, отдельная социальная группа, общество в целом обладают собственными традициями (для индивидуумов – привычки). Отсюда множественность и противоречивость традиций, культурных форм и их интерпретаций. Многообразие существующих в мире культур в значительной мере обусловлено множественностью соответствующих культурных традиций.

Традиции непрерывны, необратимы и невозобновимы.

Если традиция естественным образом иссякла и пресеклась или была искусственно прервана, ее воссоздание обречено на неудачу. Традиции отмирают, когда перестают существовать вызвавшие их к жизни потребности, в отсутствие которых не могут возродиться и

удовлетворявшие их некогда традиции, уже утратившие корни в окружающей действительности.

Принудительное прерывание традиции необратимо нарушает инерцию ее существования в сознании и быту; утрачивается привычка к ее исполнению и иссякает необходимость в этой традиции. Происходит, как говорят философы, «перерыв постепенности» (скачок), который, в силу законов диалектики, уже не позволяет восстановить ее в той же форме и том же качестве. Искусственно возрожденная традиция нежизненна, сколь бы искусной ни была ее реставрация.

Такая псевдотрадиция, даже если она удовлетворяет ностальгические ожидания или этнографический интерес, не может быть прочной и долговечной, так как необходимость в ней уже отмерла или жизнь нашла иные способы удовлетворения тех потребностей, которые прежде обслуживала реконструированная традиция.

Традиции могут только продолжаться, развиваться, эволюционировать и естественным образом отмирать, но к ним трудно вернуться, как нельзя дважды вступить в одну и ту же реку.

Поэтому не следует отбрасывать традиции, разрушать старые духовные ценности, перечеркивать историческую память.

С другой стороны, культура не может жить только традицией. Новые поколения людей творчески перерабатывают культурные достижения прошлого. Например, мода (новаторство) всегда «подправляет» обычай (традицию).

Инновации и новаторство

Культура и общество не могут существовать и развиваться без обновления и новаторства как творческой деятельности по производству инноваций (лат. *innovatio*: обновление, нововведение).

Инновация – появление и распространение объекта (предмета, явления или процесса) или характерной черты, ранее не существовавших в рамках данной культуры.

Инновация может быть результатом внутрикультурного изобретения или межкультурного заимствования.

Нововведения обычно возникают там и тогда, где и когда условия жизни людей резко ухудшаются или, наоборот, улучшаются, в однообразии повседневной жизни новшества обычно не рождаются. В новаторстве важно также игровое начало.

Инновациями являются научные открытия и изобретения; новые идеи, теории и произведения в науке, литературе, искусстве, политике; художественные и архитектурные стили и выполненные в них произведения искусства и возведенные здания; новые поколения машин, механизмов и электронно-технических устройств; принципиальные улучшения в повседневном быте и пр. Это творческий вклад индивида или коллектива, предлагаемый на протяжении 1–2 поколений для включения в социальную память

Новаторство – творческий процесс создания новых культурных образцов (инноваций, нововведений) на основе преемственности.

Новаторство и инновации – необходимое условие развития культуры и общества.

Аристотель утверждал: «Все люди по своей природе стремятся к знанию».

Жажда знаний и любопытство – два главных двигателя инноваций, а способность к обновлению – важнейшая черта человека вообще и новатора в особенности.

Новаторство в психологическом смысле – это способность к переменам, экспериментированию, импровизации и умение ставить под вопрос давно знакомое и видеть вещи в новом свете, готовность к риску.

Новаторство – функция зрелых людей. Молодежь более склонна к игре, чем взрослые, их активное любопытство способствует открытиям. Но изобретение надо еще внедрить в практику, сделать его неотъемлемой частью образа жизни, т. е. добиться общественного признания инновации. И здесь возникает коллизия: чем моложе человек, тем большим новатором он является, но чем он старше, тем скорее сможет склонить других к принятию инноваций.

Поэтому пик инновационного творчества приходится на возраст «под сорок».

Идеальный новатор, по мысли современного английского биолога Десмонда Морриса, должен быть достаточно зрелым, чтобы иметь знания и жизненный опыт, но одновременно – достаточно молодым, чтобы не утратить игрового начала и не бояться риска. Не удивительно, что большинство инноваций приходится на возраст между 35 и 40 годами. Творческий зенит, считает Д. Моррис, – это 38 лет. Конечно, есть исключения, например, новаторы в математике – обычно более молодые, в политике – более зрелые люди¹.

Выступая в качестве противоположности традициям, культурные инновации составляют с ними диалектическое единство. Ибо инновация и традиция – обозначение одного и того же явления, только на разных стадиях его существования. Инновация это его младенчество, а традиция – старость. Традиции складываются не сразу – первоначально они возникают в качестве инноваций. И только полезные инновации со временем превращаются в традиции. Поэтому традиций всегда меньше, чем инноваций.

Все традиции зарождаются как инновации, но не всякая инновация становится традицией.

Можно сказать, что традиция – это выжившая инновация.

Любая инновация возникает и внедряется в повседневную жизнь лишь там и тогда, где и когда в этом существует назревшая социальная потребность и сложились соответствующие общественные условия. Никакая власть, никакой авторитет не в состоянии просто по команде возвести инновацию в ранг традиции.

Обычно нововведение становится традицией и осознается таковой в быту лет через 75–100, после того как сменяются минимум три поколения, когда уже забываются рассказы современников появления инновации, а сама традиция становится привычкой. В наше время в связи с ускорением научно-технического прогресса и темпов общественной жизни этот срок сокращается до 20–30 лет (время прихода к активной жизни нового поколения).

Количество инноваций и скорость их внедрения в жизнь непрерывно возрастают.

¹ Моррис Д. Новое – это всегда крайности, посредственность же вызывает только стагнацию // Deutschland. 2004. N 4 (август–сентябрь). Р. 48–49.

На наших глазах уходят в прошлое некогда прочные эпистолярные традиции (привычка писать письма), вытесняемые e-mail- и SMS-перепиской; посещение кинотеатров заменяется просмотром телепередач, видеокассет и DVD-дисков; машинописные тексты уступают место компьютерному набору; обыденным явлением становятся различные формы интерактивного общения в Интернете.

Культурные нововведения можно разделить на две группы:

- 1) возникшие у разных народов независимо друг от друга как внутрикультурное изобретение (первичные);
- 2) зародившиеся в одном или нескольких очагах культуры и широко распространившиеся впоследствии в результате межкультурного заимствования в ходе контактов между народами – торговли, миграций и войн (вторичные).

Издревле разносчиками культуры были торговцы, воины и мигранты.

На заре человечества инновациями первой группы были: умение изготавливать орудия труда, добывать огонь и возводить жилища; членораздельная речь; первоначальные формы религии, искусства и морали; земледелие, скотоводство и ремесло, и пр. Они обусловлены общими закономерностями развития различных человеческих сообществ.

Ко второй группе нововведений относятся рис и шахматы в Индии, порох и чай в Китае, кофе в Эфиопии, картофель в Америке. Многие важные инновации возникли первоначально в Древнем Египте и Шумере (Месопотамия). Это обработка земли при помощи домашних животных, искусственное орошение полей, выплавка и обработка металлов, езда в колесницах, возведение городов и поминальных храмов, появление письменности.

Превращение инновации в традицию происходит не сразу и не без борьбы. Для этого они должны пройти апробацию временем и получить общественное признание. Например, внедрение картофеля в России во второй половине XVIII века сопровождалось сопротивлением крестьян (так называемыми картофельными бунтами), и только в XIX веке он превратился в традиционную сельскохозяйственную культуру.

Однако не всякое новаторство, а только общественно необходимое, становится фактом культуры. Новизна ради новизны

(как и «искусство для искусства») обычно не несет в себе действительно творческого содержания, превращается в бессмысленное кривляние. Даже если на время получает определенное признание и внедрение (обычно в тех или иных субкультурах).

Различное соотношение инерционности и изменчивости, консерватизма и творческого обновления, традиций и новаторства в культуре дают основание для классификации обществ на *традиционные* (консервативные) и *современные* (динамичные).

В *первых* господствует традиция, которая превалирует над творчеством и обновлением.

В *современном обществе*, наоборот, базисной ценностью является *обновление, новаторство*. Здесь действует принцип «запрета на плагиат». Всякая инновация – научная, художественная, технологическая – имеет индивидуального автора. Повтор, копирование оценивается обществом весьма невысоко; кража интеллектуальной собственности, интеллектуальное пиратство в нарушение авторского права – преследуется по закону.

Опытная наука за 300 лет своего существования в странах научно-технического прогресса дала возможность повысить уровень жизни в 15–20 раз.

Сопrotивление новому

В культуре, науке, как и в жизни вообще, новое с трудом пробирает себе дорогу. Общество нередко сопротивляется именно тем инновациям (а зачастую и самим новаторам), которые впоследствии стали основой лучшего будущего. Ведь чтобы понять и принять инновацию, надо обладать готовностью к риску, иметь мужество бороться со статус-кво¹ и позитивно относиться к новшествам. Новаторство – это всегда риск.

Сопrotивление новому неизбежно. Поэтому открытия и изобретения далеко не сразу получают научное и общественное признание, нередко медленно внедряются в практику.

Новое часто встречает непонимание, недоверие и даже сопротивление со стороны как самих ученых (инновация ставит под сомнение научный престиж, а иногда – и карьерно-экономические

¹ Статус-кво (от лат. *status quo*) – первоначальное положение.

интересы тех ученых, чьи взгляды и прежние научные достижения подвергаются переоценке), так и не-ученых, поскольку представляется современникам (или действительно является) опасным. Консерватизм и косность обыденного сознания обывателей чинили препятствия не одному открытию и изобретателю. «Осуждают то, чего не понимают», – говорил еще древнеримский оратор Квинтилиан.

Так было с первыми пароходами, паровозами, железными дорогами, автомобилями, электрическим освещением, архитектурными стилями, художественно-стилевыми направлениями в искусстве и многими другими новшествами, столь привычными для нас сегодня.

Свободному развитию науки и культуры не раз мешали также высокомерное невежество властителей, обскурантизм церкви и иных контрольно-идеологических институтов общества. Страницы истории науки и культуры полны примерами королевских запретов и костров инквизиции в Европе, некомпетентного партийно-государственного вмешательства в дела науки и искусства, репрессий против ученых и деятелей литературы и искусства в СССР («Академическое дело», «Пулковское дело», идеологические кампании 1946–1948 годов, «лысенковщина» и пр.).

Но «раз начатое не может быть остановлено», говорил Цицерон. Несмотря на все преграды, стремление человечества к новому, к познанию и удовлетворению общественных потребностей вечно и неостановимо.

Изменения, порожденные в процессе творчества, являются необходимой составляющей развития культуры и общества.

Единство традиции и обновления – универсальная характеристика любой культуры.

Непрерывное взаимодействие преемственности и обновления, традиций и новаторства выражает диалектику появления нового на базе прошлого культурного опыта, динамику развития культуры.

Глава 7. ФУНКЦИИ КУЛЬТУРЫ

Культура как бесконечно сложный, многоуровневый и многоаспектный феномен обладает целым рядом функций. Это обусловлено многообразием все возрастающих потребностей человека. Все культурные функции осуществляются ради человека как общественного существа. Кратко рассмотрим 15 из них.

1. *Фундаментальная функция культуры – креативная* (от лат. *creatio*: сотворение), или *творческая*, – функция реализации в новых ценностях творческих возможностей человека. Направлена на преобразование окружающей действительности, совершенствование человека, создание новых духовных и материальных ценностей. Она может быть также названа *гуманистической*, так как человек является высшей ценностью, целью, а не средством, а благо человека – критерием оценки любых явлений.

2. *Гносеологическая* (от греч. *gnōsis*: познание), или *познавательная, функция* – культура предстает как общеметодический механизм познания мира, главным методом которого является *культурологический подход*. Культура накапливает социокультурный опыт поколений, богатейшие знания о мире, создавая этим благоприятные возможности для их постижения. Это рациональное и чувственное освоение действительности, создание целостной картины мира на основе научного, художественного и ценностного отражения его в сознании человека.

3. *Информационная, или функция трансляции* (от лат. *translatio*: передача), – сообщение культурных знаний, передача традиций, социального и культурного опыта «по вертикали» (от прежних поколений к последующим) и «по горизонтали» (между современниками, в том числе диалог культур разных народов). Ее нередко называют также функцией *исторической преемственности*. Она имеет огромное значение для формирования социальной памяти человечества.

4. *Эвристическая функция* (от греч. *heuriskō*: отыскиваю, открываю) – функция открытия нового. Прогресс культуры невозможен без появления и внедрения инноваций.

5. *Регулятивная* (от лат. *regulo*: устраиваю, привожу в порядок), или *нормативная функция*, – опираясь на традиции (особенно в дописьменную эпоху), нормы морали и права, культура является

средством регулирования производственной, общественной, семейно-бытовой, досуговой сфер жизни людей, их межличностных отношений. Культура регулирует поведение, действия, поступки и оценки людей.

6. *Адаптационная функция* (от ср.-век. лат. *adaptatio*: приспособление). Культура представляет собой совершенный механизм приспособления человека к изменяющимся условиям окружающей среды как природной, так и социальной (человеческой), к внешним и внутренним обстоятельствам; является незаменимым условием *социокультурной адаптации*, которая включает в себя социальную адаптацию (т. е. *социализацию*; о ней — ниже) и культурную адаптацию (инкультурацию).

Благодаря культуре человек использует для приспособления к окружающей среде и защиты от нее свои знания, умения и навыки; различные формы социокультурной организации и регуляции, социальные и культурные институты общества, механизмы трансляции социального опыта, создаваемую им искусственную среду обитания (одежду, жилище, оружие, лекарство и пр.), т. е. все достижения духовной и материальной культуры.

7. С адаптационной функцией непосредственно связана *функция социализации* (от лат. *socialis*: общественный). Социализация личности как составная часть социокультурной адаптации (см. выше) представляет собой *социальную адаптацию* (приспособление) к общественным ожиданиям, предписаниям и нормам; необходимое условие становления активной, полноценной личности.

Культура является важнейшим фактором социализации, который определяет ее содержание, средства и способы. В ходе социализации человек осваивает хранящиеся в культуре программы и научается жить, мыслить и действовать в соответствии с ними.

В процессе социализации происходит постепенное включение индивида в жизнь общества, приобщение к истории и традициям, усвоение им социального опыта, знаний, ценностей и норм поведения, соответствующих данному обществу, социальной группе, социальной роли. Процесс социализации позволяет личности стать полноценным членом общества, обеспечивает сохранение общества и сложившихся в нем форм жизни, передачу

основных форм социокультурного опыта от поколения к поколению.

Социализация дает людям возможность взаимодействовать друг с другом. В силу этого она непосредственно связана с *коммуникативной функцией* культуры.

8. *Коммуникативная функция* (лат. *communicatio*, от *communico*: делаю общим, связываю, общаюсь). Культура формирует условия и средства человеческого общения, в том числе общения с явлениями культуры и по поводу культуры.

Культура – есть условие и результат общения людей. Условие – потому что только благодаря усвоению культуры между людьми устанавливаются подлинно человеческие формы общения; результат – так как средства общения, которые предоставляет им культура, сами являются достижением и слагаемыми культуры.

Языком общения является та или иная знаковая система (речь; жест, взгляд, мимика и пантомимика, смех и слезы, одежда и мода; алфавит, азбука Морзе, двоичный код и иные формы письменности; формулы – в науке; цвет и композиция – в живописи; пластика телодвижений – в танце, пропорции и архитектурные стили в – зодчестве; и пр.). Общение способствует социокультурному и трудовому взаимодействию людей.

9. Коммуникативной функции близка *семиотическая* (от греч. *semeion*: знак, признак), или *знаковая*. Культура представляет собой определенную знаковую систему (языки, письменность, поведение), без изучения и усвоения которой невозможно овладеть достижениями культуры.

Язык (устный или письменный) – средство общения людей, литературный язык – средство овладения национальной и мировой письменной культурой. Специфические языки необходимы для понимания мира музыки, живописи, театра, танца, науки. Например, язык науки интернационален, он основан на межнациональных абстрактно-логических знаках и формулах и понятен ученым всех стран.

Каждый народ обладает собственным традиционным языком жестов, ритуала, танца. Систему языков общения и информационных кодов, их смыслы и значение изучают семиотика, (семиология), лингвистика, информатика и другие науки.

10. *Воспитательная функция* проявляется в воспитании культуры личности, креативных (творческих) способностей, уважения к традициям. Культура – необходимое условие и средство формирования нравственного, исторического, правового, эстетического, экологического, профессионального сознания, чувства гражданственности и патриотизма в процессе целенаправленного воздействия на воспитуемого в системе «учитель – ученик» или в результате самостоятельного общения с культурными ценностями (самовоспитания).

Еще древние греки стремились к гармоничному сочетанию внешней (физической) и внутренней (духовной) красоты человека как к идеалу воспитания. Они называли это «калокагатией» (греч. *kalokagathia*, от *kalos*: прекрасный + *agathos*: добрый).

11 *Аксиологическая* (от греч. *axia*: ценность), или *ценностная, функция*. Культура как система ценностей и регулирующий фактор формирует ценностные ориентации и потребности человека, иницирует создание новых ценностей. Ценностное содержание – важнейший признак культуры.

12. *Кумулятивная* (от лат. *cumulo*: собираю, накапливаю) *функция* – накопление и суммирование культурных ценностей как условие создания новых ценностей. На этом, в частности, строится преемственность в культуре.

13. *Интегративная* (от лат. *integratio*: восстановление, восполнение, от *integer*: целый) *функция*. Культура способствует объединению людей, социальных групп, народов и государств. Любая социальная общность, в которой складывается своя культура, скрепляется этой культурой. Среди членов такой общности распространяется единая совокупность взглядов, убеждений, ценностей и идеалов. Сохранение культурного наследия, национальных традиций создает связь между поколениями.

Единство культуры является важным условием прочности государства. Культурная общность поддерживается традициями, мировыми религиями, общечеловеческими ценностями. В наше время все большую объединяющую роль играет наука, которая становится коллективным делом всего человечества.

Однако история свидетельствует, что культурные различия (в том числе религиозные) между людьми и их сообществами нередко

становятся причиной противостояния и вражды. И тогда культура оборачивается своей противоположной стороной.

14. *Источниковая функция.* Согласно теориям информации и отражения, изменения в предмете, отражающие воздействие на него другого предмета, делают первый предмет носителем информации (источником) о втором. Поэтому любые памятники материальной и духовной культуры всегда содержат определенную информацию о своей эпохе, создателях и потребителях, являясь важным *историко-культурным источником* для изучения всех сторон жизни общества.

Понятие «источник» входит в научный оборот в начале XIX века.

Исторический источник – это историческая категория для обозначения информации о прошлом и настоящем (и ее материальных носителей – исторических памятников), которая отражает состояние и развитие общества и сознания, человеческую деятельность и ее результаты и служит основой для их научного изучения.

Историко-культурный источник – это источник, повествующий об истории культуры.

Количество источников практически безгранично, источник информационно неисчерпаем, в нем всегда есть скрытая информация. Взглянув на него под другим углом зрения, новый исследователь с применением новых методов может обнаружить в нем новые сведения.

Источники делятся на:

1) *устные* (предания, пословицы, поговорки, песни, речи, разговоры, слухи);

2) *вещественные* (орудия труда, предметы быта, произведения ремесел, жилища, одежда, украшения, оружие), в том числе письменные и изобразительно-графические (летописи, хроники, мемуары, дневники, письма, расписки, документы, литература, чертежи, рисунки, картины);

3) *поведенческие* (жесты, мимика, манеры, профессиональное, общественное и досуговое поведение людей).

При изучении прошлого, наряду со сведениями источника, исследователь применяет и так называемое «внеисточниковое»

знание – данные других наук, собственные размышления, опыт и квалификацию, здравый смысл и логику.

Источниковая функция содействует получению знаний о прошлом, сохранению социальной памяти человечества, является важным условием экологии (сохранения) культуры.

15. *Гедонистическая* (от греч. *gēdonē*: удовольствие) *функция* культуры – радость от встречи с прекрасным, получение удовольствия и эстетического наслаждения от знакомства с шедеврами искусства и проникновения в авторский замысел, от сопереживания героям произведения; удовлетворение от самостоятельных занятий искусством и творческого самовыражения.

Глава 8. ГУМАНИЗМ И ПРАВСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ

8.1. Гуманизм как становой хребет культуры

Важнейшей составляющей духовной культуры и культурного общежития людей являются идеи гуманизма (лат. *humanus*: человеческий, человеческий).

Это исторически меняющаяся система воззрений, признающая самоценность человеческой личности, а благо человека – высшей ценностью.

Гуманизм выражает внутреннюю сущность культуры. Это ее качественная мера, критерий и мерило истинности.

С точки зрения гуманизма, каждый человек имеет неотъемлемое право на жизнь, свободу, счастье и реализацию своих способностей, а отношения между людьми должны строиться на основе равенства, справедливости и человеколюбия.

С позиций гуманизма человеческая личность предстает высшей ценностью, а благо человека – критерием оценки всех социальных, политических и экономических явлений и институтов.

Истоки и развитие гуманистических идей

В духовную культуру понятие гуманизма вошло в эпоху европейского Возрождения. Именно тогда гуманизм формируется как система взглядов, выступая как широкое течение общественной мысли, стремившееся к восстановлению античного идеала человечности и красоты.

Но общие представления о добре и зле, культурная установка на добро складывались в народном сознании еще на заре человечества. Огромным завоеванием гуманистической культуры стал постепенный переход от закона *талиона* (кровной мести по принципу «око за око, зуб за зуб») к «золотому правилу нравственности» – «не делай другому того, чего не хочешь себе». Это одна из определяющих норм морали, к сожалению, еще не ставшая всеобщим достоянием.

Отдельные гуманистические положения встречаются уже в первых памятниках письменной культуры (например, древнеегипетская «Книга мертвых», 2,5 тыс. лет до н. э.). В философских учениях древности идеи гуманизма представлены в виде отдельных положений, предписывающих принципы человеколюбия и доброжелательности во взаимоотношениях людей. В конфуцианстве в Древнем Китае принцип человечности (жень) означал соблюдение установленного порядка: почитание старших, забота о младших. Старшие должны быть к ним внимательными и милосердными.

Античная философия выработала классический комплекс человеческих добродетелей – мудрость, мужество, умеренность (скромность), справедливость.

Особая роль в развитии гуманизма принадлежит мировым религиям (буддизму, христианству, исламу), проповедующим моральные нормы, которые выражают общечеловеческие духовные ценности. В Европе христианство послужило богатым источником формирования гуманистического мировоззрения. Любовь, отказ от насилия и равенство людей перед Богом – главные гуманистические ценности христианства.

В эпоху Возрождения гуманизм первоначально оформился в обращенном к личности поэтическом творчестве Франческо Петрарки, который восклицал: «Ничему не следует так дивиться, как человеческой душе, с величием которой ничто не может сравниться».

Томас Мор сформулировал исходный принцип гуманизма о ценности человеческой жизни, которую не уравновесить всеми благами мира.

Гуманистические идеи Возрождения (защита достоинства личности, развитие всех заложенных в человеке возможностей, право на земные радости) легли в основу духовного переворота, связанного с эпохой буржуазных революций и становлением современной европейской культуры.

Буржуазный гуманизм

Просветители XVII–XVIII веков провозгласили свободу человеческой личности ее неотъемлемым правом.

Они отстаивали право человека на жизнь, личную неприкосновенность, поиск личного счастья и благополучия. Особое место среди естественных прав человека занимало право на частную и личную собственность и на ее неприкосновенность. Право собственности рассматривалось как священное, в нем усматривалось основа и необходимое условие личной свободы и независимости человека.

Ярким примером гуманистического духа Просвещения стал сформулированный немецким философом Иммануилом Кантом категорический императив (внутренний нравственный закон), предписывающий относиться к человеку как к цели, а не средству.

Основной вклад эпохи Просвещения в развитие гуманизма – идея естественных, неотчуждаемых прав каждого человека.

В наше время это закреплено во «Всеобщей декларации прав человека», принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 году.

«Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах».

Виднейшими просветителями того времени были: Д. Локк и Т. Гоббс (Англия), Ш. Монтескьё, К. Гельвеций, Ф. Вольтер, П. Гольбах и Ж.-Ж. Руссо (Франция), Г. Лессинг и И. Кант (Германия), А. Н. Радищев и Н. И. Новиков (Россия).

Идеи просветителей и культура этой эпохи способствовали крушению феодализма и абсолютизма, утверждению буржуазного общества. Ее гуманистическое содержание получило название *буржуазного гуманизма*.

Революционный гуманизм

Первые *социалистические утопии*, проповедующие идеи всеобщего братства и общечеловеческого равенства, перекликаются с ранним христианством. Свой идеал теоретики утопического социализма видели в установлении социальной справедливости, основанной на уравнилельных началах, принципах общественной собственности, общности потребления, обязательности коллективного труда. Социалисты-утописты Т. Мор, Т. Кампанелла, Ж. Мелье, Г. Мабли, Морелли (XVIII век) и Р. Оуэн, Ш. Фурье,

К. Сен-Симон (XIX век) заложили основы революционного гуманизма, который получил развитие в марксистском учении.

Революционный гуманизм проповедовал идеи уравнительности, аскетизма и отрицания частной собственности.

Марксизм как логическое завершение революционного гуманизма идеалом общественного устройства считал коммунизм, основанный на самом гуманном принципе распределения: «от каждого по способностям, каждому по потребностям». В коммунистическом устройстве общества должны воплотиться вековые идеалы справедливости, свободы, равенства, разума, но только путем насильственной ликвидации частной собственности.

Главное, что отличает революционный гуманизм от других концепций гуманизма, – признание насилия как исторически необходимого способа разрешения социально-классовых противоречий.

Абстрактный, или классический, гуманизм

Выражением гуманистического смысла современной духовной культуры является так называемый *абстрактный, или классический, гуманизм* Л. Н. Толстого, Махатмы Ганди, Альберта Швейцера и других мыслителей. Главное в их идеях – любовь к человеку и отказ от насилия.

Лев Толстой призывал к мирному, ненасильственному уклонению от всякого сотрудничества с властью, которую считал злом.

М. Ганди опровергал иезуитский принцип – «цель оправдывает средства», подчеркивал нравственную ответственность за свои поступки, утверждал, что «каковы средства, таков и результат».

В политике гандизм вылился в массовые кампании гражданского неповиновения в борьбе индийского народа за государственную независимость.

А. Швейцер считал, что все, чем наделен человек (жизнь, здоровье, способности, любовь, счастье), нельзя принимать как

должное, за это надо платить служением другому человеку. Это – нравственный долг. Исходный пункт этики Швейцера – *благоговение перед жизнью*. В этом главный смысл культуры.

Лишенная нравственно-гуманистического содержания культура превращается в свою противоположность – в псевдокультуру, в антикультуру, в контркультуру.

Индустриальный гуманизм

В концепции американского футуролога О. Тоффлера, (сторонника идеи постиндустриального, информационного общества) новый этап цивилизации станет эрой *индустриального гуманизма*, когда преимущества технического прогресса соединятся с возрастанием роли человека, его интересов. Будет расти многообразие вкусов и потребностей, возникнет тенденция к самоограничению. Новые ценностные ориентации помогут преодолеть конформизм (приспособленчество), утилитаризм (поиск пользы и выгоды), потребительство, эгоизм и вещизм, будут способствовать развитию индивидуальности человека, его творческой самореализации.

В современной духовной культуре проблемы гуманизма разрабатываются в *экологической этике* (этике выживания), выступающей за сохранение природной среды обитания; в *этике ненасилия*, требующей ликвидации ядерной угрозы и политического насилия, призывающей к смягчению общественных нравов (запрещению пыток и отмене смертной казни). В рамках этики ненасилия развивается движение за права человека, видными представителями которого были Мартин Лютер Кинг и академик А. Д. Сахаров.

Главными чертами гуманистического мышления являются:

принцип «человек это цель, а не средство»; признание самоценности человеческой личности и жизни: «Все прогрессы реакционны, если рушится человек» (*А. Вознесенский*);

бережное отношение к людям, природе и искусственной среде обитания;

высокие нравственные принципы и готовность к самоограничению;

нацеленность на диалог, разумный компромисс и взаимодействие;

толерантность (терпимость к чужому мнению и готовность уважать точку зрения другого), идейное многообразие и широта взглядов;

конструктивность и логичность мышления.

Идеи гуманизма – важнейшая часть духовного мира человека, его нравственной культуры.

«Без культуры в обществе нет и нравственности. Без элементарной нравственности не действуют социальные и экономические законы», – подчеркивал академик Д. С. Лихачев.

Поэтому дефицит культуры, особенно нравственной, – самый страшный дефицит, губительный для человека и общества.

8.2. Человек, общество, культура

Человек включен в реальные общественные отношения, он, по своей природе, существо общественное. Жить в обществе и быть свободным от него нельзя, как нельзя и жить вне общества.

Общество состоит из людей. Человек – это биосоциокультурное существо, совокупность всех общественных отношений, предпосылка, результат и цель общественного развития.

Человек, говоря словами древнегреческого философа Протагора, – мера всех вещей.

В процессе развития человека взаимодействуют природные (биологические) и социокультурные факторы, причем главенствующими, особенно на этапе взросления и зрелости личности, являются последние.

Именно *социальные факторы* (происхождение, воспитание, общественное положение, профессия, место жительства и образ жизни, круг общения, наконец, эпоха, в которую выпало жить), а также *социальные качества* человека (взгляды, потребности, интересы, способности, характер, профессиональные знания и навыки) являются определяющими в развитии личности. От них зависит стратегия жизненного выбора, судьба. Социальные факторы оказывают влияние на биологическое здоровье человека.

Личность реализуется в процессе социализации, преобразующей созидательной деятельности по освоению окружающей действительности, в социокультурном общении и взаимодействии с другими людьми, в результате постоянной внутренней культурной работы.

Культура раньше представлялась как область духовной свободы человека, вершиной которой считалось искусство. В обыденном сознании до сих пор бытует представление о культурном человеке как о знатоке литературы и искусства. Это поверхностное впечатление. На самом деле, в человеке сочетается культура внутренняя (духовное богатство личности) и внешняя (манеры, речь, внешний вид). Внешняя культура может быть подлинной (проявлением духовного богатства личности) и мнимой (поверхностный лоск, нередко камуфлирующий бездуховность, цинизм, аморализм).

Духовная пустота, нравственная глухота, бескультурье и интеллектуальная неразвитость – беда и вина самого человека и упрек обществу. Нравственное и эстетическое воспитание, приобщение к шедеврам мировой культуры – важная предпосылка духовного развития человека.

Но главное условие – неустанная внутренняя работа души и мысли, постоянное самообразование и самосовершенствование, развитие в себе нравственных начал – *нравственной культуры личности.*

8.3. Нравственная культура личности и ее составляющие

Нравственная культура личности – это проявление духовности человека.

Духовность – это, прежде всего, высокие ценности, на которые ориентируется человек, его внутренняя свобода и нравственные принципы.

Важную роль в формировании сознания, духовности и в регулировании поведения людей в обществе играют *мораль и нравственность*. Эти понятия близки, но не тождественны, они соотносятся примерно как цивилизация и культура.

Мораль – это внешние (общественные) предписания и нормы поведения, а нравственность – внутренние (личностные) установки и принципы.

Морально-нравственные ценности и нормы изучает философская наука этика.

Нормы морали не так подробно разработаны и регламентированы, как правовые (законы). Если законы создаются государством и их нарушение карается репрессивными мерами, включая суд, тюрьму и смертную казнь, то мораль формируется в обществе.

Источником возникновения моральных норм являются традиции, религиозные представления и многовековой опыт взаимодействия людей. Нарушители этих норм подвергаются моральным санкциям: насмешке, презрению, ostracism (дистанцированию, гонению, изгнанию), забвению и другим формам осуждения и отчуждения. Сила морали не в принуждении, а в убеждении, она опирается на нравственный авторитет, общественное мнение и традиции.

Нормы морали как требования общества распространяются не только на социальные, но и на глубоко личностные отношения – товарищество, дружбу, любовь.

Моральные нормы, опрокинутые внутрь человека, им усвоенные, добровольно принятые и воплощенные в его сознании и поведении, предстают как *нравственность*, которая лежит в основе *нравственной культуры личности*. Нравственная оценка собственных поступков и осознание морального долга называются *совестью*.

Совестливость – стержень нравственной культуры личности.

Нравственная культура личности как совокупность усвоенных моральных норм, нравственных установок, принципов и соответствующего им поведения включает в себя:

эмоциональную культуру (культуру чувств);
культуру поведения и общения;
этикет.

Эмоциональная культура

Эмоциональная культура – это степень развитости чувств (эмоциональной грамотности человека) и совершенная форма их выражения.

Это обязательное соотнесение собственного поступка как проявления нравственного чувства с ожиданиями и интересами других людей, с нормами общественной морали.

Содержательная сторона эмоциональной культуры включает доброжелательность и эмпатию (вчувствование в состояние другого, способность к сочувствию, сопереживанию и состраданию), отзывчивость и сердечность, заботливость и предупредительность, чуткость и совесть.

Культура выражения чувств – необходимое условие полноценной личной и общественной жизни, один из главных признаков нравственной культуры личности.

Культура поведения и общения

Культура поведения и общения есть перевод внутренних нравственных установок во внешние действия в соответствии с общественными ожиданиями. Это всегда – равновесие между свободой и необходимостью, способность к самоограничению и самодисциплине.

Необходимыми чертами культурного поведения и общения являются этичность помыслов и поступков, справедливость, чувство долга, обязательность, искренность, воспитанность, вежливость, внимание к другим.

Культура поведения и общения – внешнее проявление внутренних правил и принципов личности.

Важной составляющей этой культуры является культура речи – умение правильно говорить и писать, умело употреблять языковые средства в соответствии с целями и условиями общения.

Правильной считается речь (устная и письменная), которая согласуется с нормами литературного языка (лексика, произношение, ударение, грамматика, синтаксис).

Подлинная культура речи достигается умелым и уместным употреблением лексики разных стилей, – в зависимости от ситуации общения. В устной речи важно богатство интонаций, в письменной – безусловная грамотность и почерк. И во всех случаях – смысл, содержательность, логичность, последовательность, корректность речи. По тому, что и как говорит и пишет человек, судят об уровне его духовного и умственного развития, о его внутренней культуре.

Культура поведения и общения тесно перекликается с этикетом и находит выражение в нем.

Этикет

Этикет как форма социального общения выражает степень воспитанности человека, общие требования вежливости, такта и учтивости, которые являются важными нравственными добродетелями.

Этикет – это совокупность правил поведения в обществе, регулирующих внешние проявления человеческих отношений (обхождение, манеры, умение одеваться, вести беседу и пр.).

Правила этикета и особенно степень его укорененности различны для разных исторических эпох, культурных регионов, слоев населения и отдельных людей.

По сути, нравственная культура личности предстает как условие и результат *социализации личности*.

Социализация и формирование нравственной культуры личности требуют освоения и усвоения индивидом социальных норм и правил, общественных требований и установок, творчества. Социализация и высокий уровень нравственной культуры личности дают людям возможность успешно взаимодействовать друг с другом, способствуют передаче социокультурного опыта от поколения к поколению.

Надо помнить, что высшее проявление нравственной культуры личности – внутренняя необходимость (потребность) вести себя достойно в любых ситуациях и своего рода нравственный императив «не делай другому того, чего не хочешь себе».

Подобная потребность существует от природы, формируется в процессе воспитания и самовоспитания личности и отличает порядочных и хороших людей от плохих и непорядочных.

Индивидуальная культура и нормативный образец личности

В конечном счете, именно человек творит и потребляет культурные ценности, с личности начинается и личностью завершается процесс культурного воспроизводства.

По определению польского социолога Яна Щепаньского, «Личная культура индивида, – это совокупность его личных культурных образцов поведения, его методов деятельности, продуктов этой деятельности, его идей и мыслей».

Культура несет с собой определенную несвободу, поскольку на все проявления индивида накладываются известные рамки, границы, выход за которые может быть расценен как проявление бескультурья и вызывать соответствующие санкции со стороны окружающих. Незнание или пренебрежение социокультурными нормами затрудняют или делают невозможным общение и взаимодействие людей.

Зависимость индивидуальной культуры от культуры общества несомненна.

Каждая культурная эпоха формировала свой идеал и свой *нормативный образец личности*. Разнятся они и в сословно-классовом, и в половозрастном смысле.

Например, с наступлением в России Нового времени, в эпоху петровских преобразований, «в ходу» был нормативный образец личности, ориентирующий на активное служение государству. Назовем его «*деятельным*». Так, пособие для обучения и воспитания дворянских детей «Юности честное зерцало, или Показание к житейскому обхождению...», составленное сподвижниками Петра I (Я. В. Брюсом и др.) и впервые изданное в 1717 году, советовало:

«Все время проводи в делах благочестных, а в праздности и без дела отнюдь не бывай, ибо от того случается, что некоторые живут лениво, не бодро – разум их затмится и

иступится, потом из того добра никакого ожидать не можно...»

На страницах этого литературно-педагогического памятника вырисовывается идеал дворянской молодежи: «Молодой отрок должен быть добр, трудолюбив, прилежен и беспокоен, как в часах маятник...», а главной девической добродетелью названа молчаливость.

Современному студенту будет небесполезно взять на заметку нормативный образец личности, составленный для личного самосовершенствования американским ученым и философом эпохи Просвещения Бенджамином Франклиным.

Он включает 13 основных добродетелей:

- 1) воздержанность в еде и питье;
- 2) немногословность, способность избегать бесполезных, пустых разговоров;
- 3) порядок;
- 4) решительность, неукоснительное выполнение того, что решено;
- 5) бережливость;
- 6) трудолюбие;
- 7) искренность, отказ от обмана;
- 8) справедливость;
- 9) умеренность;
- 10) чистота;
- 11) спокойствие, способность не волноваться по пустякам, из-за неприятностей – обычных или неизбежных;
- 12) целомудрие;
- 13) скромность.

Главное в формировании индивидуальной нравственной культуры – бережное и уважительное отношение к другим, воспитание *интеллигентности*.

Глава 9. ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ИНТЕЛЛИГЕНТНОСТЬ

Творец культуры – народ. Носителем духовной культуры, субъектом духовного производства и создателем духовных ценностей является преимущественно *интеллигенция* (лат. *intelligens*: умный, понимающий, знающий, мыслящий). Интеллигенция создает идеи, теории, шедевры культуры и другие духовные ценности.

Это слово в России было введено в культурный обиход во второй половине XIX века писателем П. Д. Боборыкиным, из русского языка оно перешло в другие языки. Но интеллигенция существовала и прежде, а сам термин применялся еще древнеримским философом Цицероном. Вначале под интеллигенцией понимались вообще образованные люди.

Сегодня в науке нет единой дефиниции (краткого научного определения) интеллигенции.

Будем понимать под интеллигенцией

особый социально-профессиональный слой образованных людей, профессионально занятых высококвалифицированным умственным творческим трудом, развитием и распространением культуры.

Обычно различают гуманитарную (врачи, юристы, педагоги, духовенство); научную (ученые); техническую (инженеры, конструкторы); художественную, или творческую (писатели, журналисты, художники, музыканты и актеры); управленческую (административно-бюрократический аппарат, включая родоплеменных вождей, царей и высших царских сановников) и военную (офицерский корпус) интеллигенцию. Иногда студенчество называют предынтеллигенцией.

Социальная функция интеллигенции – интеллектуально обслуживать все слои общества, ее долг – служение своему профессиональному делу.

Исторически интеллигенция в России – подвижник и проповедник культуры, носитель высокой духовности, страстный приверженец просвещения народа. В современном обществе интеллигенция оказывает наибольшее и все возрастающее

культурное влияние на все слои общества. В плодах ее трудов непосредственно отражается культурный уровень страны.

Большой вклад в развитие духовной культуры народа вносят лучшие представители художественной, или творческой, интеллигенции – писатели, журналисты, художники, музыканты, актеры.

В век научно-технического прогресса и информационного взрыва наиболее быстрорастущий отряд интеллигенции — ученые и инженерно-технические работники, особенно в сфере создания, накопления, переработки и передачи информации. Причем в США — наиболее «продвинутом» в информационном плане обществе — численность занятых в этой области с 1990-х годов не увеличивается. А продолжающийся лавинообразный прирост объема перерабатываемой информации носит контролируемый характер благодаря совершенствованию информационных сетей, компьютерных систем и технологий.

Сегодня все бóльшая часть населения занята в наукоемких отраслях промышленности, в образовании, в обслуживании населения и индустрии досуга. Например, в США доля интеллигенции и служащих выросла с конца XIX века более чем в пять раз и составляет сейчас свыше половины населения.

Схожие процессы идут и в России, но у нас их картина смазана сегодня кризисными явлениями в экономике, социальной сфере и культуре.

Равнозначны ли понятия «интеллигенция» и «интеллигентность»? Они не обязательно совпадают. Сам факт принадлежности к людям умственного труда, к интеллигенции, еще не делает человека автоматически внутренне *интеллигентным*. Также как и интеллигентный человек — не обязательно с высшим образованием.

Академик Д. С. Лихачев в своей книге «Письма о добром и прекрасном» (М., 1989) утверждал:

«Образованность нельзя смешивать с интеллигентностью. Образованность живет старым содержанием, интеллигентность — созданием нового и осознанием старого как нового».

(Мы бы назвали это принципом «нового прочтения», столь важным в искусстве и культуре вообще.)

Интеллигентность начинается с высокой требовательности к себе, означает гуманистический образ мыслей, выстраданность жизненной позиции и внутреннюю неуспокоенность, высокую духовность и нравственность, достойное поведение.

Подлинная интеллигентность – не профессия и не книжная премудрость, а состояние души, особый нравственный настрой и тип мироощущения.

Это понимание других, способность к сочувствию и сопереживанию, чуткость, отзывчивость и готовность помочь, обязательность, ответственность и принципиальность.

«Человек должен быть интеллигентен! – настаивал академик Д. С. Лихачев. – <...> Интеллигентность нужна при всех обстоятельствах. <...> интеллигентность равна нравственному здоровью...»

Интеллигентность – это любовь к знаниям и познанию, интерес к истории и культуре, восприимчивость к культурным ценностям, развитый эстетический вкус, богатство и точность языка, способность к пониманию и восприятию нового, воспитанность, терпимость к людям и миру.

«Социальный долг человека – быть интеллигентным», считал Лихачев.

Интеллигентность включает в себя также умение содержательно распоряжаться свободным временем.

Досуг – важная составная часть жизни. Его ценность и сложность в том, что человек располагает им свободно, в соответствии с внутренними установками, склонностями и предпочтениями, наконец, привычками. Структура и направленность досугового поведения, быть может, точнее всего отражают характер, волевые качества и интеллектуально-культурный уровень человека. Пассивные формы досуга – бездеятельность, праздность, бесцельное, а подчас и бессмысленное времяпрепровождение, стремление «убить время» – вряд ли способствуют развитию внутренней культуры личности.

Отношение к досугу – важный показатель личной культуры.

Содержательное и полноценное использование своего досуга, разумная организация свободного времени для удовлетворения духовных интересов и потребностей, стремление к познанию, самосовершенствованию и гармоническому развитию личности – несомненное условие интеллигентности.

Глава 10. КУЛЬТУРНЫЕ ОТЛИЧИЯ И МЕНТАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

10.1. Иностранцы. Западная культура

Западная культура (синонимы: «христианский мир», «Европа») – культурно-историческая традиция, зародившаяся в бассейне Эгейского моря на основе распавшейся крито-микенской культуры. Она включает античную культуру Древней Греции, эллинизма и Древнего Рима, романско-германскую культуру христианского Средневековья и новоевропейскую культуру. Европейская культура Нового и Новейшего времени (новоевропейская культура) означает культуру как собственно Европы (Старого Света), так и Северной Америки, т. е. США и Канады (Нового Света). В этом смысле европейская (или новоевропейская) культура Старого и Нового Света отличается от культуры Европы (т. е. культуры народов, проживающих на территории Западной Европы). Процесс распространения по миру западной (европейской) культуры называют *вестернизацией* культуры.

Социально-экономические изобретения и особенности Западной культуры – либерализм, рынок, политический плюрализм и др.

Попытки описать характерные черты менталитета¹ (типа сознания и мышления) ряда европейских народов были предприняты еще в XVIII веке рядом философов (Кант, Гельвеций, Юм).

Одни из лучших описаний европейцев (приведенные ниже) принадлежат в XX веке испанскому мыслителю, писателю и дипломату Сальватору Мадариаги, автору книг «Англичане, испанцы, французы» (1932). Любопытно, что наряду со специфическими чертами национального характера он приводит стереотипное представление об иностранцах. И оно обычно соответствует традиционно-книжным (и «киношным») впечатлениям о них (вспомним хотя бы великолепное «Овсянка,

¹ *Менталитет* (фр. *mentalité*, от позднелат. *mentalis*: умственный, от лат. *neus, mentis*: ум, образ мыслей, душевный склад) – склад ума, тип мышления, мироощущение, мировосприятие. Менталитет отличается от общественных настроений, ценностных ориентаций и идеологии более устойчивым характером.

сэр!» из экранизации повести Артура Конан Дойла «Собака Баскервильей»).

Англичане. Жители Британских островов сильны не столько разумом, сколько здравым смыслом. Английский ум склонен к эмпиризму. Англичанин обычно анализирует свои чувства и подчиняет их контролю практического разума. Свойственные англичанам чопорность и лицемерие – следствие вытеснения свободных эмоций.

Англичане мужественны, но не склонны к авантюрам. Это люди действия. Они не стремятся к поиску высших истин, а мыслят о том, что может быть реально сделано. Не отступают от добровольно принятых принципов. Этические стандарты глубоко укоренены в их сознании, они законопослушны. Британцы искусные ремесленники, бизнесмены, путешественники и естествоиспытатели.

В Англии больше культивируются волевые, телесные и социальные качества, чем ум. Англичане не доверяют абсолютным истинам и правилам логики. Спортсмены имеют больший престиж, чем интеллектуалы. Игры и спорт – важная часть жизни молодежи. У англичан доминирует воля.

Искусство как непрактичное занятие никогда не было в Англии существенной частью национальной жизни. Политика, торговля, сельское хозяйство, наука играют несравненно бóльшую роль. В оценке произведений искусства англичанина больше интересует не их художественные достоинства, а является ли их автор джентльменом. Англичане держатся особняком, индивидуалистично, но вместе с тем зависимы от мнения своего сообщества и добровольно подчиняются его нормам.

Жители туманного Альбиона консервативны в одежде, питании, образе жизни, политике, науке и философии; мало чувствительны к моде и чужеземным влияниям. В Англии бережливо сохраняются архаические обычаи и ритуалы, давно утратившие смысл и практическое значение. Англичане патриотичны и предпочитают национальное – иностранному. Вместе с тем они достаточно толерантны. Английский консерватизм легко уживается с терпимостью к чужим мнениям. Символом этого является охраняемая полицейскими площадка в лондонском Гайд-парке, где

каждый желающий может произнести любую речь (за исключением оскорблений в адрес королевской семьи).

В представлении иностранцев национальными символами англичан являются овсяная каша и легенды о «привидениях в замке», английский «сплин» (хандра). Стереотипным является представление о холодности англичан.

Французы. У французов доминирует интеллект. Для француза истина – самоцель, его ум стремится к полной ясности и не терпит нарушений логики. Французская культура пронизана интеллектуализмом, рационализмом, рассудочностью. Логическое теоретическое размышление для француза предпочтительнее практического исследования, познание важнее действия.

Французы – любители математики, логики, механики, архитектуры, военной стратегии и шахмат. Красота, изящество и строгость метода особенно важны для французских философов и ученых. Французы недооценивают интуицию, иррациональные и бессознательные элементы психики, стремятся все выразить словами. Отсюда отмеченная немцами и русскими «болтливость» французов.

В сфере действий француз чувствует себя менее уверенно, чем в области рационального мышления. Англичанин готов быть алогичным, если того требует практическая жизнь, а француз считает действия оправданными, только если оно соответствует логике его концепций. Следование своим принципам для французов дороже согласования действий. Поэтому, в отличие от англичан, они противники компромиссов.

Во Франции очень высок авторитет интеллектуалов, наибольшим престижем пользуются писатели, художники, ученые, философы. У французских предпринимателей рационализм и рассудочность проявляются в расчетливости и жадности, роль денег в человеческих отношениях особенно привлекает писателей (О. Бальзак, Э. Золя).

Личная и семейная жизнь во Франции отличаются естественностью и непринужденностью. В личных отношениях французы действуют и предоставляют возможность другим действовать в соответствии со своими принципами, никто не стремится навязывать другому свои взгляды. Свобода и открытость

в проявлении чувств у французов иногда отдают легкомыслием и даже цинизмом. Однако их рассудочность сказывается и здесь: распространены браки по расчету.

Французский этикет считается в Европе образцовым, тогда как за англичанами долгое время держалась репутация людей «неотесанных».

Сочетание высокой интеллектуальности со свободой чувств создает благоприятную среду для искусства. Париж считается мировой столицей искусств, «Меккой» художников и поэтов. Французы – законодатели моды.

Французы отличаются вкусом к общению и в общении, вежливостью, учтивостью и любезностью.

Стереотипным представлением о французах является их живость, французская галантность и шарм, легкомыслие и словоохотливость.

Испанцы. Доминантой испанского характера считают страсть. По мнению Мадариаги, страсть есть более целостное проявление личности испанцев, чем действие или мысль.

Жизнь для испанца – это порывы страсти и пассивное созерцание мира в промежутках между этими порывами. Испанец не любит рациональный распорядок жизни, ему трудно даются систематическое, последовательное мышление. Мысль испанца рождается в глубинах его души, а не рассудка. Личный опыт, симпатии и привязанности ему дороже абстрактных истин, идей и принципов.

Испанцы убежденные индивидуалисты, они считают, что главные события жизни разыгрываются в душе человека. Для испанца жизнь – драма, где он исполняет главную роль.

Важным качеством является гуманизм. Он выражается в теплоте и искренности личных отношений, в признании достоинства другого человека независимо от его социального положения, классовой или национальной принадлежности. Испанец серьезен, законопослушен, религиозен, консервативен.

Церковь, армия, искусство – традиционные виды деятельности, дающие выход страстям испанцев и позволяющие проявить свойственный им гений. Среди знаменитых испанцев – отважные

авантюристы, фанатичные проповедники и инквизиторы, замечательные живописцы, поэты, писатели.

Испанская философия лишена сухого академизма, она не создает систем и интересуется больше «диалектикой души», чем отвлеченными проблемами бытия и познания. В этом она отличается от немецкой философии и сходна с философией русской.

Испанский принцип жизни – честь. В стереотипном представлении иностранцев испанец горд, вспыльчив и велеречив, пронизан сознанием собственного достоинства.

Символом Испании в общественном сознании является коррида.

Немцы. «Образ немца» в представлении иностранцев связан с немецкой актуальностью и педантичностью, чрезмерным соблюдением субординации. В германском обществе большую роль играет социальное положение и его символы (должности, ранги, титулы).

Немцы пользуются репутацией людей честных, домовитых, рассудительных, скромных. Они охотно подчиняются властям, далеки от жажды перемен и сопротивления существующему порядку.

Немцам свойственна тяга к учености и к изучению чужих языков. Они уступают французам, итальянцам и англичанам в остроумии и художественном вкусе и больше преуспевают там, где требуется не гениальность, а прилежание и здравый смысл.

Немецкую культуру характеризуют классическая философия и музыка.

Расхожим символом немцев являются сосиски с капустой и пиво.

Итальянцы. Житель Апеннинского полуострова сочетает французскую живость с испанской серьезностью. По Канту, итальянец обладает развитым художественным вкусом, любит публичные развлечения – пышные шествия, карнавалы, маскарады. В общении итальянцы оживленно жестикулируют, что способствует взаимопониманию собеседников. Итальянцы импульсивны и темпераментны.

В обыденном представлении символом итальянцев являются спагетти (макароны), поэтому в обиходе их иногда называют

«макаронниками» (как французов «лягушатниками» – за гастрономическое пристрастие к деликатесным лягушачьим лапкам).

Американцы. Особенности первоначального заселения Нового Света (так называли Америку в отличие от Старого Света – Европы) наложили отпечаток на американскую культуру и менталитет.

В Америку устремились, прежде всего, из Англии, во-первых, искатели приключений – авантюристы, романтики, бродяги, скрывающиеся от правосудия преступники; во-вторых, трудовой люд – добропорядочные земледельцы и ремесленники, пытавшиеся избавиться от беспросветной нужды. Многие из них были протестантами, мечтавшими избавиться от религиозных притеснений на родине. Это была первая волна переселенцев.

Коренные жители – североамериканские индейцы – были вытеснены со своих земель, но в жилах у миллионов американцев течет индейская кровь.

Другие волны эмиграции принесли в Америку бедноту из прочих стран Европы, а с конца XIX века – и из России. К ним добавились негры из Африки, выходцы из Южной и Центральной Америки, иммигранты из стран Азии. Разноэтнические потоки иммиграции и смешанные браки в Америке составили единый американский народ. Культуру Америки сравнивают с плавильным тиглем, в котором переплавлялись национально-культурные особенности переселенцев из разных стран.

В Америке сложилось общество свободного предпринимательства, основанное на ценностях протестантской морали, среди которых трудолюбие, скромность и аскетизм в быту, строгость нравов, буржуазное накопительство с целью личного обогащения.

«Философия скупости» породила идеал типичного американца – кредитоспособного добропорядочного налогоплательщика, стремящегося к приумножению собственного капитала и уверенного, что «время – деньги» (*Б. Франклин*).

Со временем в результате экономического роста США превратились в образцовую страну процветающего капитализма, сложилась *идеология американизма*. Она включает в себя веру в прогресс человечества и ведущую роль Америки в этом прогрессе;

убеждение в превосходстве американских государственных и общественных порядков, американского образа жизни; американский патриотизм, доходящий до национализма (а временами и до расизма).

Основные качества типичного американца: индивидуализм, предприимчивость, напористость, энергичность, нацеленность на получение полезного результата, установка на успех, организованность, – словом, «американская деловитость». Идеал американца – «человек, сделавший себя сам» («американская мечта»).

Стремление к деньгам стало своего рода религией в США, мышление американца отличают прагматическая приобретательская направленность и вещизм (новые вещи как символ личного успеха и благополучия). К характерным чертам американцев относят приверженность ко всему новому, уважение к науке и закону. В целом американская культура и американцы ориентированы на дело, бизнес, расчет, успех, карьеру.

Еще одной особенностью американской культуры является отсутствие собственного фольклора, эпоса, хроник, которые просто не успели сложиться (за исключением легенд коренного населения – североамериканских индейцев). Это объясняется молодостью страны (США как независимая страна возникли немногим более 200 лет назад – в 1776 году), распыленностью на огромных пространствах и первоначальной малочисленностью первых переселенцев – мобильных путешественников и осевших на землю немногих фермеров. Не было оседлого населения, имеющего многовековые традиции общинной жизни.

Суррогатом фольклора в США стали главным образом три эксплуатируемых голливудским кинематографом сюжета: 1) освоение пионерами (так называют первопроходцев) Дикого Запада и столкновения с индейцами; 2) джаз Нью-Орлеана в начале XX века и 3) чикагские гангстеры и «бутлегеры» эпохи «сухого закона». В этом, в частности, находит отражение «разношерстность» американской нации: для первой темы необходимы индейцы, героями второй во многом являются американские негры, а третьей – приезжие итальянцы-«мафиози».

В целом западный человек ориентирован на рационализм, практицизм, прагматизм, утилитаризм, индивидуализм.

10.2. Иностранцы. Восточная культура

Восточная культура – обозначение типа культуры традиционных обществ. Несмотря на различные формы восточной культуры в разных регионах мира, для нее характерно одно принципиальное отличие от западной культуры (базирующейся на частнособственнических рыночных экономических отношениях и обслуживающих их демократических институтах) – традиционное сосредоточение собственности в руках тех, кто владел властью. Это предопределило некапиталистический путь развития на Востоке и отсутствие господства частной собственности, способствовало формированию общих черт восточной культуры – духовности, созерцательности, иррационализма, мистицизма, общинного начала, коллективизма.

Представители восточной культуры имеют свои особенности национального характера.

Китайцы. Стержнем китайской культуры издавна является конфуцианство, пронизанное духом рационализма, идеалами мудрости и справедливости. Оно требует подавлять эмоции, подчиняя их разуму. Особое значение придается исполнению долга перед другими и самим собой; верности, преданности семье, роду (клану), государству и его главе; самосовершенствованию и учебе.

Другими важными конфуцианскими принципами китайской культуры являются принцип гуманности (жень), требующий платить добром за добро и воздавать по справедливости за обиду; сыновней почтительности (сяо) и уважения к старшим.

У китайцев развито чувство ответственности и достоинства, они стараются всегда «сохранить хорошее лицо», не «потерять лица» (выглядеть в глазах окружающих достойным, уважаемым человеком). Наивысшим знаком почета и уважения к начальнику является преподнесение ему зонтика. Китайцы заботятся о соблюдении традиционных церемоний, которые сопровождают различные события в их жизни.

Китайский национальный характер отличают такие черты, как выносливость, неприязнательность, неприхотливость,

настойчивость, работоспособность, трудолюбие, бережливость, терпение, добродушие, юмор, искренность.

Расхожим представлением о китайцах являются так называемые «китайские церемонии», сопровождающие каждый шаг в жизни китайца.

Японцы. Особенность японской культуры состоит в органичном сочетании современной научно-технической базы с сохранением древних традиций. «Сердцем Япония – в старом, умом – в новом» (Б. Пильняк).

Японский национальный характер отличают невозмутимость, рассудочность, сдержанность, загадочность и противоречивость.

В социальных и семейных отношениях японцы соблюдают строжайшую субординацию и иерархию. Каждый должен действовать по принципу «делай что положено». Японцам свойственна корпоративность, они всегда чувствуют себя членами какой-либо группы (семьи, общины, фирмы), мнению которой подчиняются и ведут себя в соответствии со своим положением в ней. Покорность воле старших и вышестоящих подавляет в японцах личную инициативу (самостоятельные решения могут быть восприняты как попытка выдвинуться, нанести урон авторитету старших), рождает привычку мыслить и действовать сообща.

Японец избегает ситуаций, в которых есть риск не только самому подвергнуться унижению и «потерять лицо», но и поставить в неудобное положение другого, нанеся урон его репутации или возложив на него добавочное бремя долга чести. Японец считает, что оказать помощь или сделать что-нибудь для незнакомца без его просьбы, – значит превратить его в своего морального должника (поставить его в неудобное положение, воспользовавшись его затруднением в свою пользу).

Сдержанность и вежливость проявляется, в частности, в том, что японец будет с веселой улыбкой говорить о самых печальных вещах, в том числе о домашних бедах, потому что не считает себя вправе беспокоить окружающих своими личными горестями.

В искусстве и жизни японцы видят особое очарование в следах, которые оставило на вещах время; предпочитают простоту, отсутствие вычурности; умеют увидеть прелесть обыденности, соединить простоту и естественность. По отношению к вещам

японцы практичны, они стремятся к достижению максимальной функциональности предметов путем их минимальной обработки («ничего лишнего»).

Японец умеет и любит наслаждаться прелестью недосказанности и незавершенности, высоко ценит мастерство намека и подтекста, требующие воображения, ассоциаций, сотворчества. Недаром для японского искусства характерна поэзия «хайку» – стихотворения из трех строк, выражающих один единственный поэтический образ. Например, образ осени:

Гляжу – опавший лист
Опять взлетел на ветку.
То бабочка была.

10.3. Русский характер

Какими предстают русские в глазах иностранцев; собственных писателей, ученых, социологов; в общественном сознании?

«Загадочная русская душа» между Востоком и Западом

Во множестве оценок практически общим является некая загадочность и необъяснимость России и русской души. «Загадочная русская душа» – такой же стереотип, как и «китайские церемонии» или «британская чопорность».

Этот феномен, как известно, лучше всего выразили поэтические строки:

Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить...

Ф. Тютчев

Системообразующими факторами, определяющими особенности русской культуры и национального характера, стали географический, исторический, религиозный и военный факторы.

Особенностью местообитания русских предстают огромные просторы нашей Родины, ее географическая громадность, воспринимаемая как культурно-психологический феномен. Расположенная одновременно в Европе и Азии, Россия в силу особенностей своего местоположения приобрела некоторые специфические евразийские черты, в которых прослеживаются

неясно выраженное *восточное начало* с налетом *западной культуры*.

Восточная специфика русской культуры есть результат ее истории. Монголо-татарское нашествие и иго закреплены в исторической памяти русского народа на генном уровне. Хотя культурные заимствования у завоевателей невелики, само нашествие было суровым уроком для русских. Оно показало народу опасность внутренних междоусобных раздоров и распрей, жизненную необходимость единой, сильной, централизованной государственной власти как гаранта неповторения Батыева нашествия. Успешное завершение многовековой борьбы с пришельцами и падение ига завоевателей дало русскому народу национальную гордость и ощущение собственной силы.

Русским патриотизмом, недоверчивостью к иноверцам и чужеземцам, любовью к царю-батюшке и надеждами на «доброе царя», в котором в массе своей крестьянское население России видело своего защитника и которого постоянно поддерживало во внешних войнах и в борьбе с самовольством бояр (наивный монархизм и царистские иллюзии), — пронизаны фольклор, литература и искусство, менталитет русского народа на протяжении столетий. Восточный деспотизм царского самодержавия — тоже, в определенной мере, печальное наследие ига.

Большую роль в развитии русского национального самосознания и характера сыграла православная церковь.

Православный фактор и мессианский характер русского менталитета

Русь, приняв в 988–989 годах христианство в его православной форме (по византийскому образцу), не только установила у себя церковную организацию (до этого язычество никакой организации не имело) и переняла основные направления богатой культуры Византии, которая была лидером европейской цивилизации, но и осталась независимой от духовно-религиозной власти римского папства. Но в силу этого же православная Русь оказалась в противостоянии не только с восточноазиатским миром, но и с римско-католической Западной Европой.

Культурно-политический подъем Руси, насильственно прерванный монголо-татарским нашествием и игом, возобновился с развитием Московского княжества, особенно после победы на Куликовом поле (конец XIV века). Падение Византии под ударами турок в середине XV века сделало Москву единственным в мире независимым православным государством, а великих московских князей, начиная с Ивана III, – своего рода преемниками византийского императора как главы православия.

Родившаяся на рубеже XIV–XV веков теория «Москва – Третий Рим» (автор – монах Филофей), провозглашавшая Россию оплотом православия, выражала сформировавшуюся к этому времени национально-государственную идеологию, трагически определившую ход российской истории, общественные отношения и особенности русского самосознания на многие столетия вперед.

Характерными чертами этой идеологии и адекватного ей государственного устройства стали восточный деспотизм, византийско-имперские амбиции и завоевательные устремления царского самодержавия, мессианские настроения русского народа.

Экспансионизм царизма в направлении малонаселенных азиатских просторов в конце концов превратил Россию за счет их присоединения в огромную и могущественную империю. На овладение, охрану и освоение обширных территорий царизм тратил все силы и средства в ущерб развитию экономики и культуры, не заботясь о благосостоянии собственного народа. «Государство пухло, народ хирел» (В. О. Ключевский).

Имперская идеология централизованной самодержавной власти, опирающейся на поддержку православной церкви и безгласного народа, постепенно завоевала прочные позиции в русской культуре и национальном самосознании.

В царствование Николая I она была выражена триединой формулой – «православие, самодержавие, народность» (автор – министр просвещения С. С. Уваров), известной под названием «теория официальной народности».

На ее почве развивается мессианское сознание богоизбранности России, глобалистское представление об ее великом спасительном предназначении в истории человечества. В своих крайних формах мессианство доходит до высокомерного национализма, «квасного

патриотизма», ксенофобии и воинствующего шовинизма, граничащих с манией величия и государственным экспансионизмом во имя «великих целей». Явственный отзвук мессианских настроений слышен и в советской пропаганде, рисовавшей образ «оплота мира» – Советского Союза, идущего во главе «всего прогрессивного человечества» и борющегося за «победу коммунизма во всем мире».

Большую роль в формировании национального характера сыграла «психология окружения». После падения Византии русское православное государство, оказавшееся со всех сторон окруженным странами с иной верой, осознает себя единственным «оплотом православия». Православие выступает как консолидирующая сила, способствующая сплочению русских княжеств и укреплению единого централизованного государства. Понятия «русское» и «православное» отождествляются в общественном сознании. Любая война представляется теперь войной с иноверцами, за православные святыни, «за веру, царя и Отечество».

Одновременно православие способствует изоляции русского народа от других народов Европы и Азии; церковно-государственное противостояние католицизму препятствует культурным контактам с Западной Европой. Это оставляет Россию в стороне от развития западноевропейской культуры.

Культурный разрыв с Западом предопределяет культурную и научно-техническую отсталость средневековой России.

Этому способствует и присущий патриархальному царизму и православной церкви консерватизм, приверженность к сохранению сложившихся издавна традиций, неприятие «новой учености». Осуждалось всякое западное и прозападное «умничанье».

Схожая картина имела место и в советское время, особенно в сталинскую тоталитарную эпоху, когда СССР считался единственным социалистическим государством во враждебном капиталистическом окружении. Партийно-государственное противостояние капиталистическому Западу культивировало в стране психологию «осажденной крепости», осуждало и преследовало любые контакты с зарубежными странами как «низкопоклонство перед Западом» и предательство национальных интересов.

Такая политика, продиктованная партийной идеологией, способствовала национальной изоляции, культурному и научно-техническому отставанию нашей страны.

Многовековое существование в окружении «иноверцев», в религиозном противостоянии мусульманскому Востоку (басурманам) и католическому Западу (латинянам) выработало у русских устойчивое самоощущение собственной единственности, уникальности, непохожести, исключительности. В этом корни идей славянофилов и евразийцев.

Русский патриотизм, помноженный на мессианские идеи, имел не только внутреннее, но и внешнее (геополитическое) измерение.

Многие и сегодня говорят о необходимости русской национальной идеи. Это вопрос спорный. Достаточно вспомнить, во что обошлась Германии и всему человечеству «немецкая идея» о том, что «Германия превыше всего».

В конце концов, главная цель нормального общества и государства в нормальных условиях – наилучшая организация труда, быта и отдыха людей, создание условий для благополучной и счастливой жизни граждан.

И для этого не нужна никакая «национальная идея» или «историческая миссия».

В середине XVII века в Русской православной церкви происходит раскол, вызванный икононовскими реформами. Государство поддержало их, и «никонианство» реформированной церкви стало государственной религией, а противники этих реформ – «ревнители древнего благочестия», верные патриархальной старине (раскольники, старообрядцы, староверы) – преследовались церковью и государством, подобно тому, как при князе Владимире и после него – язычники, не принявшие христианства, а в советское время – не согласные с идеалами новой власти (атеизмом, диктатурой пролетариата и большевизмом).

Нетерпимость – издревле существенная черта российской государственности.

Дивергенция и амбивалентность русской культуры и самосознания

В начале XVIII века Петр Великий «прорубил окно в Европу», началось приобщение России к мировой науке и культуре. Проникновение западноевропейской культуры в Россию в эпоху петровских преобразований можно сравнить с приходом византийской культуры в X веке. Это как бы второй этап культурного заимствования.

Новый тип культуры при Петре I складывался среди узкого круга, главным образом столичного дворянства. (Напомним, что и культурные перемены эпохи Возрождения в европейских странах коснулись лишь откликнувшихся на эти перемены малочисленных интеллектуалов).

Так в России сложился разрыв между старым и новым в религии (раскольники и никонианцы) и культуре в целом (сторонники русской патриархальной и проевропейской культуры).

Можно говорить о дивергенции (раздвоении) русской культуры.

Особенности русской культуры – в противоречивости и амбивалентности (раздвоенности) русской души, в которой всегда боролись два начала: восточное и западное, два вектора: старое и новое, две тенденции: традиции и инновации. Они зачастую переплетались и выражались одно через другое: старое, традиционное (восточное) и новое, инновационное (западное).

Это двойное противоречие русской истории и культуры рельефнее всего выразил спор между славянофилами и западниками в XIX веке.

Славянофилы подчеркивали самобытность и своеобразие исторического пути России. В православной религиозности и самодержавной государственности они видели обязательное условие нормального развития России, насильственно прерванное реформами Петра I. «Европейничанье» они считали «временной болезнью русской жизни».

В основе идеологии *западничества* лежало убеждение, что западноевропейская цивилизация продвинулась в осуществлении принципов гуманности, свободы и прогресса дальше других стран и пролагает путь всему человечеству к единой земной цивилизации.

Индивидуальность стала исходной точкой прогресса западной цивилизации. В России же личное начало подавлено духом стихийного коллективизма. Россия отстала от Запада в своем развитии, ее задача – «изжить свою косность и азиатчину» и догнать передовые страны Запада. Петр I, по мнению западников, повернул страну в нужном направлении.

Характерная для русской культуры черта – *дивергенция* – рельефно проявилась и после Октябрьской революции, когда произошел разрыв (раздвоение) русской культуры на культуру советскую и культуру Русского зарубежья (эмигрантскую).

Несмотря на дивергенцию и противоречия русской культуры, многие наблюдатели и исследователи относят к общим, основным, традиционным чертам русского характера:

размах, непредсказуемость;

духовность, душевность;

коллективизм (гостеприимство, взаимопомощь, щедрость, доверчивость);

справедливость, совестливость, правдивость, мудрость, талантливость;

чинопочитание, сотворение кумиров, управляемость;

вера в лучшее будущее (надежды на «авось», безответственность, беспечность, непрактичность, неуверенность в себе);

надежда на быстрое решение жизненных проблем (привычка к авралу, удалство, героизм, высокая трудоспособность).

Амбивалентность русского характера проявляется в том, что русским свойственны:

доброта, терпение, дружелюбие, трудолюбие, а также – лень, халатность, разгильдяйство и безалаберность.

Русские глазами иностранцев и отечественных философов

Еще в XV–XIX веках побывавшие в России наблюдательные иностранцы (венецианец Контарини, австрийский посол С. Герберштейн, немецкий ученый Олеарий, папский посол А. Поссевино, голландский художник и писатель К. де Бруин, французский капитан Маржерет, английский торговец Горсей, французские послы де ла Невилль и Сегюр, французские

аристократы-путешественники баронесса де Сталь и маркиз де Кюстин) отмечали у русских:

выносливость и неприхотливость (терпеливость к холоду и голоду);

склонность к пьянству (особенно с XVI века, когда при Иване Грозном в русский обиход все шире входят водка и кабаки);

суеверность, одаренность и искусность;

покорность и раболепие перед царем;

высокое мнение о себе и пренебрежение к иностранцам, самодовольство и хвастовство;

отсутствие самолюбия и желания возвыситься и обогатиться;

невежественность и крайняя нужда низов;

недостаточная просвещенность, лицемерие и ханжество верхов (знати).

Живший в России в эпоху Николая I маркиз де Кюстин отмечал деспотизм власти и отсутствие свободы, без которой невозможно счастье, бюрократическую тиранию. Кюстин считал, что русская культура задыхается: деспотизм мешает русским освоить западную цивилизацию.

Доминирующей чертой русского национального характера он считал презрение к тому, чего русские сами не знают.

Больше всего его поражают смирение, покорность и долготерпение крепостного крестьянства в России.

Де Кюстин полагал, что России угрожает народная анархия, если доведенный до отчаяния народ восстанет.

И оказался прав, почти за век предвидя русскую революцию.

Схожие характеристики русскому народу дают и русские философы-эмигранты.

Стремясь осмыслить специфику русской культуры, Н. А. Бердяев в работе «Судьба России», опираясь на славянофильскую традицию, связывал русскую самобытность и неповторимую «русскую душу» с огромными российскими пространствами. Он утверждал, что «пейзаж» русской души сродни пейзажу русской земли с ее широтой, безграничностью, устремленностью в бесконечность. Русские как бы «подавлены» необъятными полями и снегами, «растворены» в этой необъятности. С ширью русской

земли связывал Бердяев и такие национальные особенности нашего народа, как склонность к бюрократической централизации власти, стихийность и иррациональность политической жизни, ослабленность частнособственнических инстинктов и индивидуализма, слабую способность к самоорганизации.

Он считал, что в русском народе есть темная стихийная сила, противостоящая личному началу, правам и достоинству личности, всяким ценностям и культуре вообще. Он отмечал национальную склонность русских к «шараханью» от одной крайности к другой, «контрастность» поведения, отсутствие «срединной» устойчивости и готовности к идейным и политическим компромиссам, словом, максимализм русских.

Русский народ наименее мещанский из народов, у него нет «буржуазной души», он не дорожит установленными формами жизни.

Русский народ противоречив: наряду с низкопоклонством и рабством в нем легко обнаруживается нигилист, бунтарь, анархист.

С горечью отмечая эти национальные недостатки и надеясь на их историческое преодоление, Бердяев высоко ценил душевность, сердечность, непосредственность русских, их религиозность, склонность к покаянию, нравственное беспокойство, материальную неприхотливость вплоть до аскетизма, способность страдать и приносить жертвы во имя веры или идеи, поиски смысла жизни, устремленность к духовному идеалу, далекому от прагматизма европейских народов.

Другой русский философ, Н. О. Лосский (1870–1965), отмечал религиозность русского народа, свойственное ему искание добра и смысла жизни, социальной справедливости.

Русского отличают чуткое восприятие чужой души, общительность, доброта.

Патриотизм и национальное чувство у русских соединяют в неразрывное целое любовь к родине, народу и государству.

Другими главными качествами русского национального характера он называл: волю; свободолюбие, доходящее до своеволия; страстность; максимализм (требование всего или ничего)

и экстремизм. Русский склонен все критиковать и ничем не довольствоваться; его отличают сатирическое направление ума и презрение к мещанству, мелочному «накопительству» и «вещизму». Для русских характерны широкая натура, склонность к анархии, неумение столкнуться для общего дела, нигилизм и даже хулиганство. Измученный злом, несправедливостью и нищетой, русский может быть очень жесток.

Наряду с сильной волей в русском человеке часто присутствует элемент «обломовщины» (леность и пассивность, небрежность и неточность, нехватка энергии для воплощения в жизнь прекрасно задуманных планов), невыработанность характера, недостаток самодисциплины.

Судя по наблюдениям американских журналистов *Хедрика Смита* и *Роберта Кайзера*, работавших корреспондентами в Москве и написавших в 1970-х годах книги «Русские» и «Россия» соответственно, русский характер в советское время не претерпел значительных изменений.

Оба автора считают, что традиционные черты русских в Советской России, как и в царской, сохранились во многом неизменными:

- разрыв между массой населения и правящей элитой;
- пассивность и покорность граждан;
- формализм и бюрократизм системы управления;
- угодничество чиновников перед начальством и их сановная недоступность для просителей;
- стремление к показухе;
- пренебрежение законностью («закон что дышло...») и юридическая безграмотность, как властей, так и населения.

Традиционны и неизменны и многие черты поведения русских людей: гостеприимство, отзывчивость, щедрость, сентиментальность, выносливость, терпеливость, настороженность к иностранцам, грубость в общении, неорганизованность и неаккуратность в делах, склонность к обману, готовность подчиняться коллективу.

Новым, специфически советским, качеством русской культуры и психологии советских людей становится амбивалентность

(двойственность) восприятия и поведения, «двойной стандарт» образа жизни и феномен советского «двоемыслия».

Это находит выражение в разрыве между официальными, публично признаваемыми и широко пропагандируемыми нормами жизни и реальным существованием большинства населения. Советские люди жили как бы двойной жизнью: *официальной*, во многом смоделированной мифами партийной пропаганды; в этой жизни – партсобрания, «чистки», «великие стройки коммунизма», грандиозные свершения и великая цель – коммунизм; и *реальной*, повседневной, частной жизнью со скверно налаженным бытом, общей бедностью, стоянием в очередях и пересказом на кухнях политических анекдотов.

В официальной жизни они молчаливы, малокритичны, конформны, осторожны, уклончивы, пассивны; в другой, частной жизни – прямы, открыты, страстны, честны.

Амбивалентность советской культуры проявлялась и в двойном существовании искусства: официальном, партийном и – нонконформистском, фрондерском, диссидентском искусстве андеграунда, «самиздата» и «тамиздата».

Русских отличала особая любовь к поэзии. «Поэт в России больше, чем поэт» (Е. Евтушенко). (В прошедшем времени – потому что в современной России значение поэзии, как и литературы вообще, снизилось, они успешно вытесняются различными развлекательными жанрами массовой культуры.)

Среди противоречий национального характера русских иностранцы отмечают дихотомию (исключающие друг друга черты): холодность, безразличие, подчас жестокость и упрямство в публичном общении с чужими и эмоциональность, теплоту, задушевность, сентиментальность, заботливость по отношению к своему знакомому.

Вне зависимости от эпохи и режима многие русские суеверны в душе (боятся «сглаза», рукопожатия через порог и пр.), в их жизни большое место занимает водка.

Как и взятка, водка – неизбежная «смазка» человеческих и деловых отношений; механизм ухода от действительности.

Х. Смит в своей книге «Русские» (1976) утверждает, что при одном только упоминании о водке «у русского человека начинается слюноотделение и смягчается настроение». Водка сближает людей, многие утверждают, что не могут доверять человеку, пока не выпьют с ним. Известно, что еще князь Владимир провидчески заявлял: «Веселие на Руси есть пити». Но, по мысли Р. Кайзера, это еще и «русское проклятье».

По мнению американских корреспондентов, русские незаконны в душе, они готовы подчиниться силе, а не закону.

Общинность, соборность, патернализм и русское «авось»

Обширность просторов России и многочисленность ее населения на протяжении столетий придавали русской душе склонность к размаху, гиперболизму, максимализму. Традиционно привлекало внимание и ценилось то, что отличалось грандиозностью. «Великие стройки коммунизма» и проект поворота сибирских рек – в чем-то сродни строительству египетских пирамид. В этом – восточная черта русской культуры.

Склонность к преувеличению всего, что бы ни делалось, воспринимается русскими как культурная норма.

«Русский размах» многократно воспет в литературе и искусстве. Рельефнее всего это выразил А. К. Толстой:

Коль любить, так без рассудку,
Коль грозить, так не на шутку,
Коль ругнуть, так сгоряча,
Коль рубнуть, так уж сплеча.

Главным фактором обеспечения единства и целостности огромной державы традиционно была самодержавная государственная власть. В национальном сознании эта власть фетишизировалась, складывался культ государства, оно стало одной из святынь народа. Государственная власть мыслилась как единственно надежная защита от врагов (внешних и внутренних), гарант порядка и безопасности в стране, в конечном счете, – как условие коллективного, а значит и личного, выживания, как способ самосохранения.

Отношения между народом и властью истари строились по восточному образцу – как патриархально-семейные (почти конфуцианское почитание старших и вышестоящих). Отсюда название государя «царем-батюшкой», а себя – «детьми государевыми». Само поклонение богоданной царской власти и ее персональным носителям (монархам) сродни древневосточному обожествлению царей.

Фетишизация власти и патернализм (надежда на попечение со стороны властей) были культурным фоном и нормой российской действительности и национального самосознания при самодержавии, в советское время, во многом остаются установкой общественного сознания и в новой России.

С культом власти и государства исторически связан и особый характер русского патриотизма, органически объединяющего в себе любовь к родине (родной земле) и любовь к Отчизне (государству).

Патернализма проистекает из традиционной общинности русского народа. Истоки русского коллективизма (до Октябрьской революции 1917 года – «общинного», в СССР – «советского») – в давней традиции общинной жизни и патриархального быта русского крестьянства, которое составляло 9/10 всего населения дореволюционной России. Крестьянская община («вервь», «мир») способствовала организации земледельческого труда и всего уклада деревенской жизни. Община позволяла решать любые вопросы сообща, «всем миром», облегчала властям управление людьми, накладывая коллективную ответственность за налоги и выдачу преступников на всю общину («круговая порука»). Многовековой общинный коллективизм вырабатывал привычку подчинения мыслей, воли и действий отдельного человека требованиям общины и – шире – социальной среды, способствовал развитию конформистских настроений.

Групповая сплоченность снимала проблему индивидуальной инициативы и ответственности.

Растворение личности в коллективе, в массе порождает безответственность за свое собственное поведение, за личный

выбор и участие в совместном действии (эффект «коллективной ответственности»).

Русскую душу отличали бескорыстие, осуждение склонности к приобретательству, накопительству, скопидомству. Почитались юродивые, отшельники, бессеребренники, – те, кто пренебрегал мирскими благами ради возвышенных духовных (читай: религиозных) идеалов. У нас даже Покровский собор на Красной площади в Москве называют в честь юродивого – Василия Блаженного.

Первенство духа над презренной плотью и обыденностью порождало презрительное отношение к житейскому расчету, «мирской суетности», «мещанской сытости». «Мелочным расчетам» противопоставляются «широкие движения души», материальному – духовное, расчетливой предусмотрительности – бесшабашное русское «авось».

Однако стремление к высотам духовного совершенства и благие мечтания нередко оборачиваются практической беспомощностью, бездеятельностью и попросту ленью. Русская культура, а вслед за ней и русский человек скорее готовы признать и принять прелесть восточной созерцательности и пассивности, чем достоинства западной активности, практицизма и деловитости.

Русский человек действует по принципу сохранения собственной энергии, денег и спокойствия, чтобы удержаться на достигнутом уровне благосостояния; западный – по принципу сохранения времени, траты энергии и вкладывания денег в выгодное дело ради повышения собственного благосостояния.

Первый избегает риска, второй – не боится оправданного целью риска.

Современные социологические опросы среди иностранцев выявили следующие характерные, с их точки зрения, черты русских: отсталость, лень, бюрократизм, мечту о «сильной руке».

Наряду со многим нелестным для нас главное в русском национальном характере – неформальные, душевные человеческие отношения.

Русский человек добродушен и отзывчив, терпим и терпелив, щедр и гостеприимен, весел и беззаботен.

Его поведение строится на коллективизме и доверии, корни которых в традиционных общинности и соборности.

Насколько нынешние перемены в новой России, нацеленные на буржуазно-капиталистические преобразования в экономике, социальном укладе и общественном сознании, смогут изменить эти черты русского характера, – покажет будущее.

Глава 11. КОММУНИКАЦИЯ, ОБЩЕНИЕ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ

11.1. Коммуникация и общение

Как соотносятся понятия «коммуникация» и «общение»? Одни ученые разводят эти понятия, другие отождествляют их, считая синонимичными.

Коммуникация (от лат. *communicatio*: общение, сообщение, связь) представляет собой трехтактный процесс *односторонней* информационной связи *субъекта-коммуникатора, или адресанта* (продуцента и отправителя сообщения), с *объектом-реципиентом* (от лат. *recipiens (recipientis)*: получающий) – получателем, *адресатом* послания. Это может быть другой человек, животное или принимающее техническое устройство.

Коммуникация включает: продуцирование (создание) сообщения (послания); его передачу отправителем (адресантом) и получение адресатом.

Коммуникация – это односторонняя информационная связь между людьми, животными и/или техническими устройствами, которая носит однонаправленный, безответный и монологичный характер.

Коммуникация между людьми – это частный случай общения.

Акт коммуникации (продуцирование – передача – получение сообщения) может быть разовым или многократным, но при этом она по-прежнему остается однонаправленной и монологичной до тех пор, пока коммуникатор и реципиент не *поменяются ролями*, т. е. пока не будет получен осознанный *ответ*.

Только после этого коммуникация из однонаправленной превращается в *дву- или многосторонний взаимный обмен* посланиями с *обратной связью* в форме *диалога* или *полилога* (если участников коммуникации больше двух). Это и есть *общение* между людьми.

Общение – это взаимный обмен посланиями между коммуникатором (адресантом) и реципиентом (адресатом), которые меняются ролями.

Это взаимная коммуникация с обратной связью, протекающая в форме диалога или полилога между людьми, общающимися между собой.

Таким образом, отличие коммуникации от общения состоит в том, что первая является *односторонней информационной связью*, которую могут устанавливать и животные, и технические устройства, а второе – *информационный обмен между людьми*.

В разговорной же практике между коммуникацией и общением нет непреходимой грани¹. А главное, их роднит и объединяет общий для них признак – *сообщение*. Сам этот термин – сообщение – в русском языке имеет строение и значение взаимного, объединенного и объединяющего (со-вместного, со-вокупного) общения (*со-общения*).

Человек живет среди людей, и социокультурное общение является необходимым условием его личностного и общественного совершенствования. В процессе общения происходят освоение, усвоение и передача культурных ценностей, социализация человека, формируется внутренняя культура личности, без общения невозможны ни совместный труд, ни приращение культуры, ни само продолжение человеческого рода на Земле.

Общение – это специфическая форма человеческого взаимодействия, необходимое условие и универсальный способ общественного и личностного развития, процесс взаимообмена продуктами (результатами) духовного производства и психической деятельности (взглядами, представлениями, мыслями, идеями, знаниями, опытом, чувствами и переживаниями).

Необходимое условие осуществления культурной коммуникации – наличие *общего языка* у субъектов общения. В той мере, в какой коммуникатор и реципиент обладают общим историко-

¹ Подобно тому, как в языковой практике сливаются в одно понятие имеющие разное содержание термины «мораль» и «нравственность» (см. раздел 8.3 «Нравственная культура личности и ее составляющие») или «прокламация» (воззвание) и «листочек» (бумажный носитель прокламации).

социокультурным опытом, они одинаково интерпретируют значение символов (кода), что способствует взаимопониманию между ними.

В зависимости от степени этой общности результаты культурной коммуникации могут колебаться от полного совпадения (взаимопонимания) до существенного разногласия (непонимания) между субъектами в интерпретации символов (и смысла сообщения).

Чем выше общность жизненного и социокультурного опыта адресанта и адресата, тем эффективнее их взаимопонимание в процессе общения и адекватнее интерпретация смысла послания.

В общении информация циркулирует между партнерами (соавторами) по общению, духовно обогащая их. Это процесс взаимной выработки новой информации, общей для партнеров по общению и рождающей их общность (или повышающей ее степень) и протекающий в режиме *диалога* (общения двух партнеров) или *полилога* (общения многих партнеров).

Общение есть функция человеческого сознания, оно является феноменом культуры и, как и культура, возникает с появлением человека и невозможно без него.

Животные, которые не обладают сознанием и культурой, не имеют и способности к общению. Разнообразное по формам предобщение в животном мире представляет собой генетически predeterminedную сигнальную коммуникацию как разновидность биологических отношений. Схожая сигнальная коммуникация происходит и между человеком и машиной, машиной и животным, машиной и машиной. Отношения человека с животным (особенно домашним) представляют из себя общение со стороны человека и предобщение – со стороны животного.

Нередко в культурологической литературе со значением общения используется термин «культурная коммуникация».

Культурная коммуникация (общение) – процесс информационного взаимодействия между субъектами социокультурной деятельности с целью передачи (коммуникация) или обмена (общение) сообщениями (информацией, опытом, душевными состояниями) посредством

тех или иных знаковых систем (естественных или искусственных языков).

Основными элементами культурной коммуникации являются:
отправитель (коммуникатор) и получатель (реципиент) сообщения;

средства коммуникации (код, используемый для передачи сообщения в знакомо-символической форме, и канал, по которому передается закодированное сообщение от коммуникатора к реципиенту);

результат (эффект) коммуникации (изменение в поведении получателя, которое происходит вследствие приема сообщения);

шум (помехи и искажения в процессе коммуникации, которые препятствуют достижению заданного результата).

Существует два типа *средств коммуникации*:

- 1) естественно возникшие (жесты, мимика, язык);
- 2) искусственно созданные (технические), которые подразделяются на традиционные (письменность, книгопечатание, пресса) и инновационные, или современные (телефон, радио, телевидение, Интернет, SMS-сообщения и др.).

Происхождение, сущность, формы, виды и языки общения и коммуникации изучают философия, культурология, социология, психология, лингвистика, семиотика, информатика и другие науки.

11.2. Классификация общения и коммуникации

Богатый и многообразный мир человеческого общения со всеми его формами, видами и социально-психологическими характеристиками плохо укладывается в прокрустово ложе схемы. Тем не менее, попробуем представить авторскую классификацию общения (и коммуникации) по различным основаниям и признакам¹.

А. По численности субъектов и объему аудитории общения (коммуникации)

¹ Данная классификация разработана с учетом классификаций и положений, содержащихся в работах: Семенов В. Е. Метод изучения документов в социально-психологических исследованиях: Учеб. пособие. Л, 1983. С. 37, 40–47; Каган М. С. Мир общения: Проблемы межсубъектных отношений. М., 1988. С. 143–175, 250.

1. *Массовое общение и коммуникация* – процесс трансляции социально и культурно значимой информации с помощью технических средств (печать, радио, телевидение и др.) или посредством голосовых усилий (речи) большому количеству пространственно рассредоточенных или собравшихся вместе людей (массовой аудитории) в больших общностях, в многотысячной аудитории читателей, слушателей и зрителей СМИ, на митингах и других публичных выступлениях.

2. *Коллективное общение* – внутри средних и больших локальных групп и вторичных (сводных) коллективов, включающих несколько первичных коллективов.

3. *Групповое* – общение в первичных коллективах и малых группах, в которых люди годами работают бок о бок.

4. *Межличностное (интерперсональное)* – общение лицом к лицу двух или нескольких человек; переписка; телефонный разговор; общение по факсу, через Интернет, посредством SMS-сообщений.

5. *Внутриличностное (интраперсональное)* – общение с самим собой (самообщение, или автокоммуникация). Это мышление, пометки-маргиналии¹ на полях читаемой книги, завязанный узлом угол носового платка и заметки на память, запись номера очереди чернильным карандашом на ладони, календарные зарубки на столбе, которые делал Робинзон Крузо на необитаемом острове (см. также пп. Ж.3 и Ж.4 настоящей классификации).

Б. По способу передачи сообщения

Вербальное (лат. *verbalis*: словесный) – словесное, речевое (устное и письменное) и *невербальное общение* – посредством различных языков общения (знаковых систем). К ним относятся: древний знаковый язык жестов (жестовая коммуникация), мимики и пантомимики, названный востоковедом и лингвистом академиком Н. Я. Марром (1864/65–1934) *кинетической (двигательной) речью*; танец; ритуал; манеры, стиль поведения и одежды; голосовые интонации и запах духов; взгляд, смех, слезы; цвет и композиция – в живописи; пропорции и архитектурные стили – в зодчестве; система художественных образов и стилевых приемов – в

¹ *Маргиналии* (от лат. *marginalis*: находящийся с краю) – заметки на полях книги, рукописи (от марго (лат. *margo*: край) – чистое место на полях делового письма, оставленное для пометок).

литературе; машинные (компьютерные) языки (алгол, бейсик, кобол, паскаль, фортран и др.) и абстрактно-логические знаки и формулы – в науке.

В. По степени подлинности и опосредованности

1. *Реальное (подлинное) и мнимое (вымышленное) общение.*

2. *Прямое (непосредственное)* – живое, естественное общение лицом к лицу при помощи антропологических средств: устной речи, голосовых интонаций, интонационных пауз, жестов и других невербальных средств общения в режиме личного контакта, когда возможна четкая обратная связь между участниками общения, облегчающая взаимопонимание между ними, и *косвенное (опосредованное)* – с использованием письменных форм (общение по переписке) или технических устройств: телеграфа, телефона, радиопередатчика, факса, компьютера и пр., когда обратная связь партнеров по общению в определенной мере затруднена.

Косвенное общение может быть опосредовано также временем, прошедшим между созданием и получением (восприятием) сообщения (см. п. Д.1); переводом с языка коммуникатора на язык реципиента; художественными приемами и стилистическими особенностями произведения искусства; в ситуации общения с автором произведения искусства путем знакомства с этим произведением; когда общение (разговор) ведется через посредников (этот случай рассмотрен в следующем пункте).

3. *Первичное* – общение непосредственно с человеком; и *вторичное* – с ним же, но не лично, а через людей-посредников (представители его интересов – доверенные лица кандидатов на выборные посты, адвокаты, сваты, а также торговые посредники, медиумы (посредники в спиритическом сеансе; см. п. Ж.3), пересказчики чужих идей и предложений, и пр.).

Таким образом, общение, например с деловым партнером, будет являться:

а) в беседе при личной встрече с ним – *прямым (непосредственным) и первичным*;

б) с ним же по телефону – *косвенным (опосредованным)*, но тоже *первичным*;

в) с его представителем (посредником по переговорам) лично (лицом к лицу в живом разговоре) – *прямым (непосредственным) и*

первичным общением с этим посредником, но косвенным (опосредованным) и вторичным – собственно с партнером по переговорам;

г) телефонный разговор с представителем делового партнера будет *косвенным (опосредованным) общением с обоими*, но при этом: *первичным – с посредником и вторичным – в отношении самого партнера по переговорам;*

д) если разговор происходит во сне или в мечтах – это общение мнимое.

Г. По форме, статусу, содержанию общения и распределению ролевых функций его участников

1. *Официальное и неофициальное (в гостях, дружеское, семейное, домашнее) общение.*

2. *Служебное (деловое) – во время, по долгу и в интересах службы; по поводу решения каких-либо деловых вопросов, задач; обычно общение сотрудничества; не- и внеслужебное (досуговое, бытовое) – общение прохожих на улице, покупателей в магазине, пассажиров в транспорте, отдыхающих в санатории, участников турпохода и пр.*

3. *Профессиональное (специальное) – общение по поводу профессиональных интересов и профессионального долга субъектов общения, распространение и получение новой научной, профессиональной и образовательной информации (знаний, сведений, данных и опыта) при помощи специальных отраслевых и профессиональных изданий, совещаний, семинаров; путем обучения в специальных учебных заведениях, повышения квалификации, стажировки и др.; в том числе художественно-образное общение.*

4. *Художественно-образное – передача и восприятие особой образно-эмоциональной культурно-духовной информации посредством чтения художественной литературы и знакомства с различными видами искусства как непосредственно (посещение художественных музеев, театров, концертов), так и опосредованно (просмотр репродукций, художественных альбомов, телепрограмм; прослушивание грам- и магнитозаписей, радиопередач).*

5. *Ритуальное* – религиозное, светское, служебное (особенно в армии), этикетное.

6. *Гуманистическое (альтруистическое)* – интимное, исповедальное, психотерапевтическое общение для удовлетворения потребности в понимании, сочувствии, сопереживании (эмпатии).

7. *Манипулятивное общение* – когда объект общения рассматривается субъектом общения в качестве средства для достижения собственных целей.

Д. По фактору времени: длительности,
повторяемости, новизне

1. *Синхронное* (одновременное с продуцированием сообщения) и *диахронное* (протяженное во времени, происходящее по прошествии времени, через определенное время после создания сообщения) – общение с прошлой авторской мыслью.

В качестве примера диахронного общения назовем расшифровку египетских иероглифов и прочтение других древних текстов.

В романе В. А. Каверина «Два капитана» есть эпизод чтения одной из героинь – Марией Васильевной Татариновой – послания к ней ее давно погибшего в полярной экспедиции мужа – капитана Ивана Татарина, замерзшего во льдах на шхуне «Святая Мария». Причем недостающие отрывки письма дословно воспроизвел по памяти другой герой романа – Саня Григорьев, выучивший ранее это письмо наизусть.

Реальный и трагический пример диахронного общения, когда хранителем послания является человеческая память, предоставила новейшая политическая история. Предчувствуя скорый арест и собственную гибель, видный большевик Н. И. Бухарин в 1938 году написал письмо будущему поколению руководителей коммунистической партии о своей непричастности к преступлениям сталинского режима. Зная, что оно будет изъято при обыске, он просил свою молодую жену, 23-летнюю А. М. Ларину, выучить текст наизусть, а письмо уничтожил. Бухарин надеялся, что она доживет до того времени, когда можно будет передать это послание новым руководителям партии. Такое время наступило только через полвека, с началом Перестройки, когда письмо Николая Бухарина, бережно сохраненное Лариной в памяти, опубликовал журнал «Огонек» (1987. № 48). Косвенным доказательством его

подлинности можно считать устаревшее словоупотребление «на исторической миссии»:

«Обращаюсь к вам, будущее поколение руководителей партии, на исторической миссии которых лежит обязанность распутать чудовищный клубок преступлений...»

2. *Мимолетное, краткое, длительное общение.*

3. *Разовое, редкое, многократное, частое, постоянное общение.*

4. *Недавнее (новое) и давнее (старое) общение.*

Е. По ситуации возникновения, особенностям протекания, результативности

1. *Намеренное* (сознательно заранее подготовленное) и *ненамеренное* (случайное, спонтанное, стихийно возникшее) *общение.*

2. *Явное* (открытое) и *тайное* (скрываемое, закамуфлированное).

3. *Формальное и неформальное.*

4. *Серьезное, ироническое, игровое.*

5. *Добровольное* – возникшее и протекающее по инициативе и желанию всех партнеров по общению; *вынужденное* – против желания субъектов общения: в силу сложившихся общественных, служебных, личных обстоятельств; в случайной ситуации; и *принудительное* – против воли субъектов общения; навязанное по чужой, враждебной, воле; в том числе под угрозой, например на допросе.

В зависимости от обстоятельств (ситуации общения) и учитывая, что та или иная вышеприведенная характеристика не обязательно применима одновременно ко всем сторонам (участникам) общения, следует выделить также смешанные формы общения: добровольно-вынужденное, добровольно-принудительное и вынужденно-принудительное.

6. *Доброжелательное, нейтральное, конфликтное.*

7. *Искреннее* (правдивое) и *неискреннее* (лживое).

8. *Адекватное* – с высокой степенью взаимопонимания партнеров по общению и понимания ими темы (предмета) общения и самих сообщений; и *неадекватное* – с высокой степенью непонимания.

9. *Эффективное* (результативное) – с высокой степенью достижения поставленных перед общением целей; и *неэффективное* (малорезультативное или безрезультатное) – когда поставленные цели достигнуты лишь частично или не достигнуты вовсе.

Ж. С точки зрения типологизации субъектов общения по степени их реальности

1. Общение *реальных партнеров* между собой – информационная (коммуникация) и духовная (общение) связь между людьми.
2. Общение *реального субъекта с иллюзорным* (ложно воспринимаемым) *партнером* – реально существующим одушевленным или неодушевленным объектом (животным, природой или предметом, в том числе с текстом), который в представлении субъекта общения олицетворяется, одухотворяется или обоготворяется (наделяется человеческими или сверхъестественными свойствами, качествами, связями и отношениями), становясь нередко объектом поклонения и культа (личного, домашнего или религиозного).

Это проявляется в отношении человека к любимому домашнему животному, в поведении и характере которого любящий хозяин усматривает человеческие черты; в отношении первобытных людей к тотемным животным, одушевлению и обожествлению ими отдельных предметов, элементов ландшафта и природных явлений; в почитании верующими религиозных символов и святых (Священного писания, икон и креста у христиан, черного камня в храме Кааба в Мекке — у мусульман и пр.).

3. Общение *реального субъекта с воображаемым* (мнимым) *партнером* (квазисубъектом¹) – общение с хранящимся в памяти или моделируемым в сознании образом *отсутствующего реального* (живого или уже умершего) либо *несуществующего, придуманного* (идеального, мысленно смоделированного) *человека*. Например, с Богом

¹ *Квазисубъект* (от лат. *quasi*: как будто, будто бы – мнимый, ненастоящий + *subjectus*: лежащий внизу, находящиеся в основе – носитель деятельности и познания, источник активности, направленной на объект) – мнимый, придуманный субъект.

и другими мифологическими, а также сказочными, литературными и киногероями; с душами умерших во время гипнотического или спиритического сеансов.

На этом механизме моделируемого в мышлении (суррогатного) общения, являющегося разновидностью внутриличностного (интраперсонального) общения (самообщения; см. п. А.5), основано немало эффектов человеческого сознания. Среди них продолжающаяся родственная или дружеская духовная связь (преимущественно односторонняя) с людьми, взаимное общение с которыми затруднено (по причине их удаленности, например пребывания в длительной командировке, далекой экспедиции, в эмиграции, нахождения в плену или тюрьме) или *невозможно* (в случае отказа контактировать, исчезновения или смерти); мечты об идеальном женихе, супруге (о «прекрасном принце»); феномен религиозного культа и богопочитания; «эффект присутствия» и читательской (зрительской) идентификации себя с одними персонажами художественного произведения и эмпатия (сопереживание, сочувствие) по отношению к другим.

4. Общение *воображаемых, вымышленных* (мнимых) *партнеров* (квазисубъектов) между собой – смоделированное в сознании людей взаимодействие богов в политеистических (языческих) религиях, персонажей мифов, фольклорных и художественных произведений. Этот тип общения также является разновидностью внутриличностного общения (самообщения) и возникает в результате творческой работы мифологического, авторского и читательского сознания, общения читателя с текстом и его образно-эмоционального прочтения как формы сотворчества автора и читателя.

Общение реального субъекта с иллюзорным (Ж.2) и с воображаемым (мнимым) (Ж.3) партнерами является не только частным случаем общения с самим собой, но и наряду с взаимодействием вымышленных квазисубъектов (Ж.4) – восходит к первоначальным формам религий (культу мертвых и предков, анимизму, тотемизму, фетишизму) и языческому политеизму (многобожию).

11.3. Общение с текстом, или текстуальное общение

С проблемой общения и коммуникации напрямую связана и проблема прочтения, трактования и понимания текстов в культуре.

Этой проблемой занимается *герменевтика*.

«Понимание текста есть понимание всей стоящей за текстом жизни своей эпохи!»¹

Общение между людьми и сигнальная коммуникация между человеком и техническим устройством, а также технических устройств – между собой, происходит преимущественно в форме обмена *текстовыми сообщениями*, определенным образом закодированными и наделенными общепонятным, групповым или личным смыслом.

Текст обычно создается людьми (бывает и машинный текст, продуцированный компьютерными устройствами) и чаще всего кому-либо адресован, т. е., по определению, представляет собой сообщение (послание).

Общение с текстом и посредством текста назовем текстуальным общением.

Понимание текста возникает в процессе его восприятия и осмысления только в контакте с ним. Такой контакт бывает *чувственным* (непосредственным, прямым) живым контактом с реальным текстом при помощи рецепторных органов чувств (зрения, слуха, осязания) или *мысленным* (опосредованным сознанием и воображением).

Во втором случае сам текст может быть *реальным* (в ситуации формирования в сознании нового текста, например стихов, статьи, речи; в ситуации припоминания ранее прочитанного или услышанного чужого текста, а также собственного, возникшего в сознании прежде, но затем подзабытого) или *мнимым* (*иллюзорным*). Например, распознавание текста, увиденного (привидевшегося) или услышанного в сновидениях, во время галлюцинаций (бреда в форме обмана зрения или слуха вследствие психического расстройства) и других болезненных состояний,

¹ Лихачев Д. С. Письма о добром и прекрасном. М., 1989. С. 230.

миражных видений (ложных изображений), просто в результате путаницы (ошибки сознания).

Подобная путаница возникает, если какие-либо природные явления, предметы или звуки, которым придается неверное истолкование, ошибочно принимаются за осмысленный письменный или устный текст. К примеру, таинственные письма нередко напоминают своими очертаниями причудливые ходы, сделанные в дереве жуками-короедами и древоточцами, например, стенографами¹; узоры на обоях или морозных окнах, всполохи пламени, разводы на поверхности некоторых жидкостей (на этом, в частности, основан ряд гаданий). Человеческая речь (вернее, ее отдельные слова) может причудиться подчас в раскате грома, вое ветра, шуме прибоя, крике птиц, лае собак, скрипе рассохшихся половиц или открываемой двери, и пр.

В любом случае контакт с реальным текстом есть форма общения с ним.

11.4. Невербальные средства общения²

В межличностной коммуникации 60–70 % эмоционального значения передается невербальными средствами, остальное – за счет осмысленной речи.

В языкознании изучением факторов, сопровождающих речевое общение, включая внелингвистические средства, занимается *паралингвистика* (от греч. *para*: около). Она изучает оперирование любыми знаками в процессе коммуникации: походка, поза, цвет лица, ритм дыхания, движение глаз и пр. Движения, имеющие смысл, называются *кинемы*, а изучающий их раздел семиотики – *кинесика*.

Общепринятые кинемы вежливости и уважения – поклоны, реверансы, книксены. Церемониал, предписания светского этикета, хорошие манеры – это правила пользования невербальным коммуникационным кинемом.

¹ *Стенограф* – жук семейства короедов, вредитель хвойных пород в Евразии. Питается корой, прогрызая в ней ходы, похожие на стенографические знаки.

² См.: Соколов А. В. Введение в теорию социальной коммуникации: Учеб. пособие. СПб., 1996. С. 69-72.

В целом невербальное общение использует следующие паралингвистические средства:

- 1) *просодия* – система вокализации (озвучивания) речи: темп, интонация, ритм, громкость речи;
- 2) *экстралингвистика* – эмоциональное звуковое сопровождение: смех, плач, паузы, покашливание, звукоподражание;
- 3) *мимика* (выражение лица) – улыбка; движение бровей; испуганное, растерянное, веселое, грустное выражение;
- 4) *пантомимика* (выражение тела) – позы, жесты, походка, иные движения в пространстве;
- 5) *проксемика* – размещение партнеров в пространстве друг относительно друга, дистанция между ними.

Невербальные реакции менее контролируемы человеком, поэтому они выдают действительные помыслы говорящего более откровенно, чем произносимые слова.

Вместе с тем выразительные средства невербального общения (за исключением языка глухонемых и тайной жестикуляции) являются дополнительными по отношению к речевой коммуникации. Они служат для выражения эмоциональных состояний говорящего или слушателя, но непригодны для передачи абстрактных понятий, смысловых нюансов, требуют повышенного внимания при восприятии, расшифровываются неоднозначно и не имеют алфавита для записи.

11.5. Особенности общения через Интернет и другие инновационные формы коммуникации

Интернет – это Всемирная информационно-компьютерная сеть, объединяющая множество сетей, компьютеров и пользователей ими, обменивающихся информацией друг с другом.

Выделяют следующие особенности общения через *Интернет*:

- 1) *анонимность* (кроме случаев сознательного оповещения адресата о себе);

2) *добровольность и желательность* (участники общения через Интернет по собственному желанию вступают в добровольный контакт, вольны его в любой момент прервать или прекратить навсегда);

3) *возможность нетипичного поведения* (нередко участники Интернет-контакта, пользуясь анонимностью, мистифицируют Интернет-собеседника, обживая и проигрывая выдуманные, условно и на время такого контакта принятые на себя социальные роли).

В наше время активно внедряется в жизнь компьютерная *электронная почта (e-mail, сокращ. от electronic mail)*. В мире существует более 50 млн пользователей e-mail. Сообщение электронной почты доходит до абонента, расположенного в любой точке Земного шара, за считанные минуты. Здесь исключена анонимность. Общение по электронной почте придает e-mail-переписке следующие особенности:

- 1) более неформальный стиль общения (часто даже без обращения к адресату);
- 2) оперативность отправки сообщения и получения ответа;
- 3) возможность отправки копий сообщения сразу нескольким адресатам;
- 4) возможность посылать не только письменный текст, но и графическую, аудио- и видеоинформацию.

Схожие характеристики (первые три) и у общения по мобильному (сотовому) телефону с помощью *SMS-сообщений*. Эта форма текстовой мобильной связи, как и общение через Интернет, также может быть анонимной (по умолчанию), кроме случаев сознательного оповещения адресата о себе посредством включения соответствующей функции вызова («показывать номер»).

В Интернет-общении, казалось бы, теряют свое значение невербальные средства общения (внешность, возраст, пол, профессия и пр.). Но это только на первый взгляд. На самом деле и здесь права народная мудрость: «По одежке встречают, по уму провожают»: *содержательная часть* общения при помощи инновационных (современных) средств коммуникации по-прежнему определяется *интеллектуальными, эмоциональными, психофизическими, половозрастными особенностями и профессиональной подготовкой* участников общения.

Ни анонимность, ни выдуманные социальные роли не скроют скудости мысли, душевной черствости, отсутствие творческой фантазии.

Перефразируя мысль сказочного короля – героя пьесы Е. Л. Шварца «Золушка», – можно сказать, что никакие чудеса сверхсовременной техники «не помогут тебе сделать ножку маленькой, душу большой, а сердце справедливым».¹

11.6. Социальные роли в культурной коммуникации²

Всякое общество, любая культура имеет *ролевую структуру*. Она состоит из *социальных статусов (позиций)*, дающих определенные права (привилегии) и накладывающих обязанности по исполнению той или иной деятельности (ролевая деятельность) в соответствии с общественно одобренными (санкционированными) образами (ролевые предписания).

От человека, занимающего данное место в ролевой структуре, ожидается строгое следование ролевым предписаниям (общественным ожиданиям), что накладывает характерный отпечаток на его образ жизни в целом и особенности его коммуникационного поведения в частности.

Невыполнение общественных предписаний, соответствующих данной роли (т. е. неисполнение своей роли), нарушает общественные ожидания и рассматривается как асоциальное поведение.

Нарушителя ждут общественные санкции (наказания), тяжесть которых адекватна степени асоциальности его поведения. Среди таких санкций различные формы остракизма (в зависимости от тяжести проступка) – дистанцирование, бойкот, отказ подать руку, отказ от дома, пощечина, увольнение с работы, лишение свободы или жизни (казнь).

Именно на основании ролевой деятельности формируются в общественном сознании традиционные стандартные *ролевые образы-статусы* «учителя», «врача», «священника», «начальника»,

¹ Шварц Е. Л. Пьесы. М.; Л., 1962. С. 621.

² Соколов А. В. Введение в теорию социальной коммуникации. С. 73–77.

«чиновника» и прочие — в общественной жизни, «отца», «матери», «мужа», «жены», «детей», «друга» – в семейной и личной сферах.

Социальные отношения (роли, ситуации) складываются независимо от воли и намерения человека, они регулируют коммуникационную деятельность и общественное поведение людей.

Вступая в коммуникационный контакт, люди формируют образ (имидж) друг друга на основе восприятия партнера. Внешний облик и поведение людей, их имидж – это текст, который может быть расшифрован, прочитан и интерпретирован по-разному. Поэтому у разных людей может сложиться различное мнение об одном и том же человеке. Для понимания собеседника немалое значение имеют воображение и интуиция. Они помогают сформировать в сознании образ другого.

При этом нередко происходит перенос (проекция) собственных качеств и психического состояния на партнера. Оценка другого зависит и от степени уверенности оценивающего: уверенные в себе обычно усматривают в других доброжелательность и расположенность к ним, а неуверенные в себе воспринимают других с опаской, подозревая их в холодности и враждебности.

Творческое играние своей роли, исполнение свойственных своему статусу обязанностей и ролевых предписаний, правильное коммуникационное поведение и соответствие общественным ожиданиям – условие успешной социализации личности и залог жизненного успеха.

Глава 12. КУЛЬТУРА И ЭКОЛОГИЯ. ЭКОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

12.1. Экология как проблема культуры

Экология – наука, изучающая связи между живыми существами и окружающей средой.

С первой четверти XX века она оформилась как основа рационального природопользования и охраны живых организмов.

Своей целенаправленной деятельностью по преобразованию среды обитания человек изменил лик природы; развитие индустрии оказывает губительное техногенное влияние на биосферу. Научно-технический прогресс привел к тому, что в XX веке вся биосфера оказалась вовлеченной в процесс социальной жизнедеятельности человека. На дальнейшее развитие природных процессов теперь влияют не только геологический и биологический факторы, но и сравнимый с ними *антропогенный фактор*.

Проблемы взаимоотношения цивилизации, природы и культуры получили грозное общечеловеческое звучание. Глобальной проблемой человечества, требующей для своего разрешения согласованных усилий всех стран, является охрана окружающей природной (естественной) и культурной (искусственной) среды.

Появление этой проблемы вызвано взрывным ростом потребления минерального топлива и сырья, возросшими масштабами их извлечения из земных недр. Только за XX век человечество потребило больше топлива и сырья, чем за всю предшествующую историю. Стремительно истощаются невозобновляемые природные источники энергии: уголь, нефть, газ.

Безоглядное использование природных ресурсов, рост городов, ускорение темпов научно-технического прогресса, техногенное воздействие на природу, производственный и потребительский

эгоизм и бытовое равнодушие людей привели к нарушению экологического баланса, к *экологическому кризису*.

Кислотные дожди и индустриальное загрязнение атмосферы и водоемов, наступление пустынь в результате химического землепользования; захоронение радиоактивных отходов и кладбища атомных подводных лодок на дне Мирового океана; «озоновые дыры» в атмосфере, пропускающие смертоносное ультрафиолетовое излучение Солнца; исчезновение целых видов растений и животных – вот далеко не полный перечень проблем экологического кризиса.

Экологическая проблема состоит в нарастающей нестабильности экологической ниши, в которой живет человечество.

Резко обострилась проблема загрязнения водных ресурсов, нарастает загрязнение воздуха. Уменьшается площадь почв, возделываемых для сельскохозяйственных нужд. Особая опасность нависла над растительным и животным миром, самим человеком. Загрязнение окружающей среды, гибель многих видов флоры и фауны не должны оставлять равнодушным никого. Разрушая природу, мы подрываем биологические основы жизни и обесцениваем нравственные ценности человека.

Сегодня обозначился предел интенсивному воздействию на почву и растения. Деформация естественного развития биосферы под антропогенным влиянием выражается в истощении почвенного плодородия, ускоренном расхищении естественных богатств, снижении продуктивности биосферы и ухудшении экологической ситуации.

Растущее давление антропогенных факторов на биосферу может привести к разрыву естественных циклов воспроизводства биологических ресурсов, самоочищения почвы, вод, атмосферы. Возникает возможность «коллапса» – резкого и стремительного ухудшения экологической обстановки, что может повлечь за собой скоротечную гибель населения планеты.

Нарушение экологического равновесия вследствие антропогенного воздействия на окружающую среду ставит под угрозу биологические основы жизни человека, его здоровье,

наследственность и будущее, угрожает генетическому фонду и выживанию человечества.

С конца XX века складывается *социальная экология*, изучающая взаимодействие общества и окружающей среды, практические вопросы охраны природы. Одним из ее разделов стала *экологическая этика*. Альберт Швейцер призывал к благоговению перед жизнью. Этот нравственно-биологический императив восходит к древнейшему *принципу ахинсы* (непричинение вреда всему живому), сформулированному в будизме.

Биосфера не знает национальных границ, решение экологических проблем требует совместных усилий всего человечества, благоговения перед природой. Будущее человечества фундаментально зависит от его способности к солидарному сожительству, мирному сосуществованию с природой, мыслящей частью которой оно само является.

Это требует формирования экологического сознания, выработки экологических принципов управления цивилизацией, ревизии культурных ценностей под давлением экологического кризиса и других глобальных проблем человечества.

Экологизация общественного сознания подразумевает воспитание чувства личной ответственности за состояние природы, установки на безвредное по отношению к ней поведение, а также выработку потребности активных действий по ее сохранению.

Воспитание молодого специалиста, становление его внутренней культуры и формирование интеллигентности неразрывно связаны с развитием экологического сознания и экологической культуры.

12.2. Экология культуры как категорический императив

Экология природы и экология (сохранение) культуры неразрывно связаны между собой. Термин «экология культуры» введен Д. С. Лихачевым, подчеркивавшим необходимость сохранения культурной среды (культурного наследия) наряду с сохранением природной среды (собственно экологией). Они способствуют совершенствованию духовно-нравственной жизни общества и личности.

Бесконтрольное развитие цивилизации может оставить после себя пустыню. Гуманистическая культура становится необходимым условием дальнейшего гармонического сосуществования человека и природы, человека и культурной (искусственной) среды обитания.

Культурная среда окружает человека на протяжении всей его жизни. В ней он черпает знания и нравственную силу, с ее помощью приобщается к истории своего народа. Бережное отношение к культурному наследию мировой и отечественной истории столь же необходимо, как и охрана природы от загрязнения и гибели. Это нужно для сохранения исторической памяти – основы культуры, совести и нравственности.

Утрата памятника культуры – невосполнимая потеря для современников и последующих поколений, искажающая подлинную картину культурного прошлого. Разрушаются и гибнут не только сам шедевр, но и секреты мастерства, бесценная информация о технологии создания, идейном замысле и эстетических представлениях ушедшей культурной эпохи. Воссоздание утраченного обычно происходит с применением новых материалов и технологий (например, храм Христа Спасителя в Москве). Такой «новодел» может идеально имитировать свой прототип, но копия всегда лишь заместитель оригинала, она лишена достоверности и обаяния подлинности и не способна в полной мере нести первоначальную духовную нагрузку (как римские мраморные копии греческой бронзовой скульптуры).

Академик Д. С. Лихачев отмечал:

«Каждый памятник разрушается навечно <...>. Можно создать макеты разрушенных зданий <...>, но нельзя восстановить здание как „документ“, как „свидетеля“ эпохи своего создания.

Всякий заново отстроенный памятник старины <...> лишен документальности. Это будет только „видимость“»¹.

(Или, как говорят философы, «кажимость».)

Особая ответственность за сохранение культурного наследия ложится на политиков и ученых, производителей и военных, архитекторов и градостроителей. Для них обязательно следование

¹ Лихачев Д. С. Указ. соч. С. 207.

нравственному принципу «не навреди», необходимы знания по истории культуры.

В памятниках фольклора, письменности, архитектуры и искусства, составляющих национальное духовное богатство и основу социальной памяти народа, запечатлена наша история и культура.

Сохранение этого культурного достояния – необходимое условие духовного развития общества, воспитания самосознания и внутренней культуры личности.

Основные категории и понятия культурологии¹

Аккультурация – см. *культурная диффузия*.

Большая традиция – культурный фонд, состоящий из профессионально выполненных объектов культуры. Иногда применяется для обозначения только письменной культуры. Ключевая роль в развитии большой традиции в культуре принадлежит культурной элите.

Диалог культур – обмен культурными идеями, ценностями и смыслами, происходящий между двумя культурами. Диалог культур может происходить во времени и пространстве.

Инкультурация – культурная адаптация (приспособление) личности к официальной, нормативной, срединной культуре. Составная часть социокультурной адаптации. В процессе инкультурации индивид осваивает традиционные способы мышления, поведения и действий, характерные для культуры, к которой он принадлежит.

Выделяют две стадии инкультурации: 1) *первичную*, охватывающую детство и подростковый возраст, когда осваиваются наиболее распространенные жизненно необходимые элементы культуры; 2) *вторичную*, включающую процесс освоения новых навыков, знаний, ролей и т. п. взрослыми людьми в ходе социокультурной жизни.

Кардинальные добродетели – по Платону, четыре основные добродетели (мудрость, мужество, благоразумие и справедливость), из которых вытекают все остальные. В христианской культуре к ним добавились еще три (вера, надежда, любовь).

Катарсис (греч. *katharsis*: очищение) – духовное очищение, просветление, облагораживание чувств, внутреннее освобождение, которое испытывает душа человека в процессе общения (сопереживания, сострадания и т. д.) с шедеврами (высшими образцами) духовной культуры.

Культура быта – уклад повседневной жизни в трех основных ее сферах (семейной, производственной и внепроизводственной), непосредственно связанный с воспроизводством самого человека и общества в целом, с

¹ В Приложении в том числе использованы определения из книги: Культурология: Словарь / Под ред. И. Ф. Кефели. 3-е изд., перераб. и доп. СПб., 1997. 66 с.

удовлетворением витальных (жизненных) потребностей. Тесно связана с особенностями национального характера и традиций, географических условий местообитания, с уровнем материального производства и дохода, индивидуальной культурой и статусом человека и др.

Культурная адаптация – см. *инкультурация*.

Культурная динамика. Это раздел теории культуры, в котором рассматриваются процессы изменчивости в культуре и степень их выраженности. Понятие *культурная динамика* ввел в 1930-е годы П. А. Сорокин.

Культурная динамика тесно связано с понятием *культурные изменения*, но не тождественна ему. Культурные изменения включают любые трансформации в культуре, в том числе лишенные целостности, ярко выраженной направленности. Культурная же динамика означает только те изменения, которые имеют целенаправленный и целостный характер, отражают определенные, ярко выраженные тенденции.

Антиподом понятия культурная динамика является *культурный застой* – состояние длительной неизменности и повторяемости норм и ценностей культуры. Культурный застой следует отличать от устойчивых *культурных традиций*. Он наступает, когда традиции доминируют над инновациями, подавляют всякие попытки обновления.

Культурная динамика – есть проявление способности культуры адаптироваться к меняющимся внешним и внутренним условиям. Побудителем культурной динамики является объективная необходимость приспособления культуры к меняющейся жизненной ситуации.

С культурной динамикой тесно связан *культурогенез* – создание новых культурных форм и их интеграция в существующие культурные системы.

Культурная диффузия. Это распространение специфических черт, особенностей и свойств одной исторической культуры на другую в процессе взаимовлияния культур. Рассмотрим два случая такой диффузии: *культурную ассимиляцию* и *аккультурацию*.

1. *Культурная ассимиляция* (уподобление, слияние) – добровольное использование (уподобление себе) одной культурой (назовем ее *реципиент*, или получатель) *внешних* по отношению к ней элементов, присущих другой культуре (назовем ее *коммуникатор*, или донор), и их перевод во *внутренние*, с усвоением (интериоризацией) и включением в ход собственного развития первой культурой.

Таким образом, культурная ассимиляция есть род *культурного заимствования*. Ее частным случаем является *культурное заражение*. Кроме того, культурная ассимиляция, заимствование и заражение могут быть в отношении культур как целых народов, обществ и сообществ, так и малых групп и отдельных людей.

2. *Аккультурация* – процесс вытеснения и замещения элементов одной культуры (реципиента) соответствующими элементами другой

(коммуникатора), в результате чего первая культура частично или полностью воспринимает вторую, обычно более развитую.

Это своего рода *культурная трансляция* (передача).

Крайней формой аккультурации является *культурная экспансия* – принудительное навязывание одним государством системообразующих элементов собственной культуры другим народам, например насаждение метрополиями своего языка и законов в колониальных странах (*культурный колониализм*). Частным случаем культурного колониализма была до революции *русификация* окраинных народов Российской империи.

Культурной экспансией можно назвать и агрессивное вытеснение ценностей нормативной культуры «ценностями» той или иной субкультуры, которая в таком случае становится контркультурой (см. *специфическая культура*).

Культурная идентификация личности – отождествление людьми себя и другого с определенной культурной группой, характеризующейся конкретными чертами личности, групповыми ценностями, нормами и пр.

Культурная интеграция – глобальный процесс сближения национальных культур и ценностей; формирование целостной единой интегральной мировой культуры, соединяющей в себе основные ценностные представления и достижения различных регионов, народов, религий и культур. Культурная интеграция не означает унификации культурных норм.

Культурная константа – укорененность того или иного культурно значимого феномена на протяжении всей истории (религия, искусство, мораль и др.).

Культурная семантика (греч. *semantikos*: обозначающий) – раздел культурологии, изучающий коммуникативную и семиотическую (знаковую) функции культуры (см. гл. 7 «Функции культуры» настоящего издания).

Культурная эпоха – продолжительный период в истории культуры, имеющий какие-либо характерные особенности, которые качественно отличают его от других периодов.

Культурное взаимодействие – особый вид связей и отношений, которые складываются между культурами в процессе взаимообмена культурными идеями, нормами и ценностями (диалога культур).

Культурное запаздывание – опережающее развитие материальной культуры и научно-технического прогресса по отношению к духовной культуре, которая не успевает приспособиться к ускоренным изменениям в сфере материальной культуры.

Культурное наследие – достижение в различных областях культуры, полученные от предыдущих поколений (предшественников) и образующие так называемые «вечные ценности», назначение которых исторически обусловлено запросами той или иной эпохи.

Культурно-исторический метод – метод исследования искусства, рассматривающий культуру как ключ к интерпретации художественных

произведений.

Культурные ареалы – зоны территориального распространения культурных типов и специфических черт той или иной культуры. Понятие культурные ареалы ввели в 1994 году американские культурологи, исследующие пространственное распространение тех или иных явлений культуры.

Культурные нормы – понятие, очерчивающее стандарты деятельности людей. В них содержатся побуждения и ограничения, разрешения и запреты. Культурные нормы ориентируют человека на то, как именно следует поступить в соответствии с представлениями о должном, сложившимися в той или иной культуре. Культурные нормы содействуют преемственности культуры.

Культурные универсалии (лат. *universal*: общий, всеобщий) – сходные для всех культур элементы, черты культурных явлений, которые встречаются в культуре любого народа, в любых культурах: древних и новых, больших и малых. Например, нет ни одной культуры, где не отмечали бы, пусть и по-разному, три этапных события жизненного пути человека: рождение, бракосочетание и смерть.

В культурных универсалиях выражаются всеобщие, общечеловеческие ценности и идеалы, общепринятые нормы и правила поведения людей. Закрепленные в культурных универсалиях, они обеспечивают выживание и совершенствование человечества.

К культурным универсалиям архаического порядка относят представление о четырех первоначальных стихиях: огонь, вода, земля, воздух. Всего насчитывают более 60 культурных универсалий (Дж. Мердок). Среди них: изготовление орудий труда (орудийная деятельность), совместный труд, язык, мифы, религиозные обряды, сексуальные запреты, любовь, дружба, брак, семья, уважение к материнству, забота о детях, трудолюбие, доброта, мужество, порядочность, благородство, обычаи гостеприимства, обычай дарить подарки, шутки, танцы, спорт и др. Существуют культурные универсалии типа метафор (дом, зеркало), состояний (сон, смех, слезы) и др.

Развитие связей между народами все больше делает эти универсалии нормами отношений между людьми, независимо от их национальности, религии и местообитания.

Общечеловеческие нравственные нормы ничуть не уमाляются от того, что в реальной жизни некоторые люди нередко их нарушают и даже подчас благодаря этому добиваются успеха. Тем не менее, общечеловеческие ценности, выраженные в простых нормах морали и поведения, являются магистральным направлением стратегии жизни людей.

Культурные ценности – это предмет предпочтения и выбора; нечто ценимое, предпочитаемое, желаемое, благосодержащее, позитивное для человека и человеческой жизни. Это феномен духовного порядка, в отличие от материально-экономических категорий цены и стоимости.

Культурный консерватизм (лат. *conservare*: сохранять, охранять) – приверженность к устоявшимся, привычным духовным ценностям, нормам, правилам поведения; неприятие всего нового в науке, литературе, искусстве и т. д. Выступает стабилизирующим фактором культуры, механизмом сохранения надежно зарекомендовавших себя культурных ценностей.

Культурный ландшафт – природный ландшафт, измененный (окультуренный) преобразовательной деятельностью человека и насыщенный результатами его труда.

Культурный опыт – те нормы, ценности, установки, образцы поведения, способы деятельности, которые специфичны для данной социокультурной общности. Культурный опыт формируется во время исторического развития социокультурной общности и приобретается личностью во время ее развития и становления. Является важнейшим фактором социализации личности, результатом и одновременно регулятором культурной деятельности. Обеспечивает преемственность существования культуры и общества. Информация, заключенная в культурном опыте, и составляет сущность культуры.

Культурный плюрализм (от лат. *pluralis*: множественный; термин «плюрализм» введен в философию Х. Вольфом в 1712 году) – сосуществование и проявление различных, иногда противоречащих друг другу ценностей, идеалов, мнений, точек зрения и пр. в рамках единой культуры.

Культурный плюрализм предполагает существование в обществе различных социальных институтов (церковь, партии, школа и др.), благодаря которым различные группы населения могут реализовать свои культурные потребности. В условиях культурного плюрализма каждый может свободно выражать и отстаивать свои взгляды, ценностные ориентации, оценки (если они не приходят в противоречие с законом).

Культурологические школы – это совокупность различных теорий и взглядов ученых, объясняющих с позиций разных наук основные аспекты развития и функционирования культуры.

Мозаичная культура – понятие, характеризующее современное состояние культуры, когда человек открывает для себя окружающий мир по законам случая, в процессе проб и ошибок. Эта культура – итог ежедневного воздействия на человека потока обильных и беспорядочных сведений, остающихся в памяти лишь как мимолетные впечатления от основных знаний и идей.

Образ жизни – общесоциологическая категория, собирательное понятие, охватывающее проявления материального, социального и духовного бытия людей.

Образ культуры – идеальное конструирование реальности субъектом культурной деятельности, имеющее своим объективным источником предметы, явления и процессы материального мира.

Обыденная культура – совокупность идей, принципов, процессов, явлений культуры, связанных с повседневной жизнью людей («культура повседневности»).

Памятник – объект, составляющий часть культурного достояния страны, народа, всего человечества (памятник археологии, истории, архитектуры, искусства, письменности, общественной мысли, религии, нравов, обычаев, природы, обычно охраняемые специальными законами). В том числе:

1) *памятник как исторический источник* – материальный носитель исторической информации, дошедший до нас предмет материальной (орудия труда, предметы быта) и духовной (развалины городов, древние рукописи, книги) культуры (так называемые «остатки»), имеющий научно-познавательную и историко-культурную ценность и помогающий ученым изучать прошлое;

2) *произведение искусства* – скульптурное или архитектурное мемориальное сооружение – для увековечения памяти исторических лиц или событий (бюст, статуя, скульптурная группа или портрет, стела, рельеф, триумфальная арка, портик, колонна, обелиск, крест, гробница, надгробие) на площадях и улицах городов и сел, в парках, внутри зданий, на местах исторических событий (например, боев) или захоронений чествуемых лиц;

3) *памятник природы* – охраняемый государством природный объект (водопад, озеро, реликтовые деревья), имеющий уникальное естественнонаучное, историческое, эстетическое и культурно-просветительное значение.

Память – форма психического отражения действительности, способность нервной системы сохранять и многократно воспроизводить в сознании и поведении прежние впечатления и опыт, информацию о внешнем мире и собственном внутреннем состоянии, необходимое условие сохранения и передачи традиций, культурного опыта и развития культуры.

Выделяют процессы запоминания, сохранения и воспроизведения, включающего узнавание, воспоминание, собственно припоминание.

Различают память *индивидуальную* (моторная (память-привычка), эмоциональная или аффективная (память «чувств»), ассоциативная, образная и словесно-логическая; а также произвольная и произвольная, непосредственная и опосредствованная, кратковременная и долговременная) и *социальную*, основанную на коллективном опыте человечества.

В кибернетике – способность технических, биологических и социальных систем к накоплению и хранению информации.

Протокультура – термин для обозначения любой системы заученного поведения у животных (предложен А. Холлоуэллом).

Семиотика (гр. *semiotike*: учение о знаках, от *semeion*: знак, признак) – наука, исследующая различные свойства знаков и знаковых систем, знаковое (использующее знаки) поведение и знаковую – лингвистическую и нелингвистическую – коммуникацию в человеческом обществе (главным

образом естественные и искусственные языки, а также некоторые явления культуры), природе (коммуникация в мире животных) или в самом человеке (зрительное и слуховое восприятие и др.). То же, что семиология.

Символ (гр. *symbolon*: знак, опознавательная примета) – 1) в науке (логике, математике и др.) то же, что знак. Различают языковые и неязыковые символы; 2) в искусстве характеристика художественного образа с точки зрения его осмысленности, выражения им некой художественной идеи. В отличие от аллегии смысл символа неотделим от его образной структуры и отличается неисчерпаемой многозначностью своего содержания.

Символ культуры – чувственно воспринимаемый предмет, представляющий некий другой предмет, свойство или отношение, использующийся для приобретения, хранения, переработки и передачи культурных значений и смыслов (культурной информации). Обеспечивает творческую преемственность культуры.

В качестве символов культуры могут выступать практически любые предметы и вещи, природные и социальные процессы, животные и растения, фантастические существа и др. Символ культуры – это конкретно-чувственное выражение идей, идеалов и ценностей, которыми живет человек и которые важны для функционирования и развития самой культуры.

В разных историко-культурных контекстах одни и те же символы могут наделяться различными значениями (например: в античной мифологии рыба – символ плодovitости, в христианской – сакральный символ Христа, в современной геральдике – символ рыболовства). Поэтому любой символ культуры должен интерпретироваться только с учетом специфики его функционирования в конкретном и исторически определенном социокультурном контексте.

Социализация – социальная адаптация (приспособление) к общественным ожиданиям, предписаниям и нормам; необходимое условие становления личности. Составная часть *социокультурной адаптации*.

Социальная адаптация – см. *социализация*.

Социокультурная адаптация – процесс и результат приспособления социальных групп и отдельных индивидов к изменяющимся природным и социальным условиям посредством изменения форм социокультурной организации и регуляции, социальных и культурных институтов общества, механизмов трансляции социального опыта.

Социокультурная адаптация включает в себя *социальную адаптацию* (т. е. социализацию) и *культурную адаптацию* (инкультурацию).

Специфическая культура – это особенности той или иной культуры, отличной от общепринятой (традиционной в данном обществе).

Можно назвать три случая специфической культуры:

- 1) *маргинальная культура* (ее называют также периферийной, пограничной культурой) – такая культура возникает, как правило, при отказе от традиционной (срединной) культуры, обычно в связи

с резким изменением образа и условий жизни (в связи с переездом из деревни в город, в другую страну и попаданием в иную культурную сферу).

Люди маргинальной культуры испытывают затруднения с культурной самоидентификацией, не могут четко определиться, кто они, какова их культура;

- 2) *субкультура* – особая форма организации жизни людей и социальных групп, стремящихся обустроить внутри господствующей (срединной) культуры свое собственное, относительно автономное культурное существование;
- 3) *контркультура* – в случае попытки подменить (заместить, вытеснить) фундаментальные ценности доминирующей (срединной) культуры – «ценностями» той или иной субкультуры, претендующей на повышение своего статуса до уровня срединной культуры.

Контркультура – это крайняя, агрессивная форма субкультуры, нацеленная на *культурную экспансию*.

Срединная культура – устойчивая совокупность ценностных ориентаций в обществе, обуславливающая единство и целостность его жизни. Формирует систему общепринятых идеалов и ценностей, выражающих интересы и потребности большинства населения, обеспечивает передачу необходимого для выживания и развития данной культуры социального опыта. Это такое «ядро культуры», которое не позволяет специфическим крайностям (субкультурам и контркультуре) разрушить устойчивость доминирующей (господствующей, общенациональной, нормативной) культуры.

Хронотоп (от греч. *hronos*: время + *topos*: место) – понятие, введенное М. М. Бахтиным для раскрытия единства времени и пространства в художественном целом романа.

Язык культуры – формы, знаки, символы, тексты, которые позволяют людям вступать в коммуникативные связи друг с другом, ориентироваться в пространстве и времени культуры.

Рекомендуемая литература

1. *Актуальные проблемы культуры XX века.* М.: Знание, 1993. 190 с.
2. *Введение в культурологию: Учеб. пособие для вузов / Отв. ред. Е. В. Попов.* М.: Владос, 1996. 336 с.
3. *Горелов А. А. Культурология: Учеб. пособие.* М.: Юрайт, 2001. 400 с.
4. *Гриненко Г. В. Хрестоматия по истории мировой культуры: Учеб. пособие для студентов вузов.* М.: Юрайт, 1999. 669 с.
5. *Драч Г. В. Культурология: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений.* Ростов н/Д.: Феникс, 2001. 608 с.
6. *Ерасов Б. С. Социальная культурология.* 3-е изд., доп. и перераб. М.: Аспект-Пресс, 2000. 591 с.
7. *Кармин А. С. Основы культурологи. Морфология культуры: Учеб. для студентов вузов.* СПб.: Лань, 1997. 510 с.
8. *Клебче Г. А. Культурология. История мировой культуры.* М.: Юнити-Дана, 2002. 575 с.
9. *Кононенко Б. И. Культурология в терминах, понятиях, именах.* М.: Щит-М, 1999. 406 с.
10. *Культурология.* М.: Знание, 1993. 160 с.
11. *Культурология в вопросах и ответах: Учеб. пособие.* Ростов н/Д.: Феникс, 1997. 480 с.
12. *Культурология. XX век. Энциклопедия: В 2 т. СПб.: Университетская книга; ООО «Алетейя», 1998. Т. 1. 448 с.; Т. 2. 448 с.*
13. *Культурология. История мировой культуры: Учеб. для вузов / Под ред. проф. А. Н. Марковой.* 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити, 2002. 600 с.
14. *Культурология: Краткий тематический словарь.* Ростов н/Д.: Феникс, 2001. 192 с. (Словари XXI века).
15. *Культурология. Основы теории и истории культуры: Учеб. пособие / Под ред. И. Ф. Кефели.* СПб.: Специальная литература, 1996. 592 с.
16. *Культурология: Словарь / Под ред. И. Ф. Кефели.* 3-е изд., перераб. и доп. СПб.: БГТУ, 1997. 66 с.
17. *Культурология: Учеб. для студ. техн. вузов / Под ред. Н. Г. Богдасарьян.* 3-е изд., испр. и доп. М.: Высш. шк., 2001. 511 с.
18. *Лихачев Д. С. Письма о добром и прекрасном.* 3-е изд. М.: Дет. лит., 1989. 238 с.
19. *Мамонтов С. П. Основы культурологи: Учеб. пособие для вузов.* М.: Олимп; ИНФРА-М, 2001. 319 с.

20. *Полищук В. И.* Культурология: Учеб. пособие. М.: Гардарика, 1999. 446 с.
21. *Соколов А. В.* Введение в теорию социальной коммуникации: Учеб. пособие. СПб.: СПбГУП, 1996. 320 с.
22. *Сопронов П. А.* Культурология. Курс лекций по теории и истории культуры. СПб.: Гелиос, 2001. 600 с.
23. *Шаронов В. В.* Основы социальной антропологии. СПб.: Лань, 1997. 192 с.

Именной указатель¹

Адорно Т.
Аристотель
Аркин Е. А.
Арон Р.

Бааде Ф.
Бальзак О.
Бахтин М. М.
Белл Д.
Бердяев Н. А.
Берн Э.
Боборыкин П. Д.
Боден Ж.
Бонд Дж.
Бондарев Ю. В.
Бруин К. де
Брюс Я. В.
Будда
Бухарин Н. И.
Бюлер К.

Васко да Гама
Вебер А.
Вернадский В. И.
Вернадский Г. В.
Вико Дж.
Вознесенский А.
Вольтер Ф. М.
Вольф Х.
Всеволодов-Генгросс В.
Выготский Л. С.

Гадамер Х.-Г.
Ганди М. К.
Гегель Г.
Гельвеций К. А.

Гераклит
Герберштейн С.
Гердер И. Г.
Геродот
Гессе Г.
Гиппократ
Гитлер А.
Гоббс Т.
Гольбах П. А.
Гомер
Горсей
Григорьев А. И. (Саня)
Гросс К.
Гумилев Л. Н.

Данилевский Н. Я.
Демокрит
Дильтей В.
Дионис
Достоевский Ф. М.

Евтушенко Е.

Жувенель Б. де

Заратустра
Зворыкин В. К.
Зиммель Г.
Золя Э.

Иван III, вел. кн.
Ильин В. Н.

Каверин В. А.
Кайзер Р.
Кампанелла Т.

¹ Имена мифологических и литературных персонажей выделены курсивом.

Канн Г.
Кант И.
Карсавин Л. П.
Кассирер Э.
Квинтилиан
Кестлер А.
Ключевский В. О.
Ковалевский М. М.
Колумб Х.
Конан Дойла А.
Контарини
Конфуций
Кюстин де, *маркиз*

Лао-Цзы
Ларина А. М.
Ласло Э.
Леви-Строс К.
Лем С.
Леонтьев А. Н.
Лерца Э.
Лессинг Г. Э.
Летурно Ш.
Лихачев Д. С.
Локк Д.
Лоренц К.
Лосский Н. О.
Лотман Ю. М.
Люмбер Л. Ж.
Люмбер О.

Мабли Г.
Магариаги С.
Магеллан
Маклюэн М.
Малиновский Б. К.
Маржерет
Маркузе Г.
Марр Н. Я.
Масуда А.
Медоуз Д.
Мелье Ж.
Мердок Дж.

Месарович М.
Мечников И. И.
Мечников Л. И.
Миклухо-Маклай Н. Н.
Михельс Р.
Монтескьё Ш. Л.
Мор Т.
Морган Л. Г.
Морелли
Морено Я. Л.
Моррис Д.
Моска Г.

Невилль де ла
Некрасов Н. А.
Николай I, *имп.*
Ницше Ф.
Новиков Н. И.

Олеарий
Ортега-и-Гасет Х.
Оуэн Р.

Парето В.
Парсонс Т.
Петр I, *имп.*
Петрарка Ф.
Печчеи А.
Пильняк Б.
Платон
Плеханов Г. В.
Полак Ф.
Поссевино А.
Пресли Э.
Пришвин М. М.
Пупендорф С.
Пушкин А. С.

Рабле Ф.
Радищев А. Н.
Робинзон Крузо
Ростоу У.
Руссо Ж.-Ж.

Рюккерт Г.

Савицкий П. Н.

Сартр Ж.-П.

Сегюр

Сен-Симон К.

Смит Х.

Солженицын А. И.

Сорокин П. А.

Соссюр Ф. де

Спенсер Г.

Сталь де, *баронесса*

Сувчинский П. Н.

Татаринов И. Л.

Татаринова М. В.

Тейлор Э.

Тейяр де Шарден П.

Тинберген Н.

Тойнби А. Дж.

Толстой А. К.

Толстой Л. Н.

Тоффлер О.

Трубецкой Н. С.

Тюрго А. Р. Ж.

Тютчев Ф.

Уайт Л.

Уваров С. С.

Ускоу А.

Фалес

Фергюссон А.

Филофей

Финк Э.

Флехтхейм О.

Форрестер Дж.

Франк С. Л.

Франклин Б.

Фрейд З.

Фриш К. фон

Фромм Э.

Фрэзер Д.

Фурастье Ж.

Фурье Ш.

Хайдеггер М.

Хёйзинга Й.

Хейлбронер Р.

Холлоуэлл А.

Христос

Циолковский К. Э.

Цицерон

Чижевский А. Л.

Шахматов М. М.

Шварц Е. Л.

Швейцер А.

Шекспир В.

Шиллер И. Ф.

Шлейермахер Ф. Д. Э.

Шпенглер О.

Штернберг Л. Я.

Щепаньский Я.

Эдуард, *принц английский*

Элиот Т. С.

Эльконин Д. Б.

Энгельс Ф.

Эррера А.

Юм

Юнг К. Г.

Ясперс К.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	
Глава 1. Культурология как наука	
1.1. Задачи, предмет и структура культурологии. Ее место в системе гуманитарного знания	
1.2. История культурологии	
Глава 2. Основные культурологические школы	
2.1. Общественно-историческая, или циклическая, школа	
<i>Николай Яковлевич Данилевский</i>	
<i>Освальд Шпенглер</i>	
<i>Арнольд Джозеф Тойнби</i>	
<i>Карл Ясперс</i>	
2.2. Натуралистическая, или психологическая, школа	
<i>Зигмунд Фрейд</i>	
<i>Карл Густав Юнг</i>	
<i>Конрад Лоренц</i>	
2.3. Социологическая, или философско-социологическая, школа	
<i>Альфред Вебер</i>	
<i>Томас Стернз Элиот</i>	
<i>Питирим Александрович Сорокин</i>	
<i>Толкотт Парсонс</i>	
2.4. Символическая, или семиотико-структуралистическая, школа	
<i>Фердинанд де Соссюр</i>	
<i>Эрнст Кассирер</i>	
<i>Клод Леви-Строс</i>	
2.5. Другие культурологические школы	
Глава 3. Философия культуры. Основные культурологические концепции	
3.1. Взгляды на культуру некоторых философов.....	
<i>Герменевтика как искусство понимания</i>	
<i>Вильгельм Дильтей</i>	
<i>Ханс-Георг Гадамер</i>	
<i>Фридрих Ницше</i>	
<i>Георг Зиммель</i>	
3.2. Пессимистические взгляды на культуру	
3.3. Русские мыслители о культуре	
<i>Федор Михайлович Достоевский</i>	
<i>Лев Николаевич Толстой</i>	

<i>Николай Александрович Бердяев</i>	
3.4. Феномен игры и игровая концепция культуры	
<i>Функции и роль игровой деятельности</i>	
<i>Разработка теории игры</i>	
<i>Психотерапевтическая роль игры</i>	
<i>Игровая концепция культуры</i>	
<i>Йохан Хёйзинга</i>	
<i>Герман Гессе</i>	
<i>Хосе Ортега-и-Гасет</i>	
<i>Эйген Финк</i>	
<i>Михаил Михайлович Бахтин</i>	
3.5. Другие культурологические концепции	
<i>Возникновение и становление футурологии</i>	
3.6. Географический детерминизм и евразийство	
<i>Географический детерминизм</i>	
<i>Идеи евразийцев</i>	
<i>Лев Николаевич Гумилев как последний евразиец</i>	
3.7. Русский космизм и антропокосмизм	
<i>Владимир Иванович Вернадский</i>	
<i>Константин Эдуардович Циолковский</i>	
<i>Александр Леонидович Чижевский</i>	
Глава 4. Феномен и особенности культуры	
4.1. Понятие культуры	
4.2. Содержание и сущность культуры	
4.3. Культура и природа. Генезис культуры	
4.4. Признак и главный критерий культуры. Культура и антикультура	
4.5. Культура и цивилизация	
4.6. Цивилизация и глобальные проблемы человечества	
4.7. Основные этапы развития цивилизации	
4.8. Современная культура	
4.9. Типология культур	
4.10. Периодизация культуры	
Глава 5. Морфология и структура культуры	
5.1. Материальная культура	
5.2. Духовная культура	
5.3. Массовая культура	
5.4. Элитарная культура	
5.5. Субкультура и контркультура	
<i>Субкультуры в культуре</i>	
<i>Молодежная культура как субкультура</i>	

Молодежные субкультуры на Западе	
Моды	
Скинхэды	
Российские молодежные субкультуры как паракультурное заимствование	
Контркультура как крайняя форма субкультуры	
Глава 6. Творчество, традиции и новаторство	
в культуре	
6.1. Творчество и преемственность	
6.2. Традиции, инновации и новаторство	
Роль и значение традиций	
Инновации и новаторство	
Сопротивление новому	
Глава 7. Функции культуры	
Глава 8. Гуманизм и нравственная культура личности	
8.1. Гуманизм как становой хребет культуры	
Истоки и развитие гуманистических идей	
Буржуазный гуманизм	
Революционный гуманизм	
Абстрактный, или классический, гуманизм	
Индустриальный гуманизм	
8.2. Человек, общество, культура	
8.3. Нравственная культура личности и ее составляющие	
Эмоциональная культура	
Культура поведения и общения	
Этикет	
Индивидуальная культура и нормативный образец личности	
Глава 9. Интеллигенция и интеллигентность	
Глава 10. Культурные отличия и ментальные особенности национального характера	
10.1. Иностранцы. Западная культура	
Англичане	
Французы	
Испанцы	
Немцы	
Итальянцы	
Американцы	
10.2. Иностранцы. Восточная культура	
Китайцы	

Японцы	
10.3. Русский характер	
«Загадочная русская душа» между Востоком и Западом	
Православный фактор и мессианский характер русского менталитета	
Дивергенция и амбивалентность русской культуры и самосознания	
Русские глазами иностранцев и отечественных философов	
Общинность, соборность, патернализм и русское «авось»	
Глава 11. Коммуникация, общение и их классификация	
11.1. Коммуникация и общение	
11.2. Классификация общения и коммуникации	
11.3. Общение с текстом, или текстуальное общение	
11.4. Невербальные средства общения	
11.5. Особенности общения через Интернет и другие инновационные формы коммуникации	
11.6. Социальные роли в культурной коммуникации	
Глава 12. Культура и экология. экология культуры	
12.1. Экология как проблема культуры	
12.2. Экология культуры как категорический императив	
Приложение	
Основные категории и понятия культурологии	
Рекомендуемая литература	
Именной указатель	

Учебное издание

Вадим Юрьевич Жуков

Основы теории культуры

Редактор В. А. Преснова
Корректор К. И. Бойкова
Компьютерная верстка: И. А. Яблоковой

Подписано к печати 00.00.2004. Формат 60×84 1/16.
Бум. офсетная. Усл. печ. л. 0,00. Уч.-изд. л. 10.
Тираж 600 экз. Заказ 000. «С»

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет.
190005, Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., д. 4.
190005, Санкт-Петербург, ул. Егорова, д. 5.

Фото автора

В. Ю. Жуков

ОСНОВЫ ТЕОРИИ КУЛЬТУРЫ

Книга в доступной форме знакомит с основными вопросами теории культуры в вузовском курсе культурологии.

Рассматриваются история и основные категории культурологии как науки; ее место в системе гуманитарного знания; основные культурологические школы и философские концепции, содержание, формы и функции культуры как важнейшего условия существования человека и человечества. Рассказано о ментальных особенностях русского характера и культурных отличиях национального характера разных народов. Приводятся классификация общения и культурной коммуникации.

Показаны значение нравственного воспитания личности, необходимость экологии культуры, ответственность архитекторов и строителей за сохранение культурного наследия.

Предназначено для студентов всех специальностей и форм обучения, изучающих культурологию, и всех, интересующихся этой наукой.

